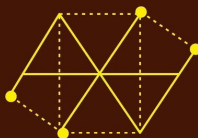

Амир Гаджи

ТАЙНЫЕ СВИДЕТЕЛИ АЗИЗЫ

Амир Гаджи
Тайные свидетели
Азизы. Книга 1
Серия «Международный
фестиваль Бориса и Глеба»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42615917

*Тайные свидетели Азизы. Книга 1: Интернациональный Союз
писателей; М.; 2019*

ISBN 978-5-00153-061-9

Аннотация

Саша Соколов – известный русский писатель, в настоящее время проживающий в Канаде.

Юз Алешковский – известный русский поэт и писатель, в настоящее время проживающий в США.

Эта книга – первая часть экспериментального романа-триллера, состоящего из двух частей. Роман относится к жанру метафизической реальности и предлагает альтернативный взгляд на отдельные эпизоды мировой истории. Книга рассчитана на людей, умеющих вдумчиво читать.

Содержание

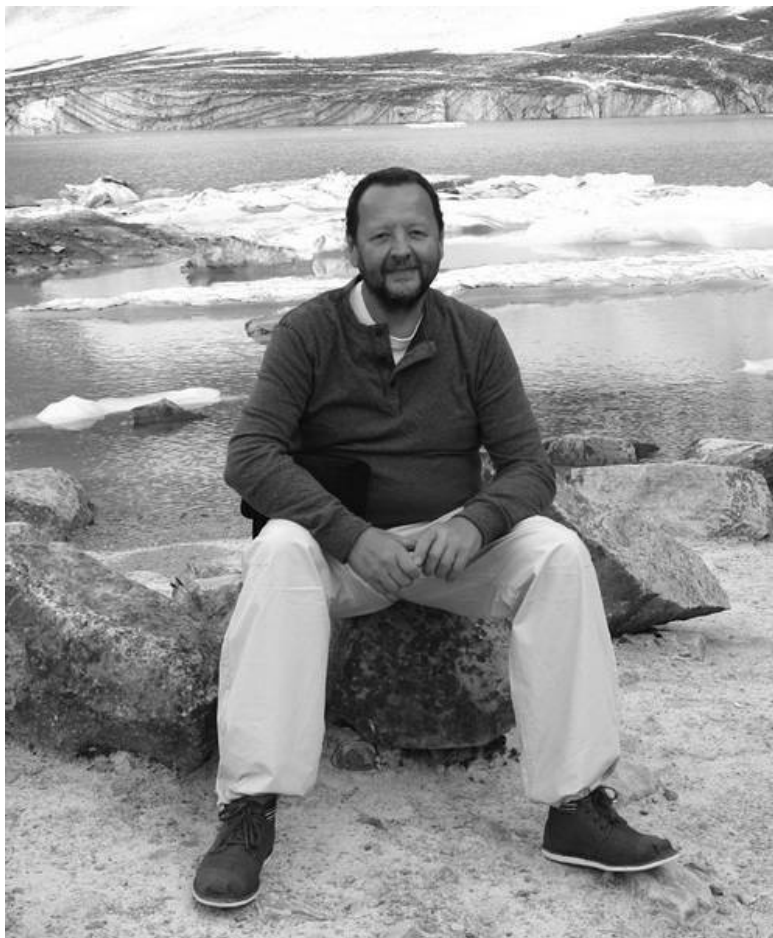
Читая Амира Гаджи	7
Глава 1. Талисман	11
Глава 2. Семиречье	17
Глава 3. Бутов	27
Глава 4. Джаркент. Библиотека	49
Глава 5. Адель	57
Глава 6. Галия	63
Глава 7. Встреча в Петрограде	83
Конец ознакомительного фрагмента.	217

Амир Гаджи
Тайные свидетели Азизы.
Книга 1. Библиотекарь

© Амир Гаджи, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

* * *

Анатолий Бариевич Мухамеджанов родился в 1949 году в Алма-Ате. После получения высшего юридического обра-

зования в Омске, служил в уголовном розыске. Работал в комсомоле и различных государственных органах Казахстана. Ходил первым помощником капитана на судах заграничного плавания (порт приписки – Владивосток). Жил и работал в Китае. Со времён перестройки и до пенсии – частный предприниматель. Более тридцати лет изучал различные эзотерические техники. Практиковал с шаманами Западной Сибири, Тывы, Бурятии, Непала, Мексики, Гавайских островов, Аляски и Седоны (США), Перу, Боливии, Рапануи (остров Пасхи). Посетил около ста стран мира и Антарктику. В настоящее время живёт в Монреале (Канада).

Читая Амира Гаджи

Известно ли вам, как греческий принц Георг спас цесаревича Николая от меча самурайского экстремиста? А чем, между прочим, китайские палочки куайцзы отличаются от японских палочек хаси?

А в каком из венских кафе как-то раз повстречались Иосиф Виссарионович и Адольф Алоизович? А какое пиво они заказали? Какие сосиски? В смысле, свиные или говяжьи? Не с квашеной ли капустой? Кто, кстати сказать, посоветовал Сталину использовать в своих мистических ритуалах череп Гитлера? Неужели Гурджиев?

А сколько миллиардов разумных жили на данной планете с начала времён? А какой русский гений учил актёрскому мастерству Юла Бриннера, Грегори Пека и Мэрилин Монро? А в какой державе принято менять обувь после посещения туалета?

А вы обратили внимание, каким успехом пользуется у нас игра в бабки? А кто, если вдуматься, пристрастил нашу публику к этой древней забаве? Не воины ли Чингисхана?

А имеете ли вы понятие, как совершить обряд харакири? И способны ли вы – да, именно вы! – на такой поступок? Молчите? Вы, кажется, недостаточно доблестны, друг мой?

А знаете, как одним ударом указательного пальца устранить несносного лиходея, при всём, разумеется, к нему со-

страдании, которое Достоевский считал высшей формой человеческого бытия? И если на то пошло, то случилось ли вам свидетельствовать, как зрочки умирающего Homo sapiens обретают форму зрачков Felis catus?

А как называют науку об освобождении наших скрытых возможностей? Суггестология?

А вот кто, рассуждая начистоту, кто те злостные элементы, те мерзкие монстры, что неким келейным образом запустили процесс деградации социума, в результате чего наблюдаем глобальный упадок морали и нравственности, образования и рождаемости?

А какого рода утехам предавался граф Лев Николаевич в свои последние годы, когда разочаровался во всём остальном?

А вдомёк ли вам, что все мы, включая тех, что отнюдь не твари дрожащие, непрестанно шлём в космос вибрацию, свойственную только нам лично, и некоторые специалисты в области запредельного способны её уловить и расшифровать?

А в курсе ли вы, что в трепангах в тысячу раз больше железа и меди, чем в рыбе, что теорию относительности изобрёл не Эйнштейн, а его коллега Пуанкаре, что Вселенная питается энергией человеческих эмоций, меж тем как реальный мир есть не более чем проявление нашего сознания, и смерть на поверку оказывается чистой фикцией, бабушкиной побасенкой, страшилкой для маловеров?

Короче, разве не замечательно, что все вышепредложенные и множество других вопросов и тем затрагиваются и получают развитие в пространстве одного и того же произведения? Понятно, что это роман, но какого рода, какого вида? Может быть, совершенно особого? Прикинем: роман ли это любовный? Шпионский? Роман воспитания? Исторический? Авантюрный? Психологический? Философский? Роман фантастический? Политический? Да полноте, стоит ли попусту растекаться, судить да рядить? Не проще ли осознать очевидное, явное: что книге Амира Гаджи присущи и в ней гармонически сочетаются, мастерски сплетены черты всех названных плюс неназванных видов этого неувядающего жанра? И не стоит ли здесь отметить, что «Свидетели Азизы» – вещь удивительно многоплановая и полифоничная? Не говоря о том, а вернее, как раз говоря, утверждая, что это роман познания, понимания сути вещей и событий, роман многоведения, многоумения, причём такой, который, только начав читать, хочется читать безотлагательно, а только закончив, неймётся перечитать; редкий случай, не правда ли?

Саша Соколов

Уверен что это редчайшее по жанру Сочинение Амира Гаджи – лучшая, главное, разнообразно жизнеподобная, содержательная, крайне занимательно развёрнутая иллюстрация истории России, похожая на огромный, в рамках времени, пазл,

Добавлю, постранично – выемочку в выемочку – его соби-

рать в гигантскую картину – дело трудоёмкое, но чертовски азартное, и не менее полезное для ума и души, чем одоление многотомных исследований историков.

Юз Алешковский

Посвящается Газизе Магисовне – моей любимой женищине, заботливой жене, преданному другу и мудрому учителю.

Глава 1. Талисман

1945-й – год Синего Деревянного Петуха. Вторник, 8 мая, – двадцать пятый лунный день. Убывающая Луна в знаке Рыб. Всякому заболевшему этот день грозит смертью, если не будет оказана помощь со стороны.

Восточная Пруссия. Город Кёнигсберг. Полевой госпиталь 2-го Белорусского фронта.

– Ну вот, кажется, и всё, Тамара Францевна, – сказал главный хирург армии и отошёл от операционного стола. – Надеюсь, вы сможете аккуратно заштопать этого красавца. Только так, чтобы шрам не был заметен. Не всех мужчин шрамы украшают. Я на минутку отойду покурить.

– Конечно, товарищ полковник. Не беспокойтесь. Мы всё сделаем в лучшем виде, – ответила коллега, ассистировавшая на операции.

– Жених будет хоть куда, – легкомысленно добавила операционная сестра Люся.

Возвращая Люсю «на место», Тамара Францевна приказала:

– Не расслабляться, старший сержант! Зажим. Нет-нет, вон тот, с прямыми губками. Зонд двусторонний. Лапчатый пинцет. Я же ясно сказала: лапчатый!

Полковник был уверен, что эти женщины сделают всё как надо, и, на ходу снимая хирургические перчатки и маску, вышел из операционной.

— Как он сделал эту операцию! Ты видела, Люся, что-нибудь подобное?

— Мастер! Ничего не скажешь. Это просто чудо, что такой человек оказался сегодня здесь. Этот хирург спас лётчику жизнь. Буквально выкопал его из земли. Появись он часом позже, ничто не спасло бы этого парня.

— Бывает же такое! А говорят, что Бога нет! Дубов случайно у нас оказался, проездом. У них машина сломалась. Вот сделал эту операцию и утром уедет. Я много слышала о том, что...

Закончить фразу помешал вошедший Дубов.

Вдруг у моего уха прошептал мужской прокуренный голос:

— Открой глаза. Ты слышишь меня? Открой глаза. Если ты слышишь меня, подай знак.

— Товарищ полковник, он умрёт?

— Типун тебе на язык, Люся! Эй, боец, подай знак! Ты слышишь меня? Подай знак.

Я слышал его, но не знал, как надо открывать глаза. Я не умел открывать глаза. Я не знал, какой надо подать знак и как подают знаки. Я слышал голоса людей, но не понимал, кому они принадлежат. Я не знал, где нахожусь и что со мною произошло. Не понимал, как управлять своим телом. Сознание

было вне моего тела. Я даже не знал, что у меня есть тело, и не понимал, зачем вообще его надо иметь. Я знаю это состояние. Со мной такое уже было, незадолго перед рождением.

– Всё, товарищ полковник, он умер!

Они думают, что я умер. А я не умер! Просто я не умею подавать знаки.

И вдруг, к моему удивлению и независимо от моего желания, пальцы правой руки начали скрести простынь. Ещё и ещё раз. Теперь я уже делал это осознанно. Я понимал, что это я сам изо всех сил скребу пальцами по простыне и во весь голос кричу им, что я не умер, не умер, посмотрите на мои руки!

– Ой! Николай Павлович, смотрите: он, кажется, пошевелил пальцем!

– Вижу, капитан, вижу. Слава богу, очнулся. Обидно умереть в конце войны. Люся, посмотрите в его карту, кто это у нас?

– Аль-Бари Валиуллович Жан-Мухамедов. Ну и имечко, язык сломать можно! Где-то я слышала это имя. Не помню. Лётчик-истребитель, лейтенант, 1923 года рождения. Боже мой, какой молоденький! Он был призван из Энгельсской школы лётчиков. Место рождения – город Джаркент. Даже не знаю, где это. Он, наверное, узбек.

– Джаркент – это небольшой симпатичный городок в Семиречье. Этот парень, скорее всего, татарин. У мусульман мальчикам обычно дают имя Аллаха, их у него 99, и каждое

что-то означает. Так что выбор большой. Я знаю, что Аль-Бари – это одно из имён Аллаха, но не помню, какой номер. А знаете, как это имя переводится на русский? Он говорит чему-либо: «Будь!» – и это сбывается. И фамилия у него не простая, она означает «Душа Пророка». Так что у этого лётчика всё будет в порядке, если, конечно, он не забудет вовремя сказать, чему надо быть, чтобы оно сбылось.

– Господи помилуй, товарищ полковник, и откуда вы всё это знаете?

– Из жизни, Люся, откуда же ещё. А что это у вас? – Полковник кивнул на металлический предмет в её руках.

– Не знаю. Это было надето на нём. Станный знак, правда?

Это был круг, разделённый цветом на две части. Внутри круга две буквы «А» в зеркальном отображении, соединённые между собой линиями, образующими магический кристалл.

– Может, оберег какой-нибудь шаманский или татарский?

– Между прочим, эта металлическая безделушка действительно спасла ему жизнь. Она изменила полёт осколка. Посмотрите, как осколок помял её, – рассматривая знак, сказала Тамара Францевна.

– Я, кажется, знаю, откуда это у парня, – сказал полковник. – Товарищ капитан, проследите, чтобы этот талисман не потерялся. Его надо вернуть владельцу. Для него это ценная вещь. И готовьте лётчика к отправке в тыл. Я завтра утром

зайду перед отъездом, надо ему кое-что рассказать.

– Смотрите, с ним была вот эта фотография.

На карточке была изображена группа французских лётчиков на фоне советского истребителя «Як-9». Люся прочла на обороте: «Марсель Альбер, Ролан де ля Пуап, Жак Андре, Пьер Бартенёфф – лётчики эскадрильи “Нормандия”, награждённые орденом Красного Знамени. Восточная Пруссия, 25 апреля, 1945 год».

– Наш лётчик, наверное, летал вместе с французами. Боже мой! Я вспомнила: была статья в нашей армейской газете «За Родину» о том, как погиб наш лётчик в неравном бою с тремя «Мессершмиттами-109», спасая жизнь француза, Пьера Бартенёффа, из эскадрильи «Нормандия». Его даже наградили орденом Красной Звезды, посмертно. И французское правительство, кажется, тоже наградило его посмертно Военным крестом с пальмовой ветвью. Так этот татарчонок ещё и героем оказался! – воскликнула Люся.

– Как случилось, что он к вам попал? Кто его доставил? Мистика какая-то, – тихо сказал полковник. Потом улыбнулся и добавил: – Хотя ничего удивительного, на войне всякое бывает. Просто этого парня хранит Бог, или Аллах, или кто-то ещё.

– У него миленькие родинки под левой лопаткой. Ну хоть прямо сейчас замуж! – накрывая больного чистой простыней, прощebetала Люся.

– Остепенись, старший сержант, и уноси больного. Завтра

пойдёшь замуж, – миролюбиво сказала Тамара Францевна.

– Смотрите, товарищ капитан, обещали! – залилась послевоенным смехом Люся.

– Не верится, что завтра будет первый день без войны... А вам, товарищ полковник, верится?

– Для меня война ещё не скоро закончится. А для вас, видимо, уже закончилась: есть приказ на отправку вашего госпиталя в тыл.

Я вспомнил! Меня зовут Аль-Бари. Я знаю, кто я такой и почему я в госпитале. Хорошо, что не потерял талисман. Этот оберег дала мне мама. Это вам не фунт изюма. Война кончилась, и мне пора домой.

Глава 2. Семиречье

1920-й – год Белой Металлической Обезьяны. Вторник, 27 апреля. Десятый лунный день, растущая Луна в знаке Льва. День очень хорош и удачен для начала любого дела. Россия. Семиречье. Город Джаркент.

Библиотекарь джаркентской уездной библиотеки Касымхан Чанышев спал на низком топчане, изготовленном с уважением специально для него местным умельцем. Топчан был сделан из толстых, хорошо просушенных и полированных, как крышка рояля, дубовых досок, соединённых между собой старинным методом «ласточкин хвост» и проклеенных особым столярным клеем без запаха. Он был подбит простым суконным одеялом и не имел матраца, поскольку хозяин любил спать на твёрдой поверхности и обязательно голым. Чанышев – рослый, атлетического телосложения красавец брюнет (по-настоящему красивым мужчиной может быть только брюнет) с кожей цвета чая со сливками и умным лицом, украшенным заслуженной бородкой, идеально подстриженной волосок к волоску. От него исходил естественный тонкий запах бергамота – особый дар природы. Сам Чанышев предпочитал запах степной полыни, поэтому у него в доме всегда имелось несколько веточек, разложенных в разных местах. Его большие глаза, похожие на изумруды, неве-

роютным образом светились изнутри. Все окружающие считали Чанышева ещё молодым человеком, однако седеющие виски и борода цвета, как сказали бы французы, соли с перцем намекали на его реальный возраст. Отличительным достоинством Чанышева был его голос – волшебный баритон с диапазоном от ноты соль до ноты си первой октавы. И если это мужское совершенство одарит женщину своим магическим взглядом и вдобавок, не дай бог, что-нибудь скажет, она непременно влюбится в этого человека, забыв обо всём на свете.

Чанышев был идеально ухожен, а женщинам нравятся ухоженные мужчины. Чаще всего именно женщина делает мужчину таковым. Она мастерит его для того, чтобы любоваться самой и, конечно, чтобы похвастать перед другими женщинами. Одиноким мужчинам будет ухаживать за собой лишь в том случае, если у него есть объект, которому он хотел бы себя предъявить. Кстати, самой женщине достаточным стимулом прихорашиваться является собственное отражение в зеркале.

Чанышев прекрасно понимал, что его внешность – не заслуга, а лишь случайный выбор Природы. Более всего его занимал собственный духовный рост. Правда, в его жизни была одна женщина, которую он по-настоящему любил и боготворил, – это Азиза, его друг и учитель. Именно она приняла решение направить Чанышева в Семиречье в качестве Свидетеля. Перед ним, как и перед другими Свидетелями, стоя-

ла задача наблюдать и фиксировать все значительные события общественной жизни в подконтрольном ему регионе. Он не имел права быть вовлечённым или корректировать естественный ход таких событий. Чанышев обладал талантом и навыками заглядывать в прошлое или будущее. Кроме того, у него был надлежащий инструментарий, чтобы делать это столь далеко, сколь необходимо для объективной оценки происходящих в настоящее время процессов.

Чанышев, не открывая глаз, взял с прикроватной тумбочки заранее приготовленные листки бумаги, карандаш и что-то записал. Он полежал ещё несколько минут, потом открыл глаза и взглянул на часы – они показывали четыре часа утра. «Час Тигра. Это лучшее время для разговора с Богом», – подумал он. Встал, подошёл к письменному столу, зажёг свечу, прочёл только что сделанные записи. Азиза научила его не только расшифровывать то, что люди называют сновидением, но и серьёзно относиться к этому феномену.

Символы и образы, приходящие во сне к каждому человеку, как правило, в течение нескольких минут или даже секунд предрассветного времени от 4 до 5 часов утра, несут информацию о его прошлой жизни или недавно произошедших событиях, но показанных в истинном свете, как бы со стороны. Иногда это могут быть образы предстоящих событий. Всё зависит от того, что вы «заказали» накануне, перед тем как заснуть. Кроме того, через его сон Азиза передаёт Чанышеву необходимую информацию. Словно по теле-

графу, он получает от Азизы лаконичные приказы. Образы, которые приходят ему во сне персонально для него, несут определённый смысл. Такая форма общения с Азизой была для него привычной.

Чанышев выдвинул верхний ящик стола и достал из потайной ниши задней стенки блокнот в кожаном переплёте с серебряной застёжкой. На переплёте был вытиснен таинственный знак: круг, разделённый цветом на две части, внутри круга – две буквы «А» в зеркальном отображении, соединённые между собой линиями, образующими магический кристалл.

Чанышев ещё раз перечитал только что сделанные заметки, затем, глядя в стоящее перед ним на столе зеркало и повторяя приём, использованный в своё время великим Леонардо да Винчи, что-то записал в блокнот. Теперь эту запись можно прочесть, лишь глядя на неё через зеркало. Закончив письмо, он спрятал блокнот в потайную нишу и задвинул ящик стола. Исписанные накануне листки бумаги сжёг, а пепел высыпал в печь.

Светало. Он погасил свечу взмахом руки, а не задул, как это делают несведущие люди. Чанышев знал, что человек, задувая свечу, тем самым отдаёт свою энергию впустую, а он умел не только накапливать её из Пространства, но и рационально использовать. Потом сел на топчан лицом на север, в удобную для него позу лотоса, и начал медитировать. Его утренняя медитация, так же как и вечерняя, длилась недолго.

го, примерно двадцать минут. Потом он голым вышел в сад и вылил на себя два ведра ледяной воды. То же самое он проделает и перед сном. Так, по крайней мере, было последние 29 лет.

Новость, которую он узнал накануне, не была для него новостью, потому что для умного и наблюдательного человека – а он и был таким – очевидно: события последних недель и даже месяцев подвели к тому, что уже состоится завтра, 28 апреля 1920 года. На этот день у перевала Сельке российско-китайской границы казачьим атаманом Борисом Владимировичем Банненковым назначен переход его восемнадцатитысячной армии в китайский Инин.

Чанышев приехал в Джаркент четыре года назад в связи с назначением библиотекарем местной библиотеки. Это был уютный сорокалетний городок, основанный по предложению губернатора Семиреченской области Алексея Яковлевича Фриде, по берегам горной реки Усек, стекающей с ледников Джунгарского Алатау, на месте небольшого таранчинского поселения. По замыслу отцов – основателей города, среди которых был капитан Куропаткин, будущий главнокомандующий сухопутных сил России в Русско-японской войне, Джаркент был разделён искусственными канавами, которые здесь называют арыками, на большие правильные квадраты со стороной в четверть версты каждая, превращённые впоследствии в кварталы.

Арыки – чисто азиатское изобретение, неотъемлемая де-

таль большинства городов Семиречья. По арыкам Джаркента, облицованным гранитными блоками, пустили воду. Вдоль арыков, как и вдоль реки, в два ряда была посажена рассада, привезённая за 326 вёрст (не ближний свет!) из Верного – столицы Семиречья. Это были акация, белая и красная шелковицы, клён, джигида и гладкоствольные тополя, которые за сорок лет выросли в двадцатиметровых красавцев. Возле каждого дома вдоль улицы, отступая на сажень, в два ряда были посажены деревья. Внутри дворов росли плодовые деревья разных сортов: яблони и груши, абрикосы, вишни, сливы, персики, в том числе очень редкие инжирные, ягодные кустарники. Каждый свободный участок земли был высажен дёрном и цветами. Горожане стремились превратить Джаркент в город-сад, и это им удалось.

Вокруг Джаркента в рощах и горных долинах появились привезённые из Верного дубы, липы, берёзы и сосны. Всё это было дополнением к дикорастущим деревьям и кустарникам, образующим изумительный ландшафт земного рая. Здесь бытовала шутка, что если в лёссовую почву Семиречья воткнуть полированную трость и полить водой, то на следующий день она покроется листвой. Кроме того, сведущие люди считают, что Семиречье – одно из немногих мест на планете, где могут храниться рафинированные семена человечества, так называемая «точка сборки», и через Семиречье проходит связь прародителей человечества с Вселенной, подобно тому, как внутриутробный плод через пуповину и

плаценту связан с матерью. Именно этим объясняется большое количество эндемиков фауны и флоры, живущих и произрастающих в этих местах и не претерпевших эволюционных изменений за миллионы лет. Самым известным из них является реликтовый тритон (лягушкозуб), которого казахи из страха называют чёрт-рыбой. Только здесь и больше нигде на свете он сохраняет свой первоначальный вид на протяжении многих миллионов лет.

Над Семиречьем уже много веков стоит колоссальных размеров живой энергетический столб, который, словно магический круговорот, расширяясь, притягивает к себе биоэнергию всё большего числа людей, направляемых сюда Промыслом из отдалённых мест. Этот энергетический столб, синтезируя силу и интеллект миллионов, постепенно превращается в монолитную и могущественную космическую рать, способную исполнить веление Вселенной. Настанет время, и именно через Семиречье пройдёт посев грядущей популяции человечества нашей планеты в почву, удобренную пепелищем предстоящей глобальной планетарной катастрофы.

Близость Джаркента к китайской границе определила многонациональный состав населения. Здесь действительно дружно жили татары, таранчи (уйгуры), дунгане, ханьцы (китайцы), русские из числа сибирских казаков, казахи (найманы и кипчаки), калмыки, сарты, кашгарлыки (выходцы из Кашгарии) и несколько семей евреев. Они были христиане,

мусульмане, буддисты, конфуцианцы, тенгрианцы, иудеи и даже неагрессивные атеисты. Здесь, как в дьявольском котле, варились языки, обычаи и традиции людей разных культур и конфессий, создавая совершенно новый продукт. Здесь все понимали любой язык, принимали и почитали все обычаи, одинаково радовались празднику каждой религии, делая свою жизнь сплошным праздником. Дети вообще говорили между собой на особом и только им понятном языке, состоящем из слов всех национальностей, проживающих в городе.

Джаркент был тихим, уютным и бесконфликтным, каким, собственно, и должен быть сытый провинциальный городок.

За последние недели в городе всё переменилось. Население увеличилось в несколько раз. Приезжие, своим многоголосным гвалтом и бестолковой суетой разрушая провинциальный уют, создавали в Джаркенте атмосферу вавилонского столпотворения. В город прибывали всё новые и новые люди: иначе одетые, иначе говорящие, с иными взглядами, иными привычками, иными ценностями. Появились пьяные компании, горлающие песни по ночам. Участились пьяные драки, в том числе среди местных жителей, чего до сих пор не бывало. Были отмечены кражи личного имущества и домашнего скота, и даже был случай грабежа. В повседневном лексиконе жителей появились слова, не употребляемые до настоящего времени: чурки, чучмеки, калбиты, татарва, ко-соглазый китаёза, – и даже целые выражения: «купила у кыр-

гызов», «бешбармак задрыванный», «мяса на базаре нет, а только баранина».

Для большинства местных жителей эти новые слова и выражения не имели какого-то определённого смысла, но настораживали и обижали пренебрежение и даже ненависть к тем нерусским, к которым эти слова были обращены. Представители национальных меньшинств впервые почувствовали себя неравными с титульной нацией России.

Но самым необычным для сытого Джаркента было то, что в городе появились взрослые попрошайки и беспризорные дети. Местные не знали, что со всем этим добром делать, но надеялись, что скоро пришлые люди уйдут в Китай и жизнь города вернётся в прежнее русло.

А пока по улицам, сталкиваясь друг с другом, сновали люди с барахлом в руках, озабоченные предстоящим отъездом. В надежде лёгкого заработка, ловя момент, шумно предлагали свои услуги таранчи-извозчики на арбах с высокими колёсами. Вся свободная территория города была занята отъезжающими. На пустыре скотного рынка разместились фельдшерский пункт армии и казённые повозки с провиантом и воинским инвентарём. Свои личные телеги казаки распрягали вдоль арыков городских дорог. В чистой арычной воде они умывались сами, здесь же купали своих детей, готовили еду и испражнялись, превращая воздух цветущего весеннего Джаркента в дым и смрад. В телегах уже третью ночь спали пришлые мужчины и женщины, старики и дети, военные и

штатские – все те, кто уже завтра утром, увлекаемые стадным инстинктом, двинутся в чужой, неизвестный, но всё же небольшевистский Инин.

Глава 3. Бутов

1920-й – год Белой Металлической Обезьяны. Вторник, 27 апреля. Десятый лунный день, растущая Луна в знаке Льва. День очень хорош и удачен для начала любого дела. Россия. Семиречье. Город Джаркент.

Сегодня вечером Чанышев пригласил генералов Банненкова и Бутова на прощальный ужин. Бутов живо отозвался на приглашение, а Банненков, хоть и был знаком с Чанышевым, однако отказался. Он считал Чанышева красным, на что Бутов возразил:

– Касымхан, конечно, не красный, но, к сожалению, и не белый. Он бесцветный и текучий, как вода. Или, вернее, прозрачный, как вода.

– Как вода – значит, он, в зависимости от обстоятельств, может приобретать любой цвет и любую форму? – спросил Банненков.

– Форму, пожалуй, да, а вот цвет, видимо, нет. Потому что он прозрачный, это не его цвет, он лишь отображает чужой. Он считает, что Октябрьский переворот в Петрограде, как, собственно, и любая социальная революция, – вещь противная, но закономерная. Революция рано или поздно будет происходить в любом государстве тогда, когда народ увидит и поймёт, что власти предрержающие используют полу-

ченную власть для того, чтобы улучшить качество собственной жизни. Первым признаком ущербности является желание правителей строить вместо дорог, школ и больниц помпезные дворцы. Русская революция наделила властью невежественных людей, которые утверждают, что не должно быть частной собственности, всё должно принадлежать всем, на равных правах. А это вдвойне опасно, потому что невозможно.

Чанышев даже привёл высказывание Наполеона: «Где правит частная собственность, там правят законы. Там, где правят неимущие, там правят дикие законы Природы». Уже первые месяцы наступившей новой жизни показали её скорый и печальный конец. Он упомянул о карательных операциях красных в Семиречье, в частности назвал карательный рейд отряда под командованием Мураева, специально присланного большевиками из Ташкента в 1918 году...

– Тогда, я помню, без видимой причины ими были сожжены десятки поселений мирных жителей Семиречья, – перебил его Банненков.

– Да-да. Людей, мужчин и женщин, стариков и детей – всех без разбора расстреливали, вешали, рубили шашками, топили в реках, заживо сжигали в их собственных домах. Всех женщин и даже малолетних девочек перед казнью насиловали всем отрядом, а убив, продолжали издеваться над трупами. Некоторые из пленников пытались бежать, но их догоняли с особой удалью, как охотники загнанную дичь, и

прежде чем убить, изуверским образом истязали. Как рассказывают, немногим посчастливилось умереть быстро, без долгих мучений. Таким образом было уничтожено более 23 тысяч человек, и в основном это были семиреченские уйгуры. Я задаю себе вопрос: что это было? Какие человеческие или, вернее, нечеловеческие качества проявлялись у этих людей? Что явилось катализатором этих проявлений? Может быть, безнаказанность? А как же Бог? Ведь среди палачей были и верующие. Чёрт с ними, с проклятыми красными политиками, отдавшими Мураеву этот чудовищный приказ, но как быть с многочисленными добровольцами, присоединившимися к отряду Мураева? Ведь из Ташкента он вышел с отрядом 50 человек, а прибыл в Верный с армейской группой в тысячу сабель. Это только одна страница толстой книги о тёмной стороне гражданской войны, унёсшей тринадцать миллионов человеческих жизней.

– Александр Ильич, для нас с вами карательные операции не новость, они проводились многими армиями. Правда, я не знаю других примеров подобного бессмысленно-жестокого, я бы даже сказал, жуткого исполнения таких операций. Однако, видимо, в этом и есть подлинное лицо большевиков.

– Борис Владимирович, когда мы говорили обо всём этом с Чанышевым, я видел его нескрываемую печаль. Он считает, что Советы делают грубую ошибку, намеренно уничтожая в народе память о прошлой жизни. Чанышев говорит, что человек, потерявший память, не может вообразить се-

бе будущее, ибо такова природа человека. А это значит, что большевики начинают строить здание Нового Общества, даже не представляя себе, как оно должно выглядеть. Образно говоря, стройка будущего здания началась без архитектурного и скрупулёзно просчитанного технического проекта. При таких условиях обязательно будут допущены ошибки, и будущее здание Нового Общества станет нежизнеспособным уродцем. Надо, чтобы будущие поколения учитывали эти уроки нашего времени, иначе их будут ждать подобные потрясения. Нет, с такими взглядами, я убеждён, Чанышев не красный, а с ними работает, потому что он человек толковый. Своих таких у красных всё равно нет. Мы с вами знаем, что его используют, пока он нужен, а потом расстреляют, даже не беспокоясь о поисках повода.

– Как вы думаете, он это знает?

– Наверное, знает, – ответил Бутов.

– Ну и на что же тогда он рассчитывает? Кто может его защитить, когда красные решат, что он больше им не нужен? – глядя в лицо Бутова, спросил Банненков.

– Чанышев – цельная фигура и самодостаточная личность и поэтому ведёт себя независимо. Кроме того, за ним чувствуется огромная сила, некое могущество, способное влиять не только на судьбы отдельных людей или даже государств, но и на ход глобальных исторических процессов, – сказал Бутов и о чём-то глубоко задумался, показывая всем своим видом, что не намерен продолжать этот разговор.

Александр Ильич Бутов был командующим Оренбургской армией, входящей в состав Русской армии адмирала Колчака. В сентябре девятнадцатого года войска генерала Бутова находились в плачевном состоянии. Без необходимого тылового и медицинского обеспечения, голодная, измотанная боями армия, в которой каждый второй болен сыпным тифом, была разбита большевиками под Актюбинском. Исполняя приказ Колчака, Бутов отошёл в Семиречье и с остатками своего войска присоединился к Семиреченской армии генерала Банненкова, который, в свою очередь, назначил Бутова генерал-губернатором Семиречья.

Отношения между Касымханом Чанышевым и генералом Бутовым были доверительные до такой степени, какие могут быть у воспитанных, порядочных людей, не связанных между собой формальными обязательствами. К обоюдному удовольствию, они несколько раз беседовали на темы, далёкие от войны и политики: о науке, искусстве, глобальных законах Природы. Но однажды Чанышев нарушил это правило. На той памятной встрече он дал понять Бутову, что не позже февраля 1920 года погибнет его командир и наставник.

– Кого вы имеете в виду? – спросил Бутов, понимая, что речь идёт об Александре Васильевиче Колчаке.

– Вам виднее, Александр Ильич, – ушёл от прямого ответа Чанышев.

Сейчас Чанышев пожалел, что сказал об этом – мог бы и помолчать. Никогда не говорите неправды, никогда не гово-

рите неприятной правды.

– А как это произойдёт? – настаивал Бутов.

– Я не знаю, – смотря сквозь собеседника куда-то вдаль, ответил Чанышев.

К этому времени он действительно не знал, при каких обстоятельствах погибнет адмирал Колчак. Бутов не мог в это поверить. Вернее, отказывался верить, потому что для него это было непостижимо. Во-первых, никто не может этого знать наверняка, а во-вторых, никто этого не допустит, поскольку это неминуемо приведёт к крушению Российского государства.

Двенадцатого февраля в штаб Бутова прибыл вестовой из штаба Колчака с известием о том, что пять дней назад в Иркутске, на реке Ушаковке, притоке Ангары, по личному распоряжению Ленина был расстрелян Верховный правитель России адмирал Колчак. Вестовой передал Бутову конверт с последним посланием Александра Васильевича. Хотя Бутов никогда и не верил в то, что большевики будут соблюдать собственный декрет об отмене в России смертной казни, но всё же надеялся, что, может быть, кому-то из его товарищей, попавших в плен, повезёт сохранить себе жизнь. И вот расстрелян Колчак. Это известие потрясло Бутова, он хотел бы рыдать, выть в голос, но не мог позволить себе проявлять слабость в присутствии офицеров. Ровным голосом, словно читая доклад на офицерском собрании, Бутов произнёс:

– Ныне мы переживаем большевистские дни. Мы видим в сумраке очертания царизма, Вильгельма и его сторонников, ясно и определённо стоит перед нами провокаторская фигура Ленина и его сторонников: Троцкого-Бронштейна, Рязанова-Гольдендаха, Каменева-Розенфельда, Суханова-Гиммера, Зиновьева-Апфельбаума. Россия умирает, мы присутствуем при последнем её вздохе. Была Великая Русь от Балтийского моря до океана, от Белого моря до Персии, была целая, великая, грозная, могучая, земледельческая, трудовая Россия – нет её. Скажите на милость, какая страна кроме России была бы способна родить себе сына, сохранившего в чистоте свою душу в беззаветной преданности ей, каким был Александр Васильевич? Нет такой страны на свете, как Россия, и такого сына у неё больше нет. Большевики – форменные губители России.

Слушая Бутова, Чанышев подумал: «Конечно, коммунизм – это утопия. Коммунистические идеи не могут быть подтверждены практикой, потому что противоречат природному закону общежития. Эти идеи – опасный идеологический наркотик, создающий у людей искажённое состояние сознания. Они разрушают здоровое мышление, что не позволяет людям реально воспринимать окружающую действительность. Однако Александр Ильич напрасно дал национальный акцент государственному перевороту в России, ведь коммунистические идеи, приписываемые еврею Карлу Марксу – внуку и племяннику ортодоксальных раввинов,

крещёному лютеранину и горячему антисемиту, — быстро нашли своих приверженцев практически у всех национальностей Европы. Они будут распространяться со скоростью чумной эпидемии и быстро покорят весь мир. Сегодня мало кто знает, какую цену заплатит Россия, чтобы освободиться от этой «коммуногаллюциногенной» зависимости. Азиза знает, и кое-что знают Свидетели, как знают и то, что, пройдя через пламя ада, Россия, словно золотисто-алая птица феникс, вновь возродится из пепла».

Бутов с глазами, полными слёз, надрывным голосом зачитал стихи, написанные Александром Васильевичем в следственном изоляторе в Рабочем предместье Иркутска в последнюю ночь перед казнью:

Скажите, где вы были,
Когда чужие кони поднимали пыль,
Когда кривые сабли головы рубили
И на крови сквозь кости рос ковыль?
Где были вы, когда на поле Куликовом
За Русь сражался инок Пересвет,
Где каждый третий пал в бою суровом...
Где были вы, скажите, где ваш след?
Или на Бородинском поле,
Где смерть за честь была для нас, славян,
Где русский дух сломил чужую волю?
Вас в прошлом нет, не клеветецте нам.
Чужое, неприкаянное племя,
Так нагло лезущее к нам в учителя,

Кичась прогнившей древностью своею,
Свой путь монетой грязною стеля,
Что принесло ты русскому народу,
Чтобы решать, как нам сегодня жить?
Ты! Паразитствующий сроду,
Теперь желаешь нам законом быть!
Мы для тебя – безродная скотина,
Презренная, как мухи на стекле,
Тебе России прошлое противно,
Но вспомни ты, на чьей живёшь земле?
Что ж, упивайся, власть талмудной пыли,
Заняв на время наши храмы и места,
Но помни! Мы не позабыли
Позорного предательства Христа.

Немного помолчав, Бутов с пафосом продолжил:

– Они раздели его догола, чтобы унижить, но он остался адмиралом и гордостью России. Они вывели его на мороз, чтобы сломать, но только закалили его дух. Они хотели завязать ему глаза перед казнью, но он предпочёл смотреть им в лицо. Убив его, эти антихристы бросили тело адмирала в прорубь, чтобы люди быстро забыли о нём, но тем самым сделали его бессмертным в сердцах патриотов России. Помните моё слово: имя адмирала Колчака на вечную славу будет начертано золотыми письменами в истории Великой России, и придёт день, когда на месте гибели Александра Васильевича воздвигнут памятник до небес. Ну а когда придёт мой час, и я отдам свою голову на благо моего Отечества –

матушки России!

Для Чанышева эти последние слова, сказанные Бутовым, звучали пророчески. Сейчас, слушая генерала, Чанышев поймал себя на мысли, что ему всегда было любопытно знать, о чём думают и что говорят люди перед смертью. Отдают ли они себе отчёт в том, что их мысли и слова – это последнее, что связывает их с этой жизнью? Лица людей, стоящих перед ними, – это последнее, что они видят. Слова, которые они слышат, – это последнее, что они слышат. А ещё есть запахи и ощущения. Всё это сейчас кончится безвозвратно. Говорят, что в последние мгновения перед смертью вам покажут всю вашу жизнь – ускоренное кино, чтобы вы сами могли оценить её. Так это или нет, но всё равно важно всё то, что вы сделаете, скажете или подумаете перед этим «киносеансом». А вот Колчак в свою последнюю ночь перед казнью посчитал для себя важным обратиться стихотворным письмом ко всем остающимся жить. Находясь под впечатлением от стихотворения, Чанышев ясно увидел картину казни Колчака.

Предрассветное утро в Иркутске. На берегу скованной февральским льдом реки Ушаковки, напротив Знаменского собора, – костёр. Вокруг греются шесть красноармейцев в шинелях и суконных остроконечных шлемах-ерихонках, напоминающих купола православной церкви. Они были пошиты по эскизам знаменитого художника Бориса Михайловича Кустодиева специально для русской армии нака-

нуне Первой мировой войны. Впоследствии эта армейская униформа, воспетая большевистской пропагандой, надолго останется символом Гражданской войны в России. Рядом с костром – пирамида из пяти однозарядных берданок и карабина винчестер, нарочно заряженного одним патроном. Эти люди добровольно вызвались казнить белогвардейского адмирала-«кровопийцу». Все они – бывшие крестьяне, призванные Советами из разных деревень Вологодской губернии. Им было велено помочь добить Белую гвардию, и за эту службу им была обещана земля в вечное пользование. Вот уже совсем скоро они одолеют «золотопогонников» и со славой вернутся домой, к своей семье и своей земле. Им пока неизвестно, что они сиречь заблудшие овцы, а окаянная советская власть их подло обманула. Уже через год, в связи с окончанием Гражданской войны, Красная армия будет сокращена сразу на полмиллиона человек. По настоянию Ленина 6 апреля 1921 года советское правительство примет постановление «...не везти демобилизуемых по железным дорогам, а отпускать пешим хождением». И потянутся по бескрайнему российскому бездорожью толпы бесправных, униженных, оборванных «красных богатырей», словно и не добывавших большевикам желанной власти. А дома вместо земли вожаденной их ждут тюрьма и ссылка. Детям их и внукам – голодная беспросветная жизнь до гробовой доски. А пока разбирай ружья, ребята! Вон уже ведут супостата – смотри, не оплошай!

Впереди, ёжась от холода, шёл красный комиссар, руки в карманах. За ним шёл Колчак в серой папаше и адмиральской шинели, наброшенной на плечи. Чуть поодаль – трое штатских в чёрных пальто. Ни конвоиров, ни зевак. Чтобы подчеркнуть нынешний социальный статус заключённого – «лишенец», адмиралу приказали раздеться и поставили его голым на льду у приготовленной для него проруби. Перед ним, в пятнадцати шагах, – шесть стволов, направленных ему в грудь, и шесть розовощёких лиц, преисполненных желания не промахнуться, целясь ему в сердце.

Колчак, покорно ожидавший свою неминуемую кончину, в последние минуты жизни пытался осознать закономерность того обстоятельства, что стоит он сейчас здесь лицом к лицу с теми, кто назначен судьбой открыть ему врата в бессмертие. Он мог не один раз погибнуть в своих экспедициях, как многие полярные исследователи, но ведь не случилось этого, и он внёс свой скромный вклад в то, чтобы Россия приросла полярными просторами, богатыми природными ресурсами. Потом началась Русско-японская война, на которую он ушёл добровольцем прямо из экспедиции, не возвращаясь в Санкт-Петербург. Даже венчался с выпускницей Смольного института для благородных девиц Софьей Омировой в Харлампиевской церкви Иркутска, куда телеграммой вызвал свою невесту вместе с отцом. Во Владивостоке Колчака принял командующий 1-й Тихоокеанской эскадрой адмирал Макаров. Они были хорошо знакомы, по-

сколько оба принадлежали к священному братству полярных исследователей. Полярные экспедиции требуют от участников много различных качеств, но главные из них – самодисциплина, высокая ответственность за порученное дело и абсолютное доверие друг другу.

Макаров предложил Колчаку командование флагманом эскадры – броненосцем «Петропавловск». Макаров сделал это не «по знакомству» – такое было недопустимо в традициях русского флота. Он сделал Колчаку обдуманное и взвешенное предложение, опираясь, как сказал Макаров, «на ваши незаурядные организаторские способности». Такое предложение – мечта любого моряка, но Колчак, неожиданно даже для себя самого, вежливо отказался. Ему было неловко отказывать Степану Осиповичу, тем более в присутствии давнего друга их семьи художника Василия Васильевича Верещагина, знакомого с отцом по Русско-турецкой войне.

Колчаку было семь лет, когда знаменитый художник Верещагин посетил их дом. Как было принято в обычных русских семьях, его родители просидели с гостем за столом до поздней ночи. Слушая рассказы Верещагина, они пили вино, говорили о политике, путешествиях, искусстве, живописи. Потом Александр Васильевич часто вспоминал тот вечер и рассказы художника о его путешествии в Семиречье. Джаркент, Кульджа, Хоргос, форт Верный – все эти названия звучали для маленького Александра чудесной восточной сказкой, рождая в детской голове так и несбывшуюся мечту

посетить эти волшебные места. Много позже он узнал, что и сам Верещагин был необычайно вдохновлён всем увиденным на этой благословенной земле и написал «Туркестанскую серию», которая была выставлена в Лондоне и сделала художника знаменитым во всей Европе. Настолько знаменитым, что в ходе выставки часть его картин безвозвратно исчезла, а проще говоря – была украдена. Этот факт для чванного Лондона был горькой пилюлей, которую он будет долго помнить. В тот день в кабинете адмирала Колчак не нашёл разумного объяснения своему отказу, но попросил поручить ему командование небольшим миноносцем. На том и порешили. А на пятый день после их встречи случилась беда. Броненосец «Петропавловск» подорвался на mine и затонул, унеся в пучину 600 моряков, включая адмирала Макарова и его друга, художника Верещагина.

Скоро у Колчака обострился жесточайший полярный суставной ревматизм, ко всему он ещё умудрился подхватить пневмонию, и это заставило его покинуть боевой корабль. Через несколько дней его миноносец был атакован японцами и затонул вместе с экипажем. В этот период Колчак уже командовал береговой батареей Порт-Артура. В батарею попал японский снаряд, и все бойцы, находившиеся на батарее, погибли, и только Колчак не погиб, но был ранен.

Универсум длил его жизнь и терпеливо, мелкими стежками ткал картину его бытия, чтобы в конце концов поставить у этой проруби, дав время подумать о квинтэссенции соб-

ственной жизни.

Между прочим, это происходит с каждым человеком, без исключения. Иногда вам кажется, что вы сами делаете свою судьбу, и это величайшее заблуждение. Оглянитесь назад, оцените беспристрастно все свои «гениальные» решения и «случайные» неудачи, и вы увидите, что всё это – части единого рокового плана, которому вы следуете со дня своего рождения и до последнего дня жизни. Придёт время, и однажды вы поймёте, что ваше умозрительное вмешательство в этот процесс неуместно. Вы родились там и тогда, когда это было угодно Богу, и умрёте только тогда, когда созреете для встречи с Ним, независимо от вашего возраста или состояния здоровья.

В жизни Александра Васильевича были моменты, когда он был горд за свершённое им во имя России, а ещё он был безмерно счастлив, что познал настоящую любовь к женщине и был любим ею. Но были и тяжело переживаемая им предательская сдача Порт-Артура, и четырёхмесячный японский плен. Тогда он отказался от предложенного японцами безвозмездного лечения в Нагасаки и, недолечившись, вернулся в Россию. Провидению было угодно сохранить ему жизнь и достоинство для того, чтобы в наитруднейшее для его Родины время он взял на себя непомерное бремя ответственности за Россию.

Ещё в тринадцатом году он видел, как накопленный веками внутренний магнетический огонь русского народа про-

сится наружу. Он считал, что Февральская революция 1917-го была закономерна и полезна для России, но не мог понять, как случилось, что к власти допустили большевиков, не готовых принять ответственность за судьбу России. Ведь ещё за месяц до февральских событий Ленин, выступая перед студентами Цюриха, утверждал, что революция в России невозможна в ближайшие два-три десятка лет. Всем было очевидно, что у этих людей, опиравшихся на античеловеческую идеологию, культивирующих тотальную ложь, лицемерие и вседозволенность, в жилах течёт скверна вместо живой крови. Именно поэтому они повсеместно поощряли падение общественных нравов и хамские фантазии бесноватой толпы новых господ.

Однажды Колчак спросил Керенского, которого хорошо знал, почему тот, будучи во главе Временного правительства России, не отдал приказ арестовать Ленина и всю его гопкомпанию безответственных преступников. Александр Фёдорович ответил, что это недемократично: «Мы не можем нарушать законы, которые сами декларируем». Такая позиция Временного правительства стала поводом к формированию Добровольческой армии легендарным генералом Лавром Георгиевичем Корниловым, положившим начало Белому движению. Колчак вспомнил, как после фатальной гибели генерала Корнилова безоговорочно принял на себя руководство Белым движением России. Здесь очевидны десница Божья или величие Аллаха, ибо ничем иным нельзя

объяснить то, что единственный снаряд, выпущенный пьяным большевиком с дальних позиций под Екатеринбургом в сторону белых, влетел в окно именно того дома, в котором в этот момент оказался Лавр Георгиевич. Этот шальной снаряд снёс голову Корнилову, не повредив более никого. Так по попущению Господа погиб русский полукровок и шала-казах, который, как и другой полукровок – серб Александр Васильевич Колчак, не в пример многим чистокровным горлопанам, был истинным патриотом России. Они, повторяя Христову судьбу, были преданны России и трижды преданы ею.

Красные бессовестно ввали всем и всегда, только поэтому смогли отнять у белых победу и поработить Россию. А ведь он, адмирал Колчак, имел реальный шанс свергнуть большевистскую власть. Это было тогда, когда к нему обратился его близкий друг, в прошлом генерал-лейтенант Российской армии, а ныне фельдмаршал Финляндии Карл Густав Маннергейм с предложением ввести отборные финские войска в деморализованный Петроград, но Колчак отказался. Не откажись Колчак от этой помощи, не было бы сейчас большевиков у России, а у него – этой проруби. Но Колчак холодно отказал Маннергейму, пояснив, что это внутреннее дело России и не касается сопредельных государств.

Он вывез царское золото для того, чтобы оно не досталось большевикам, но на это золото уже «открыли рот» союзники. «Сами с вершок, а рот как горшок», – вспомнил он си-

бирскую поговорку. Ещё находясь в Омске, Колчак понял, что союзники его предадут. Европе не нужна сейчас сильная Россия, как не нужна была никогда. Они сговорятся с большевиками, его расстреляют, поделят золото, а потом расчленият и Россию.

Всё складывалось именно таким образом, за исключением золота. Вопрос сохранности золотого запаса России он поручил очень надёжному человеку, литовцу Якобсу Микенасу, – своему старому знакомому из племени полярников. Его пращур – благородный литовский рыцарь Микенас – был православной веры, как, собственно, и все другие подданные Великого княжества Литовского. Микенас дома говорил по-литовски, а вне его – по-русски. Так он сохранял свой язык и культуру и добросовестно служил России. Но в начале XV века все литовцы поменяли веру на католическую и перестали понимать русскую речь, а Микенас остался там, где был. Ничего не стал менять – ни язык, ни веру, ни своё отношение к русским, и это завещал своим потомкам. Микенасы в третьем поколении полярники. Дед Якобса вместе с Семёном Ивановичем Дежнёвым открывал для России Чукотку. Отец Якобса прошёл тернистый путь полярных исследований вместе с датчанином Витусом Ионассенем Берингом и даже похоронен рядом с капитан-командором на острове Беринга, в Беринговом море.

Якобс вместе с сыном Францем спрятал в Омске 505 тонн чистого золота в чушках, чеканенных царским двуглавым

орлом. В поезде, которым Колчак следовал в Иркутск, нет золота. В эту тайну были посвящены три человека: Александр Васильевич, Якобс Микенас и его сын Франц. Они поклялись, что не допустят, чтобы золото досталось большевикам. Оно будет передано законному правителю России, и только в том случае, если будут абсолютно уверены, что оно будет использовано на благо народа России. Эта тайна не должна выходить за пределы этих трёх лиц, пока они живы. В случае смерти одного из них тайной будут владеть оставшиеся двое. В случае смерти второго лица тайну будет хранить последний, пока не найдёт надёжного преемника этой тайны и не представится возможность вернуть золото законному его владельцу – народу России.

Колчак был совершенно уверен, что так и будет, и он не ошибся. Придёт время, когда это золото наилучшим образом послужит во благо России, сделает это внук Франца Якобса Микенаса.

Стоя перед палачами голым у проруби, Колчак, как истинный православный христианин, уверивший в своего Бога, каялся за вольные или невольные греховные деяния в отношении загубленных невинных душ по его недосмотру или умышленно и молил Господа Бога о прощении. Он подумал: «*Magnificat anima mea dominium*» – и прошептал по-русски: «Величит душа моя Господа». Сейчас он стоит здесь для того, чтобы явить собой мужество офицера и патриота Великой России, сознательно и добровольно жертвуя свою жизнь

на её благо. Но народ России в то время не понял и не принял этой жертвы и распял его. Александр Васильевич Колчак смотрел не на своих палачей – он смотрел поверх них, в бронзовый лик собственного двенадцатиметрового памятника, воздвигнутого на берегу Ангары через 84 года после дня казни. Это было знамение благодарности потомков. В эту минуту в душе Колчака наступило успокоение, он вдруг осознал высокий смысл своей жизни и смерти.

Комиссар рывкнул: «Товсь! Целься!»

Чанышеву показалось, что приговорённый к смерти молится. Губы его беззвучно шевелились. Нет, сейчас он не молился, а тихо пел:

«Гори, гори, моя звезда,
Звезда любви приветная!
Ты у меня одна заветная,
Другой не будет никогда.
Ты у меня одна заве...»

В этот момент шальной снегирь сел на голову Колчаку как знак прощения Бога. Все от неожиданности замерли. Комиссар опомнился первый и как истеричка завизжал: «Пли!» Снегирь вспорхнул, и шесть пуль, попавшие точно в сердце, прервали это последнее его обращение к любимой женщине, ожидающей своей участи в соседней камере. Адмирал упал как подкошенный. Не было ничего героического в таком падении. Все убитые падают одинаково некрасиво, и нет

разницы между героем и трусом, между преступником или жертвой преступления. Для убитого человека это не имеет значения, потому что мёртвый, без души – уже не человек. Светлая душа раба Божия Александра устремилась к своему Создателю, оставив брэнное тело изуверам для продолжения экзекуции.

Александр Васильевич так и не узнал, сколько кругов ада суждено пройти бесконечно преданной ему Анне Васильевне только за то, что они позволили себе любить друг друга. Она добровольно вызвалась быть арестованной, чтобы разделить с ним это бремя судьбы – арест и тюрьму. Анна Васильевна хотела быть рядом с Александром Васильевичем, чтобы помочь его душе пройти тернистый путь к Богу. Она не слышала выстрелов – в это время она молилась, помогая своему возлюбленному. Анна Васильевна не знала какой-то специальной молитвы, требуемой в таких случаях, она просто доверительно рассказывала Богу об Александре Васильевиче, наивно полагая, что Богу это необходимо знать. «За неделю до нашего отъезда из Омска Александр Васильевич пришёл ко мне поздно вечером особенно усталым и озабоченным. Я помогла ему снять шинель и пригласила отужинать. Он взял мою руку, поцеловал её и, глядя в глаза, сказал: «Простите меня, Анна Васильевна, за недостаточное внимание к вам и отсутствие должной нежности, которую вы, безусловно, заслуживаете. Я разучился быть чувствительным. Хотел принести вам цветы, но в зимнем Омске их нет. По

дороге к вам увидел тёмное, спящее дерево. Оно было похоже на мою душу. Вот”. Он протянул мне небольшую холодную веточку. “Вот моя душа: тёмная, холодная и колючая”. Я поставила веточку в вазу, и мы пошли ужинать. А через несколько дней веточка расцвела. Это оказалась ветка вишни, и в тепле она оттаяла и расцвела чудным цветом. Такая и душа Александра Васильевича. Она только на первый взгляд холодная и колючая, дайте ей тепла, и она расцветёт».

Анне Васильевне очень хотелось, чтобы Бог её услышал. В конце своей жизни она напишет: «Самое страшное моё воспоминание. Я слышу, как его уводят. Вижу в волчок его серую папаху среди чёрных людей, которые его уводят, и всё. Луна в окне. И чёрная решётка на полу от луны...

Полвека не могу принять —
ничем нельзя помочь, —
и всё уходишь ты опять в ту роковую ночь...
Но если я ещё жива
наперекор судьбе,
то только как любовь твоя
и память о тебе».

Глава 4. Джаркент. Библиотека

1920-й – год Белой Металлической Обезьяны. Вторник, 27 апреля. Десятый лунный день, растущая Луна в знаке Льва. День очень хорош и удачен для начала любого дела. Россия. Семиречье. Город Джаркент.

Жилые комнаты библиотекаря находилось под одной крышей с основным зданием. Эти помещения были объединены небольшим палисадником, посреди которого царственно расположилась набирающая цвет семилетняя магнолия. Вход в жилые комнаты был со двора, сюда же выходили и окна обеих комнат. Во дворе библиотеки, так же как и у домов других горожан, росли: яблоня, абрикос, инжирный персик и ягодные кусты. В центре сада находился небольшой домик для прислуги, а в двадцати метрах от него стояла пирамида, скрытая от любопытных глаз специально посаженными кустами шиповника. Пирамида была изготовлена из вековой ели – эндемика Тянь-Шаня. Пирамида была точно ориентирована по сторонам света и установлена на каменном постаменте в форме квадрата размером четыре на четыре метра. Размеры пирамиды соответствовали принципу золотой пропорции, которому, собственно говоря, и подчинена гармония всего Мироздания. Под пирамидой на глубине четырёх метров от поверхности находилась комната в форме

куба со стороной четыре метра. Пол, стены и потолок этой комнаты были выложены специальным чёрным метаматериалом, поглощающим 99 процентов попадающего на него света. В центре комнаты стоял невысокий квадратный топчан, покрашенный в чёрный цвет. На всех четырёх стенах висели большие, на полстены, зеркала в чёрной раме, под которыми стояло по одной свече. На потолке, прямо над топчаном, также было укреплено зеркало овальной формы. Это сооружение называлось Психомондеумом, но Чанышев называл его Реостатом. Это испытанный и эффективный инструмент для работы с Пространством.

К Реостату вёл подземный лабиринт с четырьмя поворотами под прямым углом, тем самым обеспечивая защиту Реостата от проникновения извне света и звука. Лабиринт выходил в маленький чулан, где на стеллажах хранился садовый инвентарь. Чулан в своё время был пристроен к домику для прислуги и имел отдельный выход в сад. Вход в лабиринт внутри чулана был скрыт за большим венецианским зеркалом. Чтобы попасть в лабиринт, необходимо было снять потаённый стопор и сдвинуть зеркало в сторону, вдоль стены со стеллажами. Пирамида, Реостат и подходы к нему, а также основное здание и домик для прислуги были построены сорок лет назад предыдущим Свидетелем, которым был Валерий Тулекеев – рождённый в Сибири и рано оставшийся сиротой сын семиреченского казаха и польской красавицы. В то время в основном здании располагался фельдшерский

пункт Джаркента.

Все помещения и земельный участок были оформлены на Тулекеева, официально работавшего уездным фельдшером. С приходом советской власти Азиза приняла решение фельдшерский пункт закрыть, организовать здесь библиотеку и провести ротацию Свидетеля. Чанышев юридически стал правопреемником собственности всех строений и участка земли. Позже советская власть объявила это имущество своей собственностью, однако, как водится, дальше деклараций дело не пошло и имущественных претензий к Чанышеву никто не предъявлял.

Чанышев умылся и привёл себя в порядок. Надел чёрные галифе и начищенные до блеска хромовые сапоги. Затем белоснежную хлопчатобумажную рубашку с классическим воротом-стойкой под названием «мандарин», плотно облегающим его шею, а также терракотовый френч с медными пуговицами на накладных карманах. Эти галифе и френч из первоклассного английского сукна сшил для него джаркентский старожил китаец-портной. Потом он положил в накладной карман маленькую записную книжку и карандаш. На мизинец надел перстень с изумрудом в девять карат – символ скрытого и богатого внутреннего мира. При выходе Чанышев бросил взгляд в зеркало и направился к домику для прислуги.

Тропинка, ведущая к этому домику, была сделана в виде двух соединённых кругов, подобно цифре 8. Каждое утро

Чанышев гулял по этой восьмёрке, заряжаясь энергией Земли. Последнее время он стал ходить на китайский манер, спиной вперёд, что действительно пробуждало в нём новые полезные свойства.

Сегодня он снова пошёл спиной вперёд по весеннему саду, утопающему в ароматах цветущих абрикосов. Он наслаждался музыкой шелестящей листвы, журчанием арычной воды и болтовнёй садовых лягушек, которых он называл по-китайски люхар. Вся эта восхитительная полифония создавала незабываемую симфонию предрассветного часа и благостно действовала на его душу. Он остановился и, подняв голову к небу, подумал: «Боже мой, какая красота! Почему люди с возрастом перестают любоваться ночным небом?» И ночное небо тут же ответило ему щебетанием стайки птиц, прилетевших в сад. Именно так и звучит голос Вселенной.

Невероятно, но звук, издаваемый бесконечной Вселенной, в точности такой, как щебетание предрассветных воробьёв. Милостивый Бог подарил человеку ещё и слух, способный улавливать этот волшебный звук. Глядя в небо и слушая голос Вселенной, очарованный Чанышев улыбнулся и прошептал: «В нашей Галактике несколько миллиардов звёзд, и, если на них долго смотреть, можно увидеть свою жизнь до рождения».

На аллею вышел рыжий кот по имени Агриппа, оставшийся в наследство от предыдущего хозяина. Этот кот был редкой породы – американский бобтейл. Он попал в дом фельд-

шера ещё будучи недельным котёнком. Здесь Агриппу любили, но не баловали. Хотя фельдшер и знал о генетических особенностях этой породы (они плохо переносят одиночество), всё же придерживался китайских представлений о взаимоотношениях человека и кошки, согласно которым кошек в доме не кормят, ибо кошка обязана добывать себе пропитание самостоятельно. Поэтому, как только Агриппе исполнилось два месяца, его прекратили кормить молоком и сырыми яйцами и выпустили в свободное плавание. С тех пор Агриппа приходил в этот дом лишь тогда, когда хотел этого сам, но не за едой, а для того чтобы проявить свою любовь к хозяину дома и в ответ получить большую порцию любви к себе.

После смены хозяина дома в жизни Агриппы практически ничего не менялось. Он, как обычно, гулял неизвестно где, сам по себе, но не более двух дней, по истечении которых всегда возвращался к родным пенатам, лики которых стояли у Чанышева на этажерке. Но однажды Агриппа пропал на несколько месяцев. Это событие огорчило Чанышева, поскольку он с доверием относился к китайской традиции почитать кота в доме. Считается, что кот обладает магической силой, а его способность видеть по ночам является умением общаться с демонами. Любой человек, мечтающий отомстить своим врагам, должен в следующей жизни переродиться в кота. В некоторых китайских провинциях духу кота даже приносят жертвы в специально построенных кумирнях.

Потеря кота – верный признак несчастья. Оказалось, что один предприимчивый китаец-коммивояжёр изловил бесхозного кота, спрятал его в мешок и повёз в Китай. На границе, показывая дотошному таможеннику содержимое своего мешка, китаец и глазом не успел моргнуть, как Агриппа сбежал от злоумышленника. Включив свой природный био-навигатор (способность кошек находить путь домой в научных кругах называют пси-путешествием) и пройдя более 80 вёрст бездорожьем, он вернулся домой, больной и худющий, как смерть. На него невозможно было смотреть без слёз: облезлая шкура непонятного цвета, местами протёртая до дыр, едва прикрывала его истончённые кости. На его поцарапанной морде практически отсутствовали все 12 усов с каждой стороны – обязательный атрибут любого кота. Безусая морда Агриппы была нелепа и так же отвратительна, как усики «зубная щётка» а-ля фюрер под носом д'Артаньяна. У него была поранена левая передняя лапа и кровоточила левая задняя. Он не мог мяукать и вместо этого тихо хрипел. Единственно, что не пострадало, так это его хвост, и только потому, что у него не было хвоста от рождения.

Были предприняты все необходимые меры для спасения животного, включая даже то, что ловили мышеловкой мышей и скармливали их Агриппе на ужин. Через два месяца на нём всё зажило как на собаке.

И вот сейчас, пройдя несколько метров, Агриппа остановился и, используя присущий котам широкий угол перифе-

рического зрения, не поворачивая головы, стал наблюдать за действиями Человека. Потом повернул уши на 180 градусов, сканируя пространство между собой и Человеком. Удостоверившись, что всё в порядке, медленно и величественно повернул голову и посмотрел в лицо Чанышева своими серо-зелёными, как у Чингисхана, глазами. Чанышев замер, отмечая про себя, что зрачки Агриппы круглые и открыты полностью, хотя в этот час кошачьи зрачки уже должны были стать овальной формы. Всем известно, что, когда солнце в зените и коту понадобится заблокировать часть света, его зрачки превращаются в узкие щели. Именно так устроен любой кошачий глаз. Но глаза Агриппы были неестественно круглыми. Он смотрел на Чанышева не по-кошачьи дерзко, не моргая, и их взгляды встретились. Чанышева будто ударило током. У него было такое впечатление, что он смотрел в зеркало. Даже не так: он смотрел не на себя в зеркало, но как бы в себя самого. Словно Чанышев-человек смотрел на Чанышева-кота.

Это длилось недолго, но достаточно, чтобы осознать глубокий смысл выражения «я – это другой ты». Оно помогает лучше понять смысл единства всего разнообразия Природы.

Размышляя об этом, Чанышев остановился у домика для прислуги. Здесь жила одинокая девушка двадцати лет, с которой он познакомился в Петрограде в ноябре 1916 года. Через два года по его приглашению она приехала в Джаркент. Она стала для него младшей сестрой и дочерью, надёжным

помощником и верным другом, талантливой ученицей и умным советчиком, его домашней хозяйкой и официальным завхозом библиотеки – она стала для Чанышева всем. Родители называли её Адель, но он звал её Валиде, и этому были причины.

Глава 5. Адель

Её мать, урождённая Галия Зайниева, воспитанница Смольного института для благородных девиц, в возрасте семнадцати лет вышла замуж за статского советника Императорской военно-медицинской академии, крещёного татарина князя Дмитрия Бартенева. Молодые венчались в православной Свято-Троицкой церкви, в народе прозванной «храмом Кулича и Пасхи». Позже в этой же церкви крестили их детей.

Природа наделила Галию идеальной женственной фигурой, шелковистой кожей молочного цвета и безупречно красивым лицом. Она обладала острым умом и мягким характером, что делало её излишне застенчивой. Собственную возвышенную натуру Галия ярко проявляла в своих живописных работах акварелью и проникновенных стихах. Кроме того, Бог подарил ей прекрасное лирическое сопрано, но от профессиональной сцены она отказалась, желая в будущем петь лишь для своей семьи и немногочисленных друзей. Из музыкальных инструментов она предпочитала фортепьяно и флейту, на которых одинаково блистательно играла.

Дмитрий Дмитриевич, военная кость, был безусловным образцом воинской доблести и чести и считал себя ответственным перед Богом и Отечеством за состояние военно-медицинских войск Российской армии, в которых слу-

жил. Он был умён и разносторонне образован. С первых лет службы в армии он целенаправленно изучал историю и принципы организации медицинских подразделений армий не только европейских стран, но и великих полководцев древности, аккумулируя все полезные идеи для подготовки предложений по реформе русской армии. Хотя эта работа и занимала большую часть его времени, но, как считал Дмитрий Дмитриевич, семья должна быть для него на первом месте. Музыкального образования он не имел, но любил петь весёлые татарские песни, аккомпанируя себе на гармонии.

Родители жениха – потомственные князья Бартеневы, проживающие в собственном особняке на улице Варенн седьмого округа Пале-Бурбон в Париже, – купили в подарок молодожёнам удобную квартиру на третьем этаже дома номер 6 в Поварском переулке Санкт-Петербурга. Прямо над ними, на четвёртом этаже, жил генерал-майор Василий Иванович Колчак с супругой Ольгой Ильиничной и взрослым сыном Александром, который к этому времени в звании мичмана был назначен вахтенным офицером крейсера «Рюрик» и отбыл во Владивосток. Ольга Ильинична и Василий Иванович радушно приняли новых соседей, и со временем их отношения перешли в настоящую крепкую дружбу.

Квартира Бартеневых состояла из двух спален, детской, гостиной-библиотеки, столовой, комнаты для прислуги, кухни и нескольких подсобных помещений. Дедушка невесты обставил квартиру мебелью, присланной из Египта, где он

работал. Там же были куплены кухонная утварь, столовое серебро, фарфоровая посуда на двенадцать персон и постельные принадлежности из чистого хлопка – словом, всё то, что должно сделать жизнь молодожёнов беззаботной и счастливой.

Через год у них родилась девочка, её называли редким именем Адель. Родители не случайно дали дочери именно это лютеранское имя немецкого происхождения, означающее «благородная». Оно может быть как мужским, так и женским, и при этом пишется и звучит одинаково. Имя Адель встречается и у католиков. В арабских странах оно произносится с ударением на первый слог и переводится как «справедливая». Давая дочери имя, родители полагали, что закладывают основу универсальных качеств её характера.

Позднее в семье родились два мальчика-близнеца. Воспитанию детей Галия и Дмитрий придавали первостепенное значение, и прекрасно воспитанные дети полностью оправдывали ожидания родителей. Это была очень дружная семья. Атмосферой радости были наполнены все минуты, часы, дни и месяцы жизни каждого из её членов. На фоне трепетной любви родителей друг к другу росли здоровые и счастливые дети.

С самого детства Адель интересовало то, что можно отнести к культуре Востока. Для неё книги, которые она читала, музыка, которую она слушала, живопись, танцы – словом, всё, чем интересуется обычный ребёнок, обязательно

должно было нести восточный мотив. В этой семье одинаково свободно говорили на трёх языках: татарском, русском и французском. Иностранные языки давались Адель довольно легко, она понимала квинтэссенцию языка и умела влюбить себя в новый язык. Так, к удивлению преподавателей, она «взяла» устный мандаринский язык. В Китае этот диалект называют путунхуа, однако более всего ей хотелось овладеть персидским.

По просьбе Адель ей наняли квалифицированного репетитора персидского языка, или, точнее, фарси. Позже, когда Адель достаточно овладела фарси, они устраивали домашние вечера персидской поэзии, и девушка, к всеобщему восторгу, в оригинале декламировала стихи Руми, Фирдоуси, Саади, других известных поэтов. Более всего ей нравилось читать богохульные рубаи Омара Хайяма. Потом они всей семьёй переводили стихи на татарский, русский или французский язык и, сравнивая с оригиналом, открывали новые краски звучания, глубже проникая в смысл произведения. Адель даже пыталась сама писать стихи на фарси, подражая великим классикам, и получалось это у неё очень даже неплохо.

Родители поощряли её страсть к восточной культуре, потому что считали это генетическим наследием, переданным ей от деда её матери – известного исследователя Древнего Востока, знаменитого Бек-Арыс-Ата.

В шесть лет Адель получила от родителей в подарок осо-

бую семейную реликвию – старинную флейту, изготовленную в Египте тысячу лет назад и предназначенную передаваться следующему поколению семьи мамы. Ей наняли талантливого учителя-флейтиста, и к тринадцати годам Адель прекрасно овладела инструментом. Она блестяще играла не только классическую, но и современную музыку и даже написала несколько собственных музыкальных произведений для флейты.

В своё время родители Адель решили дать ребёнку не общепринятое школьное образование, а исключительно домашнее, с помощью репетиторов, и тем самым оградили дочь от возможного вредного влияния школьного коллектива. Высшее образование, по убеждению родителей, Адель будет получать в Западной Европе. То же самое касалось и подрастающих мальчиков. Каждому члену этой семьи будущее представлялось исключительно светлым.

1 августа 1914 года Россия вступила в войну с Германией, началась Первая мировая война. Через неделю Дмитрий Бартенев направил на высочайшее имя доклад о мерах по реформированию медицинских подразделений русской армии и, не дожидаясь ответа, отбыл на фронт первым санитарным эшелоном. На восемнадцатый день войны статский советник Бартенев получил из Петрограда срочную депешу, согласно которой ему надлежало незамедлительно прибыть на заседание Высшего военного совета с участием государя императора для обсуждения его доклада о реформировании

русской армии.

Дмитрий Дмитриевич собрал офицеров в одной из палаток полевого госпиталя для прощания в связи со своим отъездом. Немецкая авиационная 40-фунтовая бомба разорвалась буквально у его ног, накрыв ещё троих офицеров, стоящих рядом. От госпитальной палатки осталась воронка, в которой мог бы поместиться небольшой сельский дом. Погибли все присутствовавшие в палатке. Разорванные в клочья тела жертв взрыва разлетелись далеко за сорок аршин. В соответствии с воинским протоколом семьям погибших были отправлены официальные извещения о смерти в траурной рамке со скупым бездушным текстом под чёрным православным крестом. Очень скоро такие похоронки будут приходить во многие дома Петрограда, вызывая обмороки, крики и стоны всех получающих.

Семья Бартеневых помимо похоронки получила личные вещи Дмитрия Дмитриевича и письмо за подписью командующего. В письме говорилось о том, что Дмитрий Дмитриевич погиб от взрыва немецкой авиационной бомбы большой мощности. Тело Дмитрия Дмитриевича, равно как и тела других русских офицеров, разметало взрывной волной по обширной площади, и в связи с этим идентифицировать фрагменты тел не представлялось возможным. Было принято решение захоронить останки тел погибших офицеров в братской могиле, без отпевания в православной церкви. Далее был указан адрес места погребения.

Глава 6. Галия

Горе, огромное горе неожиданно обрушилось на Галию и раздавило её. Она физически ощущала, как это горе миллионными острыми игл вонзилось в каждую клеточку её тела, делая его нежизнеспособным. Ей бы облиться слезами и выть белугой, в кровь царапая лицо, сокрушаясь на бездолье. И то было бы легче. Но она, не проронив и слезинки, несколько дней подряд, без еды и питья, молча и неподвижно лежала на супружеском ложе, словно парализованная. Она надела на себя ночную пижаму мужа и, закрыв глаза, вдыхала тонкие ароматы своей любви, прислушивалась к тому, как стонала её душа, умирая под этой чёрной глыбой непреодолимого горя. Все критические дни Адель постоянно находилась при матери, наблюдая, как она навсегда прощалась с дорогим ей человеком. Она не знала, как можно помочь маме, и поэтому просто медитировала, как учил её учитель из клуба восточных единоборств «Айкидо» знаменитый японский сенсей Морихэй Уэсиба. На четвёртый день Галия встала и, отказавшись от помощи дочери, самостоятельно умылась и попросила дать ей горячего, сладкого чая. Кризис прошёл. За эти дни мама из цветущей жизнерадостной красавицы превратилась в сгорбленную старушку со сморщенным лицом и копной седых волос, но при этом на удивление чистыми и даже просветлёнными глазами мудреца. Однажды сенсей

сказал, что слёзы и скорби людей – это пыльца Господа Бога, превращающая душу человека в чудесный цветок. Воистину так и есть.

Хотя семье погибшего Бартенева и была назначена приличная пенсия «по случаю потери кормильца», но с целью экономии денег Галия отказалась от прислуги и начала давать уроки французского языка и музыки. На шестнадцатилетнюю Адель легла ответственность ведения домашнего хозяйства и уход за трёхлетними братьями, поэтому она на время оставила мысли об учёбе в Европе, прекратила посещать уроки игры на флейте и клуб «Айкидо». Прощаясь с Адель, сенсей клуба, поглаживая свою редкую японскую бородку, сказал, что она была лучшей ученицей Петрограда, правильно понимающей суть техники айкидо, где сознание и психическая уравновешенность важнее накаченных мышц. Он расписал ей комплекс упражнений на ближайшие несколько лет и выразил уверенность, что это сделает её совершенной.

Новые заботы отвлекали членов семьи от тяжёлых воспоминаний и наполняли жизнь особым смыслом. Весь следующий год семья прожила в покое и достатке. Они научились радоваться успехам каждого и смеяться без видимой причины. В дом постепенно возвращалась жизнь. Даже Галия как-то преобразилась. К ней вернулась её гордая осанка, лицо снова стало гладким, даже исчезли морщинки, и лишь седина напоминала о пережитом.

18 июля 1916 года, вторник, выдалось солнечным и без-

ветренным. Это был девятнадцатый день по лунному календарю, когда убывающая Луна стояла в созвездии Рыб. Это абсолютно несчастный день, когда лучше всего оставаться дома и никуда не выходить. После завтрака, как обычно, пользуясь прекрасной погодой, Галия вместе с сыновьями пошла гулять в Юсуповский сад, обещая вернуться домой к двум часам пополудни. Адель осталась дома готовить обед. Около двух часов к ним пришёл молодой полицейский урядник Загуляев в сопровождении знакомого ей дворника Кешафа Ибрагимова и сообщил, что на Мойке, напротив ажурных чугунных ворот особняка князя Юсупова, произошёл несчастный случай: испугавшаяся лошадь с повозкой сбила её мать и братьев. Мальчики погибли на месте, а их мать увезли в больницу.

На месте трагедии собралась толпа зевак. Прибыл городской. Дворники ещё не начали замывать лужу детской крови, когда мимо них проехало ландо с пьяной компанией и разухабистыми девками. Среди пассажиров был косматый старик, который приказал остановиться и, подойдя к луже, долго смотрел сначала на эту лужу, а потом поверх неё, уходя взглядом всё выше и выше, пока наконец совсем не запрокинул голову так, как это делают люди, высматривающие высоко летящего жаворонка.

– Чего встал, чёрт косматый! Кто таков? А ну, проваливай своей дорогой, не мешай следствию! – рывкнул поставленным голосом городской.

– Ну ты, полегче! Разуй глаза, не видишь, кто перед тобой? – тихим, с хрипотцой голосом сказал косматый старик, просверлив сумасшедшим взглядом городского.

– Извините, ваше благородие, не признал, – промычал городской, отдавая честь дрожащей рукой.

Старик постоял ещё минуту и понутив голову вернулся к собутыльникам. Пьяная и визгливая компания покатила продолжать своё веселье.

Кто-то сказал, что это был Григорий Распутин – любовник царицы России.

В соответствии с законом Адель должна была опознать тела погибших. Она плохо помнит, что происходило потом. Морг, два окровавленных, изуродованных тельца братьев, больница, мама, которая не пострадала от повозки, но от вида мёртвых сыновей была разбита параличом. Через три дня полицейский урядник Загуляев, добрая душа, за деньги помог организовать отпевание в православной церкви и скромные похороны мальчиков.

Адель, повзрослев сразу на десяток лет, посвятила всю себя уходу за беспомощной матерью. У мамы были парализованы нижняя часть тела и левая рука. Она с трудом говорила, не могла ходить и сидеть. Она могла только слышать, думать и страдать. Адель ежедневно по много часов проводила у постели матери, читая книги любимых авторов и рассказывая городские новости, придумывая при этом различные весёлые детали, делающие любую новость более оптимистич-

ной. Благодарная Галия лежала, молча глядя в потолок, и изо всех сил старалась улыбаться.

Каждый день к шести часам пополудни Адель уходила домой, чтобы вернуться на следующий день к семи утра. Всякий раз после ухода дочери, оставаясь одна в больничной палате, Галия мысленно листала страницы своей Книги Жизни, стараясь понять, почему Господь Бог приготовил для Адель такую трудную судьбу, раз за разом отнимая у неё близких и дорогих ей людей. До дна ли испита назначенная ей Чаша Горечи? Какие ещё муки, неся свой крест, должна преодолеть её дочь, чтобы наконец исполнить высочайший замысел Творца? Кем, в конце концов, должна стать её девочка, если, будучи ещё ребёнком, она вынесла столько страданий, сколько другому человеку с лихвой хватило бы на полную жизнь?

Галия уверилась, что совершённый ею в юности греховный поступок и есть главная причина всех бед, свалившихся на их семью. Она чувствовала свою вину и ответственность за всё, что случилось в последнее время. Когда-то, будучи молоденькой девушкой, она не сумела замолить свой грех, а став счастливой женой и матерью, вовсе забыла о нём. Но непрощённый грех напоминает о себе именно тогда, когда ты находишься на вершине благоденствия, наслаждаясь собственным преуспеянием и душевным покоем. Этот до конца не оплаченный, но не оставшийся незамеченным Богом долг требовал покаяния. Они с Дмитрием Дмитриевичем, конеч-

но, были искренне верующие люди, однако верили в существование Бога вообще, не видели Бога в Иисусе Христе и с недоверием относились к любой церкви. Они были крещены сами и крестили своих детей, но не посещали церковь по воскресеньям, не причащались и не соблюдали многие догматы церкви.

Сейчас Галия хотела исповедаться. Более всего, даже более самой жизни, она желала исповедаться. Но она не хотела исповедаться священнику из церкви, ибо не всякий священник, наделённый обязанностью принять исповедь, имеет на то моральное право. Она решила исповедаться чистому ангелу – своей дочери. Поэтому в пятницу Галия попросила Адель немного задержаться.

– Присядь рядом, я хочу тебе кое-что рассказать. Разговор будет долгий, и мне трудно говорить, поэтому сядь поудобней и наберись терпения. Как ты знаешь, с шести лет я воспитывалась в Смольном институте. Это было первое в России женское учебное заведение, созданное по указу нашей императрицы Екатерины II сто пятьдесят лет назад. Оно создавалось для того, чтобы дать России образованных женщин, хороших матерей, полезных членов общества. Не покидая территории института, все девочки жили и учились там двенадцать лет. Во времена моего детства в российском обществе сложилось ошибочное мнение, что Смольный институт выпускает жеманных дурочек, жантильных белоручек и сентиментальных барышень. Мой дед придерживался друго-

го мнения и поэтому настоял на том, чтобы меня, шестилетнюю, отдали на воспитание в Смольный. Такому решению, вероятно, были особые причины, но я, к сожалению, их не знаю.

Правила поведения в Смольном были очень строгие: мы жили по девять человек в общей спальне, которую называли на французский лад «дортуар». Подъём был в шесть часов утра, утренняя гимнастика и туалет. Эта привычка вставать в шесть утра осталась у меня до сих пор. Я и тебя приучила к такому же распорядку дня, надеясь, что ты не будешь в обиде на меня за это. Завтрак нам накрывали в общей зале на 150 учащихся. Потом были ежедневные восемь уроков по 45 минут каждый, с десятиминутным перерывом. В Смольном оценки ставились по 12-балльной системе. Я училась хорошо. За все годы учёбы у меня никогда не было оценки ниже 11 баллов, и я всегда носила бант-кокарду как знак отличия успешной ученицы. Такую же бант-кокарду носила Курбанова – моя единственная подруга и соседка по кровати. По традиции Смольного мы обращались друг к другу только по фамилии. Я, конечно, знала её имя, но по привычке называла Курбановой. Мы прожили буквально бок о бок почти двенадцать лет. У нас были очень близкие и искренние отношения. Это было связано ещё и с тем, что у Курбановой в Санкт-Петербурге не было не только близких, но и просто знакомых людей. Она была дочерью хана Кашгарии, человека строгих правил. Отправляя свою шестилетнюю дочь в

Санкт-Петербург, он сказал, что хочет видеть её широко образованной и воспитанной по-европейски девушкой-мусульманкой. Он требовал, чтобы она всегда помнила, кто она сама и чья она дочь. Отец оплатил полный пансион на весь период её обучения. Он присылал деньги на дополнительное питание и карманные расходы, но не более того. И обещал, что пришлёт за ней человека только через двенадцать лет.

Курбанова лишь изредка получала письма из дома от своей мамы и ни разу не видела близких. У неё была возвышенная, творческая натура. Она прекрасно рисовала, виртуозно играла на арфе. У неё был незабываемый низкий голос, классическое меццо-сопрано, и её пение вызывало зависть всех смолянок. Обладая природным воображением, она писала очень проникновенные стихи о любви, о которой знала лишь то, что прочла в многочисленных романах. Если ты помнишь, я иногда читала вам по памяти эти восхитительные стихи. На мой взгляд, они безупречны и свидетельствуют о тонко чувствующей душе автора. Курбанова была весьма сентиментальной девушкой. Например, однажды летом она встала в четыре часа утра, принесла небольшой букет полевых цветов и положила мне, спящей, к изголовью. Она хотела, чтобы я проснулась от приятного цветочного запаха и мы смогли бы вместе наблюдать рассвет, сидя в саду. Но я так и не проснулась до общего подъёма. Потом мы смеялись и весело обсуждали этот конфуз. Между прочим, в тот момент мне снился чудесный лес и цветущая лужайка. Тогда

мы обе не знали, что приятным запахом нельзя разбудить человека – у спящего просто поменяется картинка сна.

После этих слов Галия замолкла. Было видно, что говорить ей трудно, но она страстно желала высказаться.

– Мама, тебе плохо, ты устала? Может быть, отложим этот разговор до завтра?

– Нет, милая моя, я хочу сегодня закончить. Я решила всё закончить сегодня. Итак, принцип организации жизни в Смольном был построен на равноправии всех учащихся. Все мы жили общежитием, носили одинаковую униформу без излишеств, за исключением бант-кокард, которые давались за успехи в учёбе. Наше питание было весьма скромным, и ели мы все вместе в огромной зале, используемой ещё и для общих собраний. Все дни у нас были расписаны по минутам, и на развлечения не оставалось времени. Хотя казалось, что жили мы одной семьёй, но вместе с тем каждая девушка имела свой микромир, куда не пускала посторонних. Я точно знаю, что из 150 учащихся только мы с Курбановой были настоящими, искренними подругами, не имеющими секретов друг от друга. В свой мир мы не допускали никого другого. Когда нам исполнилось по шестнадцать, нам разрешили устраивать для себя чаепитие. Мы могли раз в день покупать на собственные средства чай и сладости. Родные присылали девушкам для этих целей небольшие деньги, которые мы прозвали чайными. У Курбановой всегда было достаточно чайных денег, чтобы купить не только тривиаль-

ные баранки с маком или медовые пряники с сахарной глазурью, но и настоящие французские эклеры и даже дорожное итальянское тирамису.

За три месяца до нашего выпускного бала в Смольном институте для благородных девиц произошло чрезвычайное происшествие: у Невельской пропали чайные деньги. Эта новость со скоростью пули влетела в головы всех обитателей нашего заведения. Об этом говорили наши преподаватели и обслуживающий персонал. Об этом шушукались на каждом углу ученицы. Эта кошмарная новость грозила просочиться на улицы Санкт-Петербурга. Были отменены все занятия, и нас собрали в общую залу, посередине которой с траурно-каменным лицом прохаживалась гофмейстерина института мадам Штакельберг. Когда все расселись, она начала говорить сначала медленно и тихо, но постепенно, уже не сдерживая гнева, всё громче и громче и, наконец, перешла на неподобающий поросячий визг капризной истерички. Она кричала о позоре, который лёг на безупречную репутацию Смольного, и о том, чтобы виновная добровольно вышла и, прося прощения, раскаялась в содеянном, ибо покаяние делает свершённый грех ненавистным для грешника и потому может быть прощён. Если она этого не сделает, тогда грех без покаяния умножится, и до конца жизни её будет мучить совесть, поскольку от Бога нет секретов. Мадам Штакельберг закончила своё выступление и села. В зале после подавляющего нас визга мадам гофмейстерины воцарилась гробовая

тишина. Мы сидели, опустив головы, стараясь не смотреть по сторонам. Так продолжалось не менее получаса, и вдруг встаёт Курбанова и говорит, что это сделала она. Сначала я не поняла, что произошло. Мне показалось, что моя подруга встала, чтобы что-то спросить у мадам гофмейстерины. Но Курбанова громко повторила свои невозможные слова: «Я УКРАЛА». Неведомая сила вырвала меня с кресла, я только успела крикнуть: «Украсть – это невозможно! Как ты могла так поступить? Ты убила меня...» В этот момент небеса разверзлись, и в меня ударила молния.

Я очнулась в институтском лазарете лишь на второй день после этих событий. Потом впала в глубокую депрессию, которая длилась почти две недели. Диагноз, который поставила мне наш институтский врач доктор Яковлева, был: «психосоматическое расстройство, полученное в результате эмоционального стресса». Правда, я до сих пор не очень понимаю, что это означает, но тогда меня больше интересовало, что происходило в дни моего беспамятства. Людмила Никандровна мне рассказала, что после признания Курбановой в совершённом ею злодеянии «сорвавшиеся с цепи» подруги-смолянки в сто пятьдесят глоток вылили на «гадину», «уродку», «воровку», «мерзкую дрянь», «басурманскую шлюху» и прочее, прочее – столько гадостей, сколько можно было в каждодневной зависти к ней накопить за двенадцать лет совместного проживания. Мадам Штакельберг спешно отправила потерявшую сознание Зайниеву в лазарет. Потом,

приняв подобающую позу, копируя памятник императрице Екатерине II перед Александринским театром, красная, как рак, поджав губы, молча слушала «товарищескую критику» девушек-одноклассниц в адрес выявленной воровки. Когда ушат грязи, вылитый на Курбанову, был исчерпан, она объявила своё решение: «Согласно традициям Смольного института, сегодня к обеду Курбанову поставят к позорному столбу в обеденной зале. С неё публично будет снят и водружён на голову передник. Кроме того, на её голову будет водружён рваный чулок. В таком виде Курбанова останется стоять на всеобщее презрение всё обеденное время, которое сегодня продлевается на тридцать минут. С завтрашнего дня она будет с позором отчислена из института». Как было сказано, так и было сделано. Последний раз видели Курбанову утром следующего дня садящейся в пролётку с небольшим чемоданчиком и связкой книг в руках. Больше её никто из одноклассниц никогда не встречал. Позже стало известно, что гофмейстерине Смольного этого показалось мало, и она решилась на небывалую гнусную подлость, рассказав в интервью двум солидным столичным газетам «Голос» и «Неделя» о случае кражи в стенах института для благородных девиц. Имя студентки Курбановой, а заодно и имя её отца Курбан-хана Кашгарии полоскали в светских салонах более недели. Конечно, эта новость быстрее молнии донеслась до Курбан-хана Кашгарии, отрезая пути к встрече Курбановой с её родными и близкими.

Подготовка к предстоящему выпускному балу и сам бал полностью заслонили печальный инцидент с Курбановой. Для всех, но не для меня. Во мне что-то перевернулось или, вернее сказать, во мне что-то безвозвратно исчезло. Я искала и не могла найти, что именно. Однажды я вдруг поняла: во мне исчезло чувство защищённости. Я стала чувствовать себя среди людей, словно голая на площади. Курбанова своим искренним отношением ко мне, своей невероятной духовной силой, присущей восточной женщине, обеспечивала мне абсолютную защиту от внешней агрессии, которую я заметила только тогда, когда её не стало. Что имеем – не храним, потерявши – плачем. Я пыталась найти причину этого поступка Курбановой, о котором она сама публично заявила. Обычно причиной кражи денег бывают именно деньги, ради которых человек идёт на кражу. Но Курбанова никогда не нуждалась в деньгах. Более того, я сама видела однажды, с каким интересом она наблюдала за «породистыми» и, вероятно, небедными одноклассницами из звонких европейских фамилий, которые «как с голодного края свалились», расталкивая друг друга и ругаясь, хватали немытыми руками эклеры и дорожные тирамису, купленные на её чайные деньги, и запихивали в свои перепачканные кремом рты. На следующий день она купила ещё больше сладостей, но в этот раз недорогих и вновь пригласила желающих на чаепитие, чтобы увидеть настоящий жор тривиальных дармовых пряников. Курбанова смотрела на всё это, делая для себя какой-то вывод. Нет,

деньги её не интересовали. Тогда почему она украла эти проклятые деньги? Здесь что-то не так. Я должна была поговорить с ней об этом поступке. Я единственная, кто не должен был судить её за эту кражу, не поняв мотива. Курбанова, давшая мне так много тепла и любви, могла бы рассчитывать если не на оправдание своего греховного поступка, то хотя бы на каплю милосердия с моей стороны, ведь милосердие – это, прежде всего, духовная поддержка ближнего, которая проявляется в неосуждении его. Это так просто – проявить милосердие к человеку. Чем же была затуманена моя душа в этот момент, когда я безоговорочно соглашалась с мнением общества, что она воровка? Будь проклята эта стадная солидарность, которая, как Лернейская гидра, пожирает стремящиеся к свободе души. Курбанова рассчитывала на меня, а я была первая, кто её осудил, не разобравшись в причинах. Я подло предала её, встав на сторону людей без чести, которых сама презирала. Мне захотелось её найти, поговорить, покаяться за свои слова в её адрес и вымолить у неё прощение. Чтобы навсегда запомнить этот урок, я триста раз от руки переписала строчку притчи Соломона из Ветхого Завета: «Прикрывающий проступок ищет любви; а кто снова напоминает о нём, тот удаляет друга».

Я вдруг поняла, что именно произошло в тот день. Курбанова, не дождавшись, когда воровка сознается в содеянном, взяла на себя чужой грех, искренне полагая, что тем самым спасает заблудшую душу. Но за две тысячи лет в этом греш-

ном мире ничего не изменилось. Бесчувственная толпа сиюминутно нашла объект своего презрения и желала немедленно видеть его наказание. Я была первая, кто бросил в неё камень. Несчастной Курбановой пришлось испить чашу предательства, принятую из моих рук. Я непростительно поздно поняла, на какие нечеловеческие, истинно Христовы страдания я толкнула близкого и дорогого мне человека. Я попросила твоего отца, в то время моего жениха Дмитрия Дмитриевича, разыскать Курбанову. Через неделю его друг, российский военный атташе в Кашгаре, сообщил, что дочь Курбан-хана, обучавшаяся в Смольном институте для благородных девиц, безвременно умерла по дороге из Санкт-Петербурга в Кашгар. Я спросила Дмитрия Дмитриевича, достоверны ли эти сведения, и он мне ответил, что его друг лично, от имени дипломатической миссии в Кашгаре, выразил соболезнования господину Курбан-хану Кашгара. Я спросила, могу ли посетить могилу моей подруги и помолиться за упокой её души. Дмитрий Дмитриевич сказал, что по исламской традиции могила знатной особы навсегда остаётся безымянной.

В этот момент голос её задрожал, на глазах появились слёзы. Она на минуту замолкла и продолжила:

– С тех пор в моём сердце образовалась незаживающая рана вины перед моей единственной подругой. И когда настанет время держать отчёт перед Богом, боюсь, что я не найду себе оправдания. Всё, что произошло с моей семьёй, – спра-

ведливая кара за мои прегрешения! – И, помолчав, добавила: – Прости меня.

– Что ты, мама, что ты! Ты ни в чём передо мной не виновата! Мне не за что прощать тебя.

– Я прошу Бога простить меня. Прости меня, Господи. Прости за великий грех мой, за все мои прегрешения!

– Мама, мамочка, родная моя, Он простил тебя! Он простил!

– Спасибо тебе, милая моя девочка. А теперь иди домой. Я хочу побыть одна. Храни тебя Господь.

– Мама, мне, может быть, остаться?

– Нет. Не тревожься, всё будет хорошо. Поцелуй меня.

Адель подошла, наклонилась к лицу матери и поцеловала самого дорогого на земле человека. Галия посмотрела на дочь долгим внимательным взглядом, как будто хотела навсегда запомнить эти черты. Вдруг, неожиданно для себя,дохнула в лицо дочери, желая вдохнуть в неё всю свою душу без остатка, то последнее, что у неё осталось, и тем самым надеясь умножить её жизненные силы. Потом она закрыла глаза и отвернулась. Адель осторожно, чтобы не потревожить засыпающую мать, поднялась и тихо вышла из палаты.

Галия не спала. Она думала о своей жизни и о дочери, о том, что могла бы сделать для неё.

Это была ночь на субботу, 19 августа 1916 года, двадцатый лунный день – время духовного преображения. Для одухотворённого человека это день озарения и откровений. В этот

лунный день открывается возможность увидеть мир в новом свете, посмотреть на свою жизнь с иного ракурса, внутренне измениться к лучшему. Галия поняла, что должна умереть, освободив Адель от своего бремени, и она приказала своему сердцу остановиться.

Загуляев за небольшую плату организовал похороны Галии по православному обычаю с отпеванием в той же Свято-Троицкой церкви Кулича и Пасхи, в которой венчались супруги Бартеневы и где крестили, а потом отпевали их погибших сыновей-малолеток. На похоронах были только Василий Иванович Колчак вместе с Ольгой Ильиничной и приехавшая из Гатчины Софья Колчак – их невестка, недавно похоронившая дочь Маргариту. Софья и Галия были знакомы по Смольному институту, тогда Софья носила девичью фамилию Омирова.

Из Севастополя прислал телеграмму-соболезнование Александр Васильевич Колчак. Он получил чин вице-адмирала флота и был назначен командующим Черноморским флотом России, созданным для осуществления своего плана возвращения Константинополя в лоно византийской культуры и православия.

Из Франции прислали соболезнования дедушка и бабушка – родители Дмитрия Бартенева. От них же пришёл денежный перевод на крупную сумму. Приехать лично они не могли, потому что в Европе шла война, а кроме того, у них на руках был недавно родившийся сын Пьер, младший брат па-

пы. Других близких родственников у Адель не было, а друзей семьи она предупредить не смогла. Общими друзьями семьи Бартеновых были только папины сослуживцы, которые сейчас, вероятно, были на войне. У мамы вообще не было подруг. Она хотя и провела в Смольном институте целых двенадцать лет, но отношений с сокурсницами не поддерживала, считая их излишне чопорными и неискренними дамами.

Похоронили Галию рядом с её сыновьями.

Адель росла в счастливой, благополучной семье и, вероятно, поэтому к своим восемнадцати годам не завела себе настоящих подруг. Она понимала, что в этом мире осталась совершенно одна и отныне за все принимаемые ею решения ответственность будет нести только она сама. Семейный адвокат сказал, что проблем с оформлением родительского наследства не будет, а оставленных мамой денег вполне хватит на ближайшие несколько лет.

Она села за отцовский письменный стол и, как учил отец, написала план ближайших мероприятий. Прежде всего необходимо было навести порядок в квартире и вещах погибших домочадцев. Это была первая невыносимо трудная работа в её жизни, настоящее испытание. Прикосновение к каждой, даже самой маленькой вещице, хранившей множество воспоминаний о прежнем владельце, разрывало ей душу. Однако она хорошо понимала, что никто другой не делает эту работу вместо неё. За ту неделю, пока Адель занималась разбором вещей своих близких, она вновь прожила

жизнь со своей семьёй и только сейчас до конца осознала глубину своего одиночества.

Первое время после похорон Галии к Адель заходили друзья родителей и просто знакомые, узнавшие о постигшей её трагедии. Они предлагали помощь и давали полезные советы. Адель по природе своей была благодарным человеком, и проявления доброты и сочувствия её горю были особенно ценны для неё в эти беспокойные дни. Постепенно количество посетителей сокращалось, и к октябрю из всех остался только Загуляев – добрая душа.

Однажды в начале ноября Адель увидела афишу знаменитого французского флейтиста, композитора и дирижёра Филиппа Гобера, который в субботу, 18 ноября, в камерном зале консерватории давал единственный концерт перед отъездом на франко-германский фронт. Ей очень захотелось побывать на этом концерте. В кассе сказали, что, несмотря на военное время, приезд Филиппа Гобера – настоящее событие в культурной жизни столицы и билетов, конечно, нет, но она может купить билет с рук перед началом выступления, поскольку перекупщики билетов, скорее всего, на фронт не ушли. Адель так и сделала. На концерте она познакомилась с Чанышевым.

К ней часто стал заходить Загуляев – добрая душа. О себе он рассказывал, что в Петроград приехал недавно из провинции, что мечтает иметь много денег и дорогие часы и что хотел бы иметь молодую хваткую жену – такую, как она. Учить-

ся у него не было времени и, видимо, желания тоже, поскольку он не видел в этом прока, «были бы деньги, а я-то уж знаю, как их употребить». Загуляев помог ей сделать в квартире ремонт, брал на себя тяжёлую физическую работу, хотя при этом вёл себя как-то излишне «по-хозяйски», но Адель прощала ему это, потому что низкий культурный уровень не был его виной. Цена, которую просил за свою работу Загуляев, была с точки зрения Адель справедлива и необременительна для неё.

Несколько раз он заводил разговор о том, что хотел бы снять у неё комнату, чтобы быть с ней рядом, помогать и защищать её. Вначале Адель деликатно, боясь обидеть Загуляева, намекала ему, что сама в состоянии защитить себя. Однажды, после очередного предложения совместной жизни, Адель, к своему удивлению, прямо и довольно резко заявила Загуляеву, что впредь ничего не желает слышать о совместной жизни с ним, как, впрочем, и с каким-либо другим мужчиной, и, если это его не устраивает, он может не появляться здесь более. Он ответил, что понимает её состояние и готов ждать её положительного решения. Потом он говорил о том, что ситуация в Петрограде, а может быть, и во всей России скоро изменится и что его друг детства, отсидевший срок за разбой, оказался важной фигурой в какой-то революционной партии, которая скоро свергнет царя, и он сам скоро будет богатым человеком.

Глава 7. Встреча в Петрограде

Джаркент. Лето. 1921 год.

Однажды обычным летним вечером, после вкусного ужина, с любовью приготовленного Адель, они сидели вдвоём, наслаждаясь за чашкой чая мягким ветерком, несущим с джайлау прохладу и нежный запах горных лугов.

– Скажите, пожалуйста, что вы делали в Петрограде в том самом ноябре шестнадцатого года, когда мы встретились с вами? – спросила Адель.

Чанышев на минутку задумался и сказал:

– Действительно, шёл 1916 год – год Красного Огненного Дракона. Мне была передана просьба Азизы срочно прибыть в Петроград для обеспечения безопасности предстоящих переговоров. В то время я ещё не знал, о каких именно переговорах идёт речь, но, понимая важность предстоящего мероприятия, выехал в Петроград. Специально для встречи с Азизой в Петроград прибыли Шри Ауробиндо и Георгий Иванович Гурджиев.

– А кто эти люди?

– Шри Ауробиндо – знаменитый индийский философ, владеющий пятью восточными языками, получивший образование в Кембридже, ученик одного из величайших мудрецов всех времён и народов – религиозного деятеля Шри Ра-

макришны.

– О, я знаю! По Петрограду ходили группы молодых людей в одеждах буддийских монахов. Они били в барабаны, звенели колокольчиками и пели: «Рамакришна, Кришнарама, Рама, Рама, Кришна, Кришна, Рамакришна». Таким образом они прославляли Рамакришну?

Чанышев улыбнулся.

– Они пытаются создать новую религию. Очень может быть, что со временем им это удастся сделать. Но вернёмся к Шри Ауробиндо. Это всемирно признанный духовный учитель и основоположник интегральной йоги. В своё время я читал некоторые его работы, дающие новое понимание эволюции, и считаю, что интегральная йога действительно открывает путь к трансформации сознания. О жизни Шри Ауробиндо мало что известно широкой публике, потому что он не поощрял собственных жизнеописаний, сказав: «Моя жизнь не лежит на поверхности так, чтобы люди могли её увидеть». Шри Ауробиндо – это проявление грядущей эволюции человечества. Георгий Иванович Гурджиев – мистик, легендарный гуру многочисленных европейских и американских интеллектуалов, автор популярной философской концепции о человеке как механизме, которым можно управлять. Важно подчеркнуть, что Георгий Иванович – непревзойдённый мастер использования магических технологий управления человеческой массой. Кроме того, он – талантливый наставник, человек недюжинной энергии, направлен-

ной на подтверждение собственных философских идей. Знаешь, Валиде, я думаю, что среди наших современников, пожалуй, только эти люди могли поставить единственно верный диагноз глобальным процессам, происходящим не только в Европе, но и во всём мире. И от результатов обмена мнениями этих людей и их способности повлиять на развитие событий планетарного масштаба зависела дальнейшая судьба всего человечества. Вот какие это были люди!

Чанышев задумался над тем, что сказал, и продолжил:

– Согласно договорённости, Азиза встречала Шри Ауробиндо и Гурджиева в Юсуповском дворце. Я уверен, что ты знаешь этот дворец князя Юсупова на Мойке.

– Конечно! – отозвалась Адель.

– Между прочим, Азиза и князь Феликс Юсупов – родственники. Её родственные связи с семьёй Юсуповых уходят корнями в мусульманское прошлое их общего рода, к отважному полководцу великого завоевателя Тимура – знаменитому Едыгею. Ты что-нибудь знаешь о нём? – спросил Чанышев, проверяя, не утратила ли Адель нить разговора.

– Конечно, знаю. Это один из ближайших друзей Тимура, основатель Ногайской Орды, талантливый продолжатель дела Тимура, – с гордостью ответила Адель.

– К сожалению, отношения между Азизой и Феликсом – существом праздным и блазированным – были прохладными в связи с его новомодным увлечением, которое захлестнуло мужчин и женщин Западной Европы и которое в 1910 го-

ду немецкий сексолог Мангус Хиршфельд назвал фетишистским трансвестизмом. Говоря простым языком, это определённый вид сексуального поведения, при котором возбуждение или даже сексуальное удовлетворение достигается при переодевании в одежду другого пола. Азиза считала неприличным, что Феликс, переодевшись в женскую одежду и искусно сделав макияж, выдавал себя за французскую шансонье и целую неделю пел в низкосортном петроградском кабаре. Кроме того, Азиза не одобряла гомосексуальную ориентацию князя. Её тревожило, что князь бравировал своими любовными отношениями с англичанином Освальдом Райнером, который дурно влиял на Феликса и к тому же являлся кадровым офицером английской разведки. Она считала, что подобное поведение непатриотично по отношению к России и недостойно человека, в чьих жилах течёт голубая кровь великих предков. Азиза предостерегла князя Юсупова от возможных необдуманных поступков, которые могут негативно отразиться на его будущем.

Кстати, не прошло и месяца после их беседы, как князь Юсупов вместе с двоюродным братом царя Николая II, великим князем Дмитрием Павловичем, более известным в Европе как любовник Коко Шанель, с подачи Освальда Райнера в подвале своего дворца вознамерились отравить Григория Распутина – одиозную личность, приближенную к императорской семье. Для этих целей они подмешали в любимые Распутиным пирожные растворённый в воде цианистый ка-

лий. Однако этот яд, находясь в сахарных пирожных, потерял свои смертоносные свойства. Кроме того, Распутин долгое время употреблял препарат, кустарным способом приготовленный из мускуса сибирской кабарги. Он нужен был Распутину для сохранения высокого уровня своих сексуальных способностей. Но мускус сибирской кабарги, помимо этих чудесных качеств, является ещё и мощным детоксикантом. Другими словами, отравить Распутина было сложно. Поняв, что Распутин не отравился, злоумышленники стали избивать его и колоть ножом. Истерзанный, он всё же вырвался от своих убийц и выбежал на улицу, за ажурную металлическую ограду дома Юсуповых. Однако здесь его настигла пуля из револьвера Феликса. Она попала Распутину в живот, и тот, упав ничком, широко раскрытыми глазами наблюдал, как из-под него растекается лужа крови, точно повторяя контуры той самой лужи детской крови, увиденной им ровно на этом же месте пять месяцев назад. Сейчас он понял смысл предостережения, посланного Вселенной ему накануне, ведь он видел собственными глазами, как два белых ангела кружили над этой лужей. Он понял принцип, по которому можно научиться читать и понимать подобные сигналы, ежеминутно сплошным потоком идущие к каждому из нас. Распутину хотелось закричать о своём открытии, но Освальд Райнер всадил в него ещё одну пулю, заставив замолчать навсегда. Его, изуродованного и бездыханного, отволокли за ноги к проруби у Крестовского острова, чтобы утопить. Это-

му преступлению придали политическую окраску, за что Феликс Юсупов попал в немилость государя императора и был вынужден навсегда покинуть Россию.

Азиза, несомненно, знала о предстоящем событии, но, согласно неписаным правилам, она лишь сделала намёк на возможные последствия определённого поведения, и если человек умеет слышать, он сделает правильный вывод, если нет – значит, такова его карма, значит, он должен пройти некий урок теперешней жизни и приобрести полезный опыт на будущее. Объективности ради следует сказать, что из уважения к Азизе Феликс Феликсович многое сделал для успешного проведения этой встречи и обеспечения её конфиденциальности. Азиза на правах хозяйки прибыла во дворец загодя, вместе с моим хорошим знакомым Магисом. Я помню, что Шри Ауробиндо прибыл во дворец точно в назначенное время. Его сопровождала Мирра Альфасса, по мужу Ришар, – миловидная молодая женщина, которую он называл Матерью и продолжательницей его дела. Она произвела на меня приятное впечатление. Её полное имя в девичестве – Бланш Рэйчел Мирра Альфасса. Она родилась в Париже и была дочерью турецкого еврея, банкира по профессии, и представительницы знатной еврейской семьи из Египта. В пять лет к ней пришло осознание того, что она не принадлежит этому миру. С юности она живо интересовалась оккультизмом, а к двадцати годам уже достигла постоянного сознательного контакта с Божественным присутствием. Од-

нажды в своих медитациях она встретила Божество с тёмной кожей, которое спустя годы узнала в Шри Ауробиндо в день их первой встречи. С тех пор они не расставались.

Эволюция всего живого на Земле, проходя определённые циклы, ускоряется на каждом витке. Образно говоря, время сжимается на каждом витке эволюции. Это легко заметить. Например, за любой год в течение нашего тысячелетия происходит больше прогрессивных изменений в жизни людей планеты, чем пять тысяч лет назад, а через пять тысяч лет нашу скорость изменений назовут черепашью. Природа нашего развития такова, что между началом нового и концом старого цикла существует сложный переходный период. Это период острых испытаний для человечества. В это время появляются личности, способные вести за собой человечество. Азиза и Шри Ауробиндо – одни из таких личностей. Они сыграли важную роль в современной истории. Однако об этой их роли будет известно значительно позже, и то лишь узкому кругу интеллектуалов. Они были рождены для определённой миссии, и их счастье состояло в том, что они вовремя поняли своё предназначение. Знаешь, Валиде, глядя на этих людей, я понимал, что если от рождения в тебе не было заложено Матерью Природой некое право быть просветлённым, то стать им с помощью учителей, книг или практик, видимо, невозможно.

Я вспомнил ещё одного яркого человека, о котором мне рассказала Азиза и который, на её взгляд, от рождения под-

ключён к глобальному информационному пространству Вселенной. Это серб Никола Тесла – разносторонний учёный, автор более 800 революционных изобретений, буквально изменивших мир. Тесла предлагает технические решения таких проблем, которые встанут перед человечеством лишь в будущем, может быть, даже через сотни лет. Он знает ответы на ещё не заданные человечеством вопросы, но уже прозвучавшие во Вселенной. Отношения между Азизой и Теслой были большим, чем между наставницей и учеником. Азиза относилась к нему с особой теплотой, как к равноправному единомышленнику, и Тесла высоко ценил такое отношение. Помимо Азизы в жизни Теслы был ещё один человек, сыгравший важную роль в формировании его мировоззрения, – это Свами Вивекананда, выдающийся индийский мыслитель и духовный подвижник, ученик знаменитого Шри Рамакришны. 13 февраля 1896 года, находясь в Нью-Йорке, Азиза пригласила Николу Теслу на ужин в честь её приятельницы – популярной французской актрисы Сары Бернар, после пьесы «Изеиль» с её участием. На этот ужин также был приглашён и тридцатитрёхлетний Свами Вивекананда – самый известный татарин Индии, любящий с гордостью повторять, что татары – лучшие люди Индии. О нём Рамакришна потом скажет: «Он пролетел по миру, словно метеор, излучающий мощные разряды энергии, и всякий, входивший с ним в соприкосновение, через личное или через тексты, навсегда подпадал под непобедимое обаяние его духа».

Азиза познакомила этих гениальных людей, которые останутся лучшими друзьями до конца своих дней. Именно Вивекананда рассказал Тесле о том, что всё во Вселенной, от галактик до электронов, обладает сознанием, и по своему духовному уровню электроны нисколько не проще нас с вами, и нет ничего необычного в том, чтобы договориться с ними. Космос – это единый живой разумный организм, и действия даже самого крохотного существа приводят к изменениям во всей Вселенной. Вивекананда рассказывал Тесле о безграничной космической энергии, о пране (невидимая жизненная энергия, пронизывающая всю Вселенную) и всепроникающих силах Природы. Вселенная – это целостный организм, который состоит из множества частей, сходных, но отличающихся различной частотой вибрации. Каждая часть – это параллельный мир. Входя в резонанс с частотой другого мира, мы открываем окно в этот параллельный мир. Таким образом можно путешествовать по всему Космосу.

Беседы с Вивеканандой произвели на Теслу неизгладимое впечатление. Позднее эти идеи были положены Николой в основу его теории о силе природы, представляющей собой гигантский космический вихрь. Вивекананда первый обратил серьёзное внимание на то, что Тесла понял душу электричества, относился к электричеству как к живому существу, разговаривал с ним и отдавал ему приказания. Электричество доверяло ему и выполняло приказы Теслы. Со стороны эти утверждения выглядят безумием, но это сегодня.

Когда человечество повзрослеет, будет считаться безумием не знать о существовании этого феномена. Вивекананда считал Николу Теслу одним из посредников между Вселенной и человечеством. Общение с Вивеканандой помогло Тесле найти принципиально новый источник энергии. Он рассказал об этом Азизе: «Всё очень просто! Нужно только глубоко осознать, что всё в природе подчинено Единому Закону, и догадаться, как это устроено». «Добро пожаловать, дорогой друг, к единому, универсальному источнику энергии Вселенной», – улыбнулась Азиза, поощряя Теслу. «Доступ к этой энергии был известен людям многие тысячи лет назад. И те, кто знал об этом, пользовались этим источником энергии. С её помощью и возможны левитация, телепортация, путешествия во времени. Это абсолютно новые свойства, которые приобретёт человек», – добавил эмоциональный Тесла. «Человек наконец поймёт отсутствие необходимости иметь своё примитивное тело. Исчезнут такие понятия, как рождение и смерть. Человек будет волен избирать для себя измерение своего существования, и настанет вечная жизнь», – заключила Азиза.

Через шесть лет после этих событий тридцатидевятилетний Свами Вивекананда умрёт от неизлечимой болезни. В моей памяти остались некоторые взгляды Вивекананды на мировую историю. Например, он считал, что европоцентристское утверждение, будто Запад всегда выступал благодетелем Востока, ошибочно и что, напротив, были эпохи, ко-

гда Азия играла решающую роль. Я считаю Вивекананду индийским предтечей евразийского движения. Он всегда выступал за синтез европейских и азиатских достижений под духовным водительством Востока и был убеждён, что новая эволюционная ступень человечества будет завоёвана прежде всего усилиями Евразии, и решающую роль в этих процессах будут играть Россия и Китай.

Знаешь, Валиде, если заглянуть в будущее лет эдак на сто, то можно увидеть, что именно оптимистами Семиречья будет предпринята реальная попытка сделать первый шаг на длинном и тернистом пути формирования глобального евразийского пространства, о котором говорил Вивекананда. Возможно, в будущем это и станет тем непобедимым объединением западного капитала и технологий с колоссальными российско-азиатскими природными и трудовыми ресурсами под сенью высокой духовности населения.

Я знаю, что все, кто в той или иной форме знали Свами Вивекананду, выражали ему своё восхищение. Мне неуместно повторять их, но есть одна вещь, о которой хочется сказать, – это его отношение к Иисусу Христу. «Если бы я встретил Иисуса, то я бы кровью своего сердца омыл ему ноги». Каково? Эти слова сказал татарин, родившийся и проживавший в Индии и всю свою жизнь критикующий современное христианство.

Но вернёмся к Тесле. Он не переставал ставить научные эксперименты с электричеством. В частности, он знал, как

сформировать любой его объём и без проводов, практически мгновенно, переслать его на любое расстояние. Он хвастал, что может расколоть земной шар или осветить дорогу путешественникам к Северному полюсу. В то время в малотиражной американской газетёнке прошла информация, что инженер Никола Тесла готовит эксперимент по передаче без проводов большого объёма электроэнергии на большое расстояние. К счастью, на эту газетную заметку публика не обратила внимания. Хотя к этому времени Тесла запросил в библиотеке Конгресса США подробные карты наименее заселённых частей Сибири. Эта информация дошла до Азизы, и она, зная увлекающуюся натуру Николы, предостерегла его от необдуманных поступков. В свою очередь, он заверил Азизу, что данный физический эксперимент не опасен для окружающей среды, но крайне необходим для его научных изысканий. 30 июня 1908 года он поставил этот эксперимент. Находясь в своей лаборатории в Америке, Никола Тесла создал огромный объём электроэнергии и направил его в небо Сибири, над безлюдной территорией между реками Енисеем и Леной. Произошёл взрыв небывалой силы. Отзвуки вызванного взрывом землетрясения были зарегистрированы сейсмологами в Иркутске, Ташкенте, Тбилиси и даже в германской Йене. Воздушная волна от взрыва дважды обошла земной шар. Она была зафиксирована в Копенгагене, Загребе, Вашингтоне, Потсдаме, Лондоне, Джакарте и в других городах на всех континентах. Магнитная

буря, последовавшая сразу за взрывом, была похожа на геомагнитные возмущения после взрывов ядерных устройств. В течение нескольких суток в 150 пунктах Западной Сибири, Средней Азии, европейской части России и Западной Европы практически не наступала ночь, в небе наблюдались светящиеся облака.

Азиза срочно направила в район взрыва группу специалистов для оценки произошедшего на месте, а меня попросила сопровождать их. Прибыв на место, мы наблюдали жуткую картину последствий этого эксперимента: было повалено и сожжено несколько миллионов деревьев на площади, равной современной Москве. Увиденное оставляло впечатление, что взрыв произошёл примерно в ста метрах над поверхностью земли. Мы не нашли каких-либо материальных доказательств того, что здесь применялось что-то иное, кроме электроэнергии.

Потом я беседовал с легендарным человеком из этих мест, настоящей избранницей Духов шаманкой Надеждой Мижит-Доржу, с тувинской фамилией Сат и по прозвищу Медведиха. Она живёт отшельницей вместе с годовалой внучкой в двадцати вёрстах по бездорожью от небольшой таёжной деревушки Сосновки, что на берегу реки Подкаменной Тунгуски. Любопытным было наше знакомство. Мы с сосновским проводником по имени Лёха – рыбаком, согласившимся меня сопровождать, – подъехали к её избушке к полудню. Между прочим, Лёха по национальности уйгур, его настоя-

щее имя Латип. Он – живое напоминание о том, что здесь в 750 году существовал Уйгурский каганат. Сейчас здесь живёт всего 620 потомков тех уйгуров, они называют себя тофаларами. В быту пользуются староуйгурским языком, но многие обычаи своих предков забыли. Их ислам очень упрощён и заметно перемешан с христианством. Однако это не мешает им быть счастливыми и наслаждаться жизнью.

Кстати сказать, дом Нади, хотя и небольшой, но для семьи из трёх-четырёх человек в самый раз и срублен с умом, нужной стороной бревна наружу, из хорошо просушенного пятисотлетнего кедрача. Такой сруб сто лет простоит и даже больше, но не сгниёт. Этот дом в своё время срубил дед Нади, тоже шаман, знаменитый человек в этих краях. Во дворе, на привязи для лошадей, сидел метровый красавец беркут тёмно-бурого оперения с огромным синеватым клювом. Беркут нас не испугался, только зыркнул разок и с пренебрежением отвернулся. Я спросил у Лёхи: «У вас все беркуты ручные?» «Да нет, только этот, – сказал он. – Его зовут Кеша. Три года назад он прилетел к Наде годовалым птенцом и не хочет улетать. Она назвала его Кешей и общается с ним как с человеком. Чудно, но они понимают друг друга. Я сам давеча видел, когда Наде рыбу привёз. Она пошла на ручей рыбу чистить, а беркут прыгает вокруг неё: «Клёк-клёк, клёк-клёк». То с одной стороны зайдёт, крылом её тычет, то с другой и говорит без умолку: «Клёк-клёк, клёк-клёк». Надея ухом не ведёт, занята. Тады он ткнул её крылом, будто в

ручей спихнуть решил, а она ему говорит: «Кеша, не балуй, вон какой вымахал, а ведёшь себя, как дитя малое. Сколько раз тебе говорить: не умею я летать. Слетай в тайгу, погляди, что и как». Он взмахнул своими крылищами, шапку сдувает, сделал над ней круг и полетел в тайгу: «Клёк-клёк, клёк-клёк». Так ведь понял её. Надя говорит, что Кеша ей новости из тайги приносит. Душа, видать, чья-то прилетела и живёт с шаманкой».

Следуя сибирскому этикету, прежде чем войти в дом, я оставил снаружи рюкзак, ружьё и нож. Проходя через стайку для скота, я обратил внимание на то, что шаманка здесь сушила различные травы и корни, но не держала животных. Как позже объяснила сама Надя, содержать животных у неё нет времени и нужды, поскольку рыбу и дичь ей приносят охотники, молоко, масло и яйца – крестьяне из деревень в благодарность за её помощь, а овощи растут в огороде. Я вошёл в горницу, демонстративно не наступая на порог, и поздоровался.

Надин дом, как, вероятно, и всякий другой сибирский дом, состоял из большой светлой комнаты в два окна и русской печи, занимающей в помещении значительное место. На приступочке печи лежали два каравай хлеба, накрытые белым льняным полотенцем. Вероятно, хлеб был выпечен недавно, потому что в доме стоял вкусный хлебный запах. Из мебели в комнате были обеденный стол, широкая лавка и нескольких табуреток. В красном углу, напротив входа, не

было привычной иконы с лампадкой, но находился деревянный стеллаж, на котором во множестве стояли стеклянные и медные сосуды разных размеров и конфигурации. В них хранятся, как я предположил, всякие шаманские снадобья. «Ты зачем приехал?» – бесцветным голосом спросила Надя, прожигая меня взглядом. И я замер, подобно Сократу перед чашей цикуты. Говорят, что шаманизм распространялся по миру именно из этих мест. По крайней мере слово «ша-ман» из языка тунгусского народа. Шаман – это человек, который по собственному желанию способен входить в изменённое состояние сознания, проникая в скрытую реальность.

«Мне надо у вас кое-что спросить», – говорю.

«Ну спрашивай». – Она глазами предложила мне сесть. Я отметил про себя, что она предложила мне занять почётное место на северной стороне. Значит, я могу рассчитывать по крайней мере на взаимопонимание. Я сел на указанную мне лавку у окна и огляделся. С точки зрения азиата мне здесь были не рады, но с точки зрения сибиряка, живущего далеко от всего живого, оказанный приём можно считать вполне добросердечным. Кроме того, мне показалось, что меня здесь ждали, потому что стол был накрыт. Это не по-сибирски, когда еда ждёт человека, обычно бывает наоборот. На столе были выставлены вяленая оленина и байкальский омуль, грибы, черемша, солёные огурцы и варёная картошка, также редкий деликатес – рыба голомянка. Её бесчешуйчатое и прозрачное тело наполовину состоит из рыбьего жира.

Если её ненадолго оставить на солнце, она, как воск, растает. Между прочим, она живородящая и не мечет икру, а рождает мальков, до двух тысяч штук за один раз – это большая редкость среди рыб.

Стол свадебный, по здешним меркам. Не знаю, каким образом она узнала о моём появлении, но, судя по всему, Надя ждала гостя, и мне не терпелось это узнать. «Прежде всего, здравствуйте», – повторил я своё приветствие и положил на стол большой пакет с московской карамелью – невиданной редкостью в здешних местах. «И тебе не хворать, милый», – Надя взяла с приступочка ржаной каравай и, прижимая его к груди, словно младенца, начала нарезать хлеб толстыми пластами, ведя остриё ножа на себя. Как потом я узнал, таким образом сибиряки выражают своё уважение к хлебу. Некоторые народы Сибири и вовсе не касаются хлеба ножом, а ломают его руками, чтобы не поранить хлебушек.

«Сам из каких краёв будешь? Похоже, ты не сибиряк?» – «Из Семиречья». – «Где это?» – «Это Россия. Средняя Азия. – Я не хотел тянуть кота за хвост и продолжил: – Откуда вы узнали, что я приеду?» – «Лина третьего дня показала, и недавно тоже». – «Какая Лина?» – «Внучка моя», – сказала Надя и глазами показала на годовалого ребёнка. «Она умеет говорить?» – изумился я. «Нет, говорить пока не умеет, а по избе уже шлындает потихоньку». – «А как она сообщила вам о том, что я приеду?» – «Ничего особенного. Если маленький ребёнок встаёт спиной к входу в избу, расставит ножки

и через них на дверь смотрит, это значит, что к вам спешит гость. Она уже который день глядит, и нынче тоже. Значит, гость уже скоро будет, это вам каждый скажет». – «Непонятно, как это происходит». – «Чего тут не понять. Как только ты задумал сюда поехать, твоя думка летит на небо, а оттуда сюда. Не каждый может твою думку принять, и я не могу, а Лина может. Она пока ещё близко к Богу стоит. Её пока ещё люди не испортили. Вот она и показывает, как умеет. Это ты с её помощью мне восточку прислал».

– Потрясающе! И это действительно так происходит? – спросила Адель.

– Ну, не так прямолинейно, но в целом любую информацию из общего информационного пространства получить можно, и для этого есть практики и инструментарий, например Реостат. Однако об этом мы с тобой поговорим позже, и даже не один раз, – ответил Чанышев.

– И я смогу этому научиться?

– Ты обязана будешь это уметь. А пока наберись терпения.

– Какое странное у Нади прозвище, – сказала Адель.

– Ты права, прозвище действительно необычное для потомственной шаманки. Давным-давно, будучи молодой девушкой, начинающая шаманка выпросила у своей бабушки разрешение пойти вместе с охотниками на медведя. Надо сказать, что у коренных сибиряков охота на медведя – занятие нечастое. Даже не потому что дело это хлопотное: медведь – животное умное и взять его труднее любого другого;

а потому что медведь – хозяин тайги, и отношение к нему соответствующее, с пиететом. Ну, коли случалась такая охота, то здесь было принято отдавать местным шаманам желчный пузырь добытого медведя и ступни его лап, которые шаманы используют как в медицинских целях, так и для проведения специальных церемоний.

Но самое ценное, что может принести шаману охотник, – это медвежья пробка, или её ещё называют «втулок». Каждый медведь, прежде чем залечь в берлогу на зимнюю спячку, усиленно ест разнообразные травы и корни, в том числе корни и старые листья бадана. Это такое сибирское вечнозелёное травянистое растение, обладающее кровоостанавливающим, вяжущим, сосудосуживающим, противовоспалительным и противомикробным действием. Уж не знаю, кто рассказал медведю о свойствах этих трав, однако он знает, что они не только очищают его желудочно-кишечный тракт, но и, оставаясь всю зиму в кишечнике, постепенно создают в его заднем проходе надёжную травяную пробку. В течение нескольких месяцев эти травы, подвергаясь переработке микрофлорой кишечника, поставляют организму жизненно важные микроэлементы и биологически активные вещества.

Медвежья пробка, особенно весной, перед самым его пробуждением, – бесценный контейнер, наполненный готовыми к употреблению уникальными веществами. О том, что они очень полезны и для здоровья человека, сибирские шаманы знали ещё тысячи лет назад, наблюдая за жизнью тайги. Кро-

ме того, как ты знаешь, залёгший в берлогу медведь семь месяцев не мочится и не испражняется. У любого другого животного в этом случае уже через неделю наступает смертельное отравление уриной, а у медведей начинается уникальный процесс повторной переработки отходов жизнедеятельности в полезные белки. В этом, как и во многом другом, проявляется мудрость Природы. Шаманы – это люди, живущие в согласии с Природой, умеющие пользоваться её мудростью.

Медвежью пробку можно добыть, если разбудить медведя в берлоге. Обычно он освобождается от пробки сразу после пробуждения, иногда даже не выходя из берлоги. Найти берлогу крайне трудно, поскольку медведь делает себе убежище в нехоженных, труднодоступных и часто в новых местах. Осенью, когда медведь ищет место для зимней спячки, он делает всё возможное, чтобы его берлогу не обнаружили люди – единственные его враги. Он неделями ходит по тайге, запутывая следы. Некоторые медведи даже ухитряются ходить спиной вперёд, чтобы сбить с толку охотников.

Наши охотники ещё в марте случайно обнаружили медвежью берлогу. Они были без собак и близко не подходили, чтобы не спугнуть медведя, поскольку спит он очень чутко и, проснувшись, мгновенно выпрыгивает из берлоги. В этот момент он очень опасен. Медведь может легко взобраться на крутую гору, хорошо плавает, лазает по деревьям, быстро бегаёт, способен догнать и разорвать лошадь, так что человеку нет спасения от этого разъярённого зверя. Мне расска-

зывали, что в Сибири не принято стрелять в медведя, находящегося внутри берлоги, может быть, потому что нечестно убивать беззащитного хозяина тайги в его же доме, а может быть, потому что трудно вынуть из берлоги двухметровую тонну медвежатины. Я не знаю.

В середине апреля трое охотников из Сосновки, Надя и две охотничьи собаки подошли к берлоге. Решили брать медведя в три ружья тотчас, как он выпрыгнет из берлоги, разбуженный лаем. Старинные ружья были заряжены по одной пуле в каждом, так что промах охотника может быть для него роковым. Наде вручили тяжёлую, но прочную рогатину, выдолбленную из морёного дуба. Когда-то, в прекрасные безружейные времена, сибирские охотники вдвоём, вооружённые только такой рогатиной и ножом, брали медведя. Надю, конечно, научили пользоваться этим оружием, но все были уверены, что ей это не пригодится.

Охотники, готовые стрелять, встали полуколемном вокруг входа в берлогу. Надя поодаль упёрлась рогатиной в дерево. Все были готовы встретить зверя, но что-то пошло не так. Собаки лаяли, кружась у чёрной дыры входа в берлогу, а медведь не выходит. Это был тот самый редкий случай, когда разбуженный медведь не выходит из берлоги. Этот хитрец только рычал на лай шмакодявок, но носа не показывал. Ожидание затянулось. Скоро будет смеркаться, надо спешить. Охотники, теряя терпение, а с ним и бдительность, незаметно для себя опустили ружья и как заморожен-

ные стали медленно приближаться к берлогу. Собаки, поощряемые хозяевами, крутились в непосредственной близости от её входа. Одна из них уже отважилась сунуть морду в медвежье логово. Лишь Надя стояла на своём месте с рогатиной, упёртой тыльным концом в дерево, и хладнокровно наблюдала за всем происходящим со стороны.

В этот момент ошалелая собака, вихляя задницей, уже наполовину влезла в чёрную дыру. Ещё мгновение, и ретивый служака исчез в чреве берлоги. Раздался короткий собачий визг, и наружу вылетело несколько окровавленных кусков собачьего тела. Охотники остолбенели от увиденного: ничего подобного раньше не бывало. Вдруг задрожала земля и буквально вулканом взорвался пригорок, нависающий над входом в берлогу. Из неё, как чёрт из табакерки, вырвался на свет Божий чёрный, косматый, свирепый зверь. Он встал в полный рост и угрожающе поднял передние лапы. Страшный, оглушительный медвежий рык пронёсся по тайге, заставляя цепенеть всё живое на километры вокруг. Медведь мотал головой, а из его открытой пасти, разбрызгивая по сторонам вонючей слюной, вылетали окровавленные остатки собачатины.

Одновременно раздалось два выстрела. Две несмертельные пули заставили медведя упасть на четыре лапы и тут же отпрыгнуть в сторону. Раненный, медведь увидел стоящую в нескольких метрах Надю. Он снова встал на задние лапы, поднял передние, не отрывая от Нади взгляда, и, рыча, как

иерихонская труба, прыгнул на неё. Надя подняла рогатину. Уже в прыжке медведь понял свою ошибку, но было слишком поздно, и он был не в силах что-либо исправить. Пролетев по инерции эти несколько метров, он буквально насадил себя на рогатину, издавая душераздирающий рёв. Уткнувшись в рогатину и не отрывая взгляда от Нади, медведь тянул передние лапы, стараясь достать её когтями. Разделяющая их деревяшка не столько причиняла ему боль, сколько мешала зацепить обидчицу.

Между лицом Нади и медвежьей мордой было расстояние не более метра. Их взгляды встретились. Все замерли. На мгновение в тайге наступила гробовая тишина. Потом затрещала ломающаяся рогатина и прозвучал третий, запоздалый выстрел. Медведь захрипел и замертво повалился на бок. От того момента, когда медведь выбрался из своей берлоги, до того, когда он умер, прошло всего несколько минут. Позже, когда разделали тушу, выяснилось, что ни одна из попавших пуль не была для него смертельной. Так от чего же умер медведь, если пули и рогатина только ранили этого зверя? Он умер от взгляда молодой шаманки! Это стало ясно после того, когда вскрыли медвежью черепную коробку: складывалось впечатление, что его мозг запекли в духовке. С тех пор у сибирской шаманки Надежды Сат появилось прозвище Медведиха.

– Никогда бы не подумала, что взгляд – такое сильное оружие.

– Ничего необычного здесь нет. Глаза человека – удивительный инструмент зрения. Они могут фокусировать луч энергии невероятной силы и мощи. Чаще всего это происходит в экстремальной ситуации, когда энергия человека сконцентрирована в одной точке.

В мировой истории был такой персонаж – Нимрод. Герой, воин, охотник и царь. Евреи приписывают ему строительство Вавилонской башни. Исламисты описывают в Коране его беседу с Ибрахимом. Армяне считают, что это иноземный царь, покоривший Армению. Но все они говорят, что Нимрод мог убить зверя взглядом. В нашем народе издавна считалось, что взгляд здорового человека обладает большой силой, особенно в стрессовой ситуации, например перед его смертью. Поэтому приговорённому завязывают глаза перед казнью, чтобы он своим взглядом не нанёс ущерба зрителям. Человеческий взгляд – это прежде всего эффективный проводник для передачи информации. Через взгляд можно передать собственные впечатления о яркой картинке, которую ты держишь у себя в голове. Скажем, впечатлительный человек держит у себя в голове портрет Моны Лизы, произведший на него сильное впечатление, и он может этот образ передать на сетчатку глаза другого человека, глядя ему в глаза. Очень часто больные люди передают свои болезни здоровым через пристальный взгляд глаза в глаза.

Я приведу тебе пример из собственной жизни. Моя мама, будучи восьмилетним ребёнком, жила со своими родителями,

ми, а также с бабушкой в небольшой деревне у реки. Однажды утром взрослые увидели, что лицо моей мамы вспухло и пожелтело, а глаза напоминали два небольших лимончика. Это была желтуха – заболевание, вызванное дисфункцией печени. Хотя вид желтухи, который был у мамы, не заразен и не вызывал осложнений, тем не менее эта болезнь считалась опасной. Бабушка немедленно послала зятя на реку поймать щуку. К вечеру рыбак вернулся с уловом – огромной живой щукой. Ребёнку дали в руки эту щуку и, помогая её держать, приказали смотреть щуке в глаза не моргая. Через некоторое время глаза щуки пожелтели. Её, живую, бегом отнесли к реке и выпустили на волю. Девочку напоили чаем, тепло укутали и положили спать. Она спала почти сутки, а когда проснулась, не было никаких признаков перенесённого заболевания.

– Прямо чудо какое-то!

– В этой деревне никто не считает это за чудо. Просто все знают, что желтуху надо лечить таким способом. Живя в согласии с Природой, люди научились находить эффективные средства, чтобы преодолевать все свои недуги. Кстати сказать, и в Сосновке никто не считает, что Надя совершила чудо, включая саму Надю. Просто это есть проявление силы шаманки. Такая сила, возможно, есть и у других людей. Настанет время, когда ты обнаружишь подобную силу у себя.

– А нельзя узнать об этом пораньше? – пошутила Адель. Чанышев не поддержал шутки девушки и сказал:

– Подобная сила – это мощное оружие, и если обладатель нравственно не готов, давать ему его очень опасно, прежде всего для самого обладателя. Когда ты правильно будешь оценивать разрушительный или созидательный потенциал этого своего свойства, тогда тебе позволят обнаружить его у себя.

Но вернёмся к беседе с шаманкой Надей. Прежде чем начать трапезу, Надя, прикрыв глаза, что-то пошептала над пищей. Это не была молитва, это было что-то своё, шаманское. Потом она тихо сказала: «Кушай на доброе здоровье». Из её уст эти слова прозвучали очень тепло, искренне и, главное, были предназначены специально для меня. Это совсем не похоже на общепринятое европейское формальное *Bon appétit*. Мы вкусно пообедали. Потом Надя смахнула со стола послетрапезные хлебные крошки к себе на ладонь, делая это деликатно, специально существующим для этих целей куриным крылышком. Крошки с ладони она положила себе в рот, лишний раз проявляя своё трепетное отношение к хлебу. За традиционной чашкой таёжного чая с добавлением саган-дайля, который она пила не по-сибирски, из блюдца, а по-шамански – из большой металлической кружки, вприкуску с местными конфетами – забайкальскими дикими грушами с толчёным сахаром, она рассказала, что 30 июня в 7 часов 15 минут все без исключения жители фактории Подкаменной Тунгуски, правого притока Енисея, видели в небе ослепительный шар, который был ярче солнца. Вокруг этого

раскалённого шара периодически возникали огненные всполохи. Шар летел по небу с пронзительным свистом, который слышали за сотни километров. Люди буквально остолбенели от ужаса. Домашняя скотина стала голосить и метаться, как безумная, а из тайги доносились рёв и вой диких животных. Потом шар замер высоко над землёй, превратился в вертикально стоящий огненный столб и разорвался подобно фейерверку на мелкие огненные частицы. Каждая из этих частиц гасла, не долетая до земли. Земля под ногами качнулась, и раздался оглушительный грохот. Звук взрыва был слышен за 1200 километров отсюда. Потом загорелась тайга на тысячи километров. Миллионы деревьев вспыхнули одновременно. Она никогда не видела ничего подобного. Это было страшное зрелище. На второй день после взрыва неожиданно пошёл проливной дождь. Прежде в эту пору дождей никогда не бывало. Дождь беспрерывно шёл четыре дня и, слава богу, загасил пожар. «Может быть, это была гигантская молния?» – спросил я. «Нет, это не молния. Хотя ЭТО и прилетело с неба, но ЭТО сделал человек». – «Откуда ты знаешь?» – «Молния приносит небесную силу. Когда ходишь по тем местам, куда ударила молния, чувствуешь, как сам наполняешься огромной небесной силой. Шаманы используют кору обгоревших деревьев или камни, в которые попала молния, в лечебных целях. В них заключена большая сила. После этого взрыва я ходила по тем местам и ничего подобного, как после молнии, не ощущала».

Наша миссия была окончена. Перед нашим отъездом Надежда приехала в Сосновку по своим делам, а заодно и с нами попрощаться. Мне было жаль расставаться с шаманкой Надей – мудрым и добрым человеком с чистой душой и по-детски наивным взглядом на окружающий мир. Редко можно встретить такого человека, как Надя, абсолютно не подверженного магии золотого тельца. Она ценит любые вещи только по степени их практического применения. Ей неинтересен человек, у которого за душой нет ничего, кроме денег.

Разговаривая, мы прогуливались по деревне, и я увидел, как во дворе одного из домов висит вниз головой живая собака, привязанная к ветке дерева за задние лапы. При этом собака висела спокойно, даже не пытаясь вырваться. «Что это?» – спросил я. «Ничего особенного. Собака провинилась, и охотник её наказал». – «А что, охотник так не любит собак?» – «Что ты, Господь с тобой! Очень даже любит. Настоящий охотник пуще всего своих собак любит. Другой раз больше, чем людей. Он собаку жить учит». – «Сколько времени она так будет висеть?» – «Не знаю. Это зависит от проступка». – «А как часто охотник таким образом наказывает свою собаку?» – «Обычно один раз в жизни. Чтобы всё понять, собаке одного наказания достаточно на всю жизнь. Кроме того, этот опыт собака передаст своим щенкам. Уж не знаю, как, но её щенки не повторят её ошибки. У людей так не бывает, к сожалению. У сосновских собак это наказание редкость. Эта собака – городская дура. Она у нас новичок,

недавно привезена. Ну да ничего, свыкнется». – «Удивительно, что собака даже не пытается вырваться». – «Понимает, что виновата, вот и смирилась». – «Собака – полноправный член семьи, у неё есть свои права и обязанности. Так?» – «Не так мудрено, конечно, но правильно. А знаешь, ты второй приезжий, который заметил, что собака не брыкается». – «А кто был первый?» – «Приезжал один человек из города. Учёный, наверное. Жил у меня почти месяц, записывал шаманские ритуалы. Дотошный был, много спрашивал. Я рассказывала, что знала. Секретов нет, не жалко, если понимаешь. Просил, чтобы почистила его. Я камлала. Ещё он хотел встретить человека с длинным именем». – «А кто это?» – «Русские называют его лешим». – «А он есть?» – «Я не знаю, как у русских, а у нас есть». – «Ты его встречала?» – «Я шаманка, от меня костром пахнет. Он не любит нетаёжных запахов. Однако весточку о себе он мне прислал». – «Каким образом?» – «У нас в Сосновке жил молодой парень, сирота. Как-то на охоте случайно получил травму, и на позвоночнике у него образовалась грыжа. Чего я только ни делала, но помочь не смогла. Со временем его совсем скрутило. Ходил, как горбун. Парень молодой, жениться надо, а у него такая беда. Жалко. Как-то пришёл он ко мне, несчастный и весь потерянный, говорит, что нет ему жизни совсем. Любит он девушку, а она смотрит на него с опаской, даже жалости нет к инвалиду. Что делать, не знает, хоть руки на себя наложи. Я рассказала ему о человеке с длинным именем, который об-

ладает невероятной силой. Только он может помочь ему. Он живёт в тайге не как человек, а как особое животное. Спит, ест так же, как другие обитатели тайги. Его может встретить только тот, кто будет похож на него самого.

Долго он сидел в раздумьях, а потом ушёл в тайгу и исчез. В деревне решили, что парень погиб на охоте. Но через два года он неожиданно вернулся, как потом выяснилось, на один день. Я в это время была в Сосновке. Идёт мне навстречу обросший человек в одних лохмотьях, в котором с трудом можно было узнать повзрослевшего пропавшего парня. Но спина прямая, походка тигриная, мягкая, взгляд решительный и строгий. В нём чувствовалась сила. Я бы даже сказала – нечеловеческая сила. Я ему хорошую одежду дала. У меня взял. У кого другого не возьмёт, а у шаманки взял. Чувствует, что без умысла даю. Я спросила: «Ты встретил ЕГО?» Он кивнул утвердительно. «Как ОН тебя лечил?» Парень показал, положив руку себе на плечо. «Вы с НИМ встречаетесь?» Парень кивнул. «Желаю тебе здоровья и счастья!»

Парень кивнул своё спасибо и, как Наде показалось, улыбнулся. Этой же ночью он исчез навсегда. Она поняла, что ОН прислал ей весточку и что их теперь двое. «Его одежду я на Сагаалган сожгла». Я спросил, что это значит. Она сказала, что так называется праздник Белого месяца, новый год по лунному календарю. В этот день обычно на костре сжигают старые вещи. Эту историю Надя рассказала одному приезже-

му из города. «А как зовут этого любознательного?» – спросил я. «Георгий Иванович. Фамилия Гурджев или Гурджиев, кажется».

Поистине, путь его извилист, как полёт летучей мыши! Надя рассказала, что Гурджиев интересовался человеком с длинным именем, просил помочь его найти. Он говорил, что такие люди есть в Норвегии, там их зовут троллями. Ещё такие люди живут в Гималаях и в Непале. Гурджиев пытался их найти. Надя спросила, зачем ему это надо. Он ответил, что хочет получить невероятную силу, такую же, как у них. Он сказал, что хочет управлять людьми. А потом добавил: «Людскими массами». «Ты сказала, что почистила Гурджиева. Что это значит?» – «Он попросил почистить его, чтобы изгнать злых духов, а ещё от зависти. Для этих случаев лучше, чем артыш и шаманское заклинание, ничего нет». – «Выходит он боялся последствий зависти и просил защитить от завистников?» – «Не так мудрено, как ты сказал. Однако попросил».

О шаманке Наде, человеке большой души и высокого природного благородства, у меня сохранились самые светлые воспоминания.

– А что такое артыш? – спросила Адель.

– Артыш – очень сильное растение. Это особый вид можжевельника, который произрастает в горно-таёжных районах Монголии на высоте 3000 метров. Монгольские шаманы называют артыш лекарством от страха. Им шаманы успешно

лечат некоторые болезни и многие психические расстройства.

– Тот дымок, которым вы меня окуриваете, и есть артыш?

– Молодец! Это и есть артыш.

– А что такое саган-дайля? – спросила Адель.

Чанышев улыбнулся:

– Ты назвала это таёжное растение как-то очень по-русски. В Сибири его зовут саган-дайля, но все русские зовут его сагандали. В переводе с бурятского языка это означает «белые крылья». В Тибете его называют «продлевающая жизнь». Это растение используется как очень сильное тонизирующее и стимулирующее средство и обладает удивительно приятным незабываемым ароматом. Растёт оно только в труднодоступных горных районах Сибири, на русском Дальнем Востоке и в Тибете, и нигде больше.

Есть легенда. Когда воины возвращаются из военного похода с победой, они поднимаются высоко в горы, чтобы провозгласить свои подвиги и победы. Потом воины вонзают свои копья в землю, чтобы всю силу, взятую у поверженных врагов и принесённую на кончиках своих копий, с благодарностью вернуть земле, их взрастившей. Только в тех местах, где побывало победное копье, и вырастает саган-дайля – растение победителей. Если добавить в чай из таёжных растений пару, но не более, лепестков саган-дайля, такой прекрасный напиток не забудешь никогда.

Но вернёмся к истории с Николой Теслой. По возвраще-

нии из этой командировки я подготовил и отправил Азизе подробный доклад. Насколько мне известно, между Азизой и Теслой состоялся разговор, после которого Никола закрыл свою лабораторию, а все материалы, связанные с его исследованиями в области электрической энергии, передал на хранение Азизе. Этот эксперимент позволил Тесле со всей очевидностью понять, что человечество пока не созрело для получения подобных технологий, поскольку может использовать их для военных целей, а это, в свою очередь, может привести человечество к самоуничтожению. Позже в мировой печати появилась информация, что в Сибири упал метеорит. Это дало повод развернуть широкую «научную» дискуссию о происхождении, размерах, составе этого метеорита и прочее, и прочее. Для удобства его идентификации ему дали название «Тунгусский». Эта дискуссия обещает быть долгой, и мы не будем этому мешать.

Азиза говорила, что Тесла – это человек, который изобрёл XX век. Она рассказывала, что с виду тщедушный Никола обладает поразительной энергией и нечеловеческой работоспособностью. Он буквально одержим желанием творческой самореализации. Дал обет безбрачия – целибат – и гордится своей невинностью, считая её необходимым звеном успеха. У него страсть к нумерологии, и он всегда всё подсчитывает: шаги при ходьбе, количество чашек выпитого кофе и съеденных кусочков пищи и прочее. У него феноменальная память, он может запоминать наизусть целые книги. Он обладает да-

ром провидца – примеров этому много. Так, однажды, провожая друзей после вечеринки, он уговорил их не садиться в проходивший поезд и этим спас им жизнь. Поезд действительно сошёл с рельсов, и многие пассажиры тогда погибли. Таким же образом он спас жизнь двоим своим спонсорам, убедив их сдать билеты на рейс «Титаника», отправляющегося в свой первый, но, как потом оказалось, и последний рейс. Когда люди пристают к нему с вопросами, может ли он объяснить природу своих предсказаний, он отвечает, что ничего не предсказывал, просто понял, что его друзьям не следует ехать этим поездом или пароходом, и сам не понимает, почему он так решил. Слава Богу, что друзья ему поверили.

Есть у него и другие, на первый взгляд необъяснимые странности, например то, что самые блестящие технические идеи посещают его в тот момент, когда он, гуляя в парке, читает наизусть «Фауста» Гёте, при этом он сам не может объяснить, каким образом получает информацию. Он говорит: «Я сам не знаю, как это происходит, это некое озарение. Обычно я формулировал для себя вопрос в рамках проблемы, о которой думал последнее время, потом, неожиданно для себя, я вдруг понял готовое решение, и всё». Он и поныне продолжает искать законы мироздания, пытается построить себя на одну волну со Вселенной, мечтает укротить энергию Солнца и надеется найти возможность «приручить» энергию нулевой точки, или энергию вакуума, которой была создана наша планета. Бог ему в помощь.

– Извините, пожалуйста, что вас перебиваю, но это можно объяснить тем, что некий человек, обладающий особым даром психического воздействия на людей, мог повлиять на Теслу, например такой, как доктор Фауст – известный в Европе мистик, – перебила Чанышева Адель.

– Конечно, плохо, что ты меня перебила, Валиде, но хорошо, что спросила, – сказал Чанышев, по-отечески строго взглянув на Адель.

– Простите, пожалуйста, – краснея от смущения, прошептала Адель.

– Прежде, чем я выскажу собственную точку зрения о докторе Фаусте, я должен сказать пару слов о Гёте, поскольку эти два имени неразрывно связаны между собой.

Итак, в 1749 году во Франкфурте-на-Майне родился Иоганн Вольфганг фон Гёте, великий немецкий поэт. С рождения Гёте был предрасположен к философскому мировоззрению и мистицизму. В 25 лет он написал роман в письмах «Страдания юного Вертера». Между прочим, этот роман молодого писателя произвёл на Наполеона Бонапарта, будущего покорителя Европы, такое сильное впечатление, что он сделал его своей настольной книгой, с которой не расставался, черпая из неё внутреннюю силу и вдохновение. С молодых лет и до конца своих дней Гёте был горячим сторонником масонства, одним из посвящённых Веймарской масонской ложи *Amalia aux Trois Roses*. Почти 60 лет Гёте писал своё гениальное произведение «Фауст», сделав это имя по-

истине бессмертным. Однако кто такой доктор Фауст?

Более 430 лет тому назад жил в Германии человек по имени Иоганн Георг Фауст. Как нам известно, он был доктором и чернокнижником – служителем тьмы и хаоса. Доктор Фауст разъезжал по Европе в качестве астролога, рождённого творить могущественную магию усилием своей воли. Он выдавал себя за учёного, способного сотворить все чудеса Иисуса Христа. К сожалению, история не сохранила ни одного свидетельства какого-либо сотворённого им чуда. Мне кажется, что доктор Фауст просто-напросто был аферистом-прощелыгой. Однако Европа жаждала чуда, и непроявленное чудо свершилось. Сработал феномен ожидания чуда. Кстати, разочарованный мудрец Гёте к концу своей жизни скажет сакраментальную фразу: «Я утверждаю, что самопознание ни к чему путному не приводило».

– Как понять – феномен ожидания чуда? – спросила Адель.

– Всё очень просто. Например, человек желает, чтобы состоялось какое-либо событие. Состоится это событие или нет, во многом зависит от силы его желания и ещё от того, как он представляет себе это событие. Наше воображение – это инструмент, который организует пространство и событийный ряд вокруг нас. Если очень сильное желание и очень сильное воображение, Вселенная начинает реагировать на него, поскольку мы являемся частью единого энергетического поля, в котором живём. Кроме того, удивительным обра-

зом устроен наш мозг. Он не видит разницы между реальностью и воображением. Он реагирует в равной степени на всё, о чём вы думаете. Именно по этой причине возможен так называемый эффект плацебо, когда вместо лекарства вам дали пустышку, выдаваемую за суперлекарство, и она вас вылечит.

Для примера расскажу о небольшом эпизоде, который я наблюдал, будучи в гостях у шаманки Нади-Медведихи. Мы беседовали у неё дома, когда пришла пожилая женщина из Сосновки и с порога запричитала: «Надя, голубушка, помоги Христа ради! У мово мужика третий дён как понос. Ходил на белку с кумом Степаном, малеша заплутали в тайге, делов-то. Однако вернулся и дрищет, аки младенец, скрось жижа зелёна». – «Може съел чего?» – «А лешак его знат. Но не похоже. Степан ничего себе, оглоблей не перешибёшь, подковы гнёт, а мой дрищет. Ужо синий весь. Иссох, как Кощей. Поди посмотри». – «Сейчас не могу, потом». – «Так ведь помрёт, окаянный».

Диарея – это частое очищение кишечника с выделением жидких испражнений. Причины могли быть разные: недоброкачественная пища или заболевание желудка, поджелудочной железы, печени или как защитная функция организма при отравлении. Кроме того, такую реакцию может дать чрезмерное волнение или страх и ещё много чего. Мне казалось, что назначить лечение, не поняв причины заболевания, невозможно, однако Надя встала, взяла пол-литровую

банку, зачерпнула в неё воды, бросила маленькую щепотку какой-то травы, размешала и дунула в неё так, что это было больше похоже на плевок. Банку протянула покорно стоящей женщине со словами: «Пусть сегодня выпьет за три раза. Укутай и уложи спать. Завтра куриный бульон дай не слишком жирный. Всё пройдет». Когда женщина ушла, я спросил, что за траву она бросила в воду. Она ответила, что сама не знает и что это не имеет значения. Это не отравление, это у него от испуга. Что-то напугало его в тайге. На следующий день диарея у больного мужчины действительно прошла. Он был уверен, что шаманка, как всегда, знает, чем надо лечить.

Точно так же работает эффект ноцебо, но в обратном направлении. Если думать о какой-то болезни, очень скоро вы начнёте физически ощущать её симптомы. Вот почему нужно постоянно наполнять себя позитивными мыслями, поднимая уровень серотонина в крови. Его ещё называют гормоном счастья. Он способен улучшить ваше физическое состояние.

Однако я опять слегка отвлёкся. Повторяю: на ваше сильное желание Вселенная начинает реагировать. Но если энергии желания, помыслов и воображения недостаточно и ожидаемое событие не проявилось, тем не менее может остаться, образно говоря, послевкусие ожидаемого результата. Это можно сравнить с витающим в воздухе изысканным запахом духов красоты, прошедшей мимо вас и исчезнувшей за углом: её уже нет, но запах создаёт иллюзию её присутствия.

Благодаря этому феномену на протяжении долгого времени доктор Фауст был темой многочисленных произведений европейской литературы, постепенно превращаясь в мифического героя. На мой взгляд, именно Никола Тесла достоин особого внимания наших современников. Я знаю, что таких феноменальных людей, как Тесла, на земле становится всё больше и больше, и однажды их количество достигнет критической массы, и по «правилу сотой обезьяны» всё человечество будет гениальным.

– Что это за правило? – спросила Адель.

– Однажды на одном из многочисленных островов Тихого океана в стае из сотни диких обезьян нашлась одна, которая решила помыть батат перед тем как съесть. Батат – это сладкий корнеплод, внешне похожий на картофель. Она всегда, как и все остальные, ела батат сразу после того, как его выкопала, не моя, но сегодня эта обезьяна по непонятным причинам решила его помыть. Чистый батат оказался гораздо вкуснее! С удовольствием съев этот корнеплод, она принялась мыть следующий, затем третий, и ещё, ещё и ещё. За ней наблюдала другая обезьяна и, подражая, также стала мыть свой батат. Затем третья обезьяна начала мыть батат, за ней четвёртая, пятая и так далее. И вот уже сотая обезьяна принялась мыть свой батат. В этот момент на соседних островах, находящихся на значительном расстоянии друг от друга, обезьяны тоже начали мыть свои овощи. Говоря скучным научным языком, произошло мгновенное распространение

нение усвоенного поведения на всю популяцию при достижении критического числа индивидуумов, имеющих данный навык. Этот феномен стали называть эффектом сотой обезьяны.

Валиде, если ты не будешь отвлекать меня по пустякам, я смогу ещё до наступления старости закончить рассказ о встречах в ноябре 1916 года в Петрограде.

Итак, на элегантном автомобиле к Юсуповскому дворцу с пятиминутным опозданием подъехал Гурджиев. Я был хорошо знаком с Георгием Ивановичем – сыном грека и армянки. Кстати сказать, «гюрджи» по-турецки означает «грузин», так что Георгий Иванович был полный интернационал. Много лет назад Азиза поручала мне организовать для Гурджиева посещение суфийского братства в Туркестане. В то время Георгий Иванович постигал тарикат – метод духовного возвышения и мистического познания Истины. Во время этой поездки, как мне показалось, у нас с Гурджиевым сложились тёплые, дружеские отношения. Он рассказывал мне, как он, будучи ребёнком, по настоянию отца пел в кафедральном хоре, вернее, делал вид, что поёт, а сам лишь добросовестно открывал рот. Кажется, у него вообще не было музыкального слуха, как в таких случаях говорят, – медведь на ухо наступил. А ещё рассказывал, как продавал на базаре Александрополя в Армении подстриженных и покрашенных им воробьёв, выдавая их за американских канареек, и при этом много шутил и смеялся над глупыми покупателями.

Однажды Гурджиев назвал мне свои основные жизненные принципы: любовь к родителям, целомудрие, независимость от внешних влияний и любовь к работе – ради самой работы, а не ради платы. Он говорил, что готов следовать этим принципам до конца своих дней, хотя тут же уверял в том, что он бессмертен.

Мне импонировала целостность натуры Георгия Ивановича. Однажды на площади Гаукушон Бухары, сидя вдвоём в тени векового двадцатиметрового платана, у хауза с цветущими лилиями и плавающими золотыми рыбками невероятных размеров, мы с Гурджиевым наслаждались традиционным утренним пловом. Как обычно, здесь же, в тени минарета между мечетью и медресе, сидел вечный старик, потягивая свой зелёный чай из пиалы голубой эмали. В этом углу старик сидит всегда вот уже более двух тысяч пятисот лет, отшлифовав своим халатом ступени до блеска. Конечно, это был не один и тот же старик, но старик был здесь всегда. Медресе Гаукушон, давшее миру целую плеяду выдающихся проповедников ислама, было самым знаменитым медресе из двухсот, действующих в две тысячи пятисотлетней Бухара-и-Шериф, Священной Бухаре. Вокруг бегали мальчишки, шлёпая босыми ногами по ещё не разогретой тысячелетней брусчатке площади. В ветвях деревьев пели птички, и утренний ветерок ласкал наши лица. Умиротворённая атмосфера располагала к размышлениям о вечном.

Нам подали очередной чайник зелёного чая и тарелку наи-

свежайшего, наисладчайшего фиолетового инжира. В серединку каждой ягодки было воткнуто по одному, калёному солью, горькому зёрнышку дикого горного урюка. Под этот изысканный восточный десерт я делился с Гурджиевым воспоминаниями о ярких впечатлениях своего детства, когда мы бегали по просёлочным дорогам босиком, по щиколотку утопая в горячей пыли. Вдруг к нам сзади подскочил обкуранный анашой полоумный оборванец и с криком: «Враг Аллаха, гяур проклятый!» – ударил Гурджиева ножом в горло. Может быть, потому что нападавший был под воздействием наркотиков и потерял координацию, может быть, потому что он нападал против солнца и был ослеплён им, может быть, потому что Георгий Иванович инстинктивно наклонил голову, может быть, по всем этим причинам вместе, а может быть, по неизвестной нам, но единственно верной и наверняка известной лишь Гурджиеву причине правоверный промахнулся. Острое лезвие, слегка поранив кожу ниже правого уха Георгия Ивановича, не причинило большого вреда. Неудавшегося убийцу скрутили и увели официанты чайханы.

Гурджиев молча достал белоснежный батистовый платочек и, прикрыв кровоточащую рану, продолжил трапезу. Поняв мой незаданный вопрос, он пробурчал, именно пробурчал, в несвойственной ему манере, но как делают это зануды старики: «Не сегодня, не в этот раз...» Потом, холодно глядя мне в глаза, добавил: «Если ты умеешь считать до десяти,

остановись на цифре девять. Ничего не было, потому что не должно было быть».

Я правильно понял просьбу-приказ Георгия Ивановича и до сих пор никогда не упоминал об этом инциденте. Шрам от ножевого удара останется у него на всю жизнь, и чтобы скрыть его, отныне франт Гурджиев будет всегда иметь немодные причёски.

В то утро, за кесешкой зелёного чая размышляя о чём-то своём, он неожиданно сказал: «Что может быть серьёзным для человека, который сидит в тюрьме и приговорён к смерти? Только одно: спастись, убежать. Всё остальное несерьёзно». Эта фраза, сказанная Гурджиевым как бы между прочим, тамгой отпечаталась в моей памяти на всю жизнь. Я вспоминал её всякий раз, когда в критической ситуации у меня возникала необходимость среди прочего несерьёзного не забыть о главном.

Для меня та памятная поездка была лёгкой до того момента, пока мы не посетили захоронение семи великих суфийских мастеров в Бухаре. Находясь под впечатлением от мистического духа этого места, Гурджиев стал задумчив, а после обстоятельного разговора с суфиями в бухарской ханаке Надир-Диван-Беги – самой знаменитой в мире суфийской обители – Георгий Иванович и вовсе замкнулся. Он больше не проронил ни слова до самого возвращения в Баку.

Позже, анализируя эту поездку, я подумал, что причиной изменений Гурджиева послужил один разговор с суфиями.

Речь шла о том, что путь духовного совершенства суфия лежит только через полное подчинение учителю (шейху) и выполнение всех его указаний. Чтобы командовать, прежде всего нужно научиться приносить пользу, нужно научиться служить. Думаю, именно этот суфийский закон кардинально изменил воззрения Георгия Ивановича на взаимоотношения учителя и ученика.

Сегодня Гурджиев – это легендарный учитель эзотерической школы, избранник, входящий в эзотерический круг тайных владык мира, владеющий инструментом управления сознанием масс. Между прочим, его ближайшие ученики-обожатели определяют Гурджиева как «феномен, сопоставимый с Иоганном Фаустом». Хотя я считал, что такое сравнение несправедливо, поскольку, в отличие от мошенника Фауста, в характере Георгия Ивановича прагматизма не меньше, чем авантюризма.

Гурджиев приехал вместе с двумя своими учениками. Одним из них был граф Карл Хаусхофер, учёный, политолог, генерал-майор германской армии. О нём я знал лишь то, что он в своё время был инициирован японским императорским двором. Кроме того, я знал, что Хаусхофер считает Центральную Азию, и в первую очередь Семиречье, колыбелью не только германской культуры, но и центром проживания ариев – индоевропейцев, лучшей и величественной части народонаселения земного шара. По своим убеждениям Хаусхофер был настолько близок Гурджиеву, что тот рекомендо-

вал его влиятельным людям самого могущественного тайного общества Азии – «Золотые шапки», с которым Хаусхофер активно сотрудничал в последующие годы. Гурджиев даже дважды брал Хаусхофера с собой в путешествие по Тибету.

Георгий Иванович со всей серьёзностью относился к воспитанию своих учеников, заставляя их глубоко изучать первоисточники эзотерических учений, которые сам знал досконально. Гурджиев чуть ли не наизусть знал тибетско-буддийский канон «Ганджур» и всегда вовремя мог его цитировать. Он использовал всякую предоставленную возможность, чтобы штудировать священные тибетские мантры, как известно, отлитые золотом на серебре, к которым свободный доступ имеют лишь единицы на планете.

Вторым учеником был Иосиф Сталин – профессиональный революционер. Он знал Гурджиева с юных лет, считал его своим другом и единомышленником. Вместе участвуя в различных эзотерических сектах, они верили в существование сверхъестественных сил, с которыми связан человек, и одинаково понимали значение этих сакральных связей как в жизни отдельного человека, так и в жизни общества. Гурджиев раньше других рассмотрел в характере Сталина черты будущего вождя народов. Он учил Сталина эффективным приёмам управления массовым сознанием. Однако Сталину не нравилось, что Гурджиев принимал его своим учеником, потому что Сталина не устраивало гурджиевское правило беспрекословного подчинения ученика своему учителю.

лю. Он не хотел подчиняться какой-либо персоне, наоборот, он не сомневался в том, что добьётся такого положения, когда все будут подчиняться ему, со всеми вытекающими последствиями. Так, собственно, и вышло, если заглянуть за горизонт истории.

Именно тогда мне открылась сцена, значение, которой стало понятным много позже. Май 1953 года. Из деревни Курейка Туруханского района Красноярского края вышла группа из шести человек, недавно амнистированных «врагов народа». Это были люди разных возрастов и сословий, но сейчас двадцатилетняя каторга сделала их безликими немощными существами с потухшим взглядом. Они направились к рыбацкому домику на берегу Енисея, в котором во время царской ссылки жил Иосиф Сталин. Недалеко от домика, на крутом утёсе, нависающем над Енисеем, стоял десятиметровый монолит-памятник товарищу Сталину. Трое из прибывших молча подошли к постаменту и установили взрывчатку в ногах «вождя». Остальные трое расстелили на пеньке газетку с указом об их амнистии, поставили бутылку «Московской» и разложили нехитрую снедь. Все переглянулись, священник перекрестился. Военный попросил всех укрыться и поджёг шнур. Через минуту раздался взрыв. Монолит оторвался от постамента и, сделав сальто-мортале, нырнул в Енисей. Злоумышленники без слов и не чокаясь выпили за всех невинно осуждённых и сгинувших в сталинских лагерях, прибрали за собой пенёк и ушли с места воз-

мездия не оглядываясь. Они не могли знать, что памятник опустился на дно реки лицом вверх. С тех пор капитаны енисейских судов обходят это место стороной.

Я улучил минутку и, отведя Гурджиева в сторону, проявляя учтивость, спросил, как его дела, как он себя чувствует и тому подобное. Георгий Иванович не принял мой политес и, наклонившись, прошептал прямо в ухо: «В жизни человечества бывают периоды, когда массы народа начинают неправомерно уничтожать и разрушать всё то, что создавалось веками и тысячелетиями культуры и цивилизации. Это периоды массового сумасшествия. В этот период освобождается огромное количество знания. Необходима работа по собиранию знания, которое иначе будет утеряно». Потом посмотрел мне в глаза и, не говоря ни слова, повернулся на каблуках и пошёл в глубину комнаты, к своим спутникам.

Я оторопел от услышанного. Действительно, на дворе – ноябрь 1916 года, и мы стоим на пороге колоссальных изменений в жизни целых народов, и это требует от нас новых, не проявленных до сих пор качеств. В эту минуту я глубоко осознал масштаб той задачи, которую два года назад поставила передо мной Азиза, и, скорее всего, не только передо мной. Я, кажется, физически почувствовал на себе груз ответственности по поиску и воспитанию людей, способных собрать, сохранить и передать потомкам весь объём мировых знаний.

Мои раздумья прервала вышедшая в зал Азиза, которая

по-французски поприветствовала всех присутствующих. Затем, взглянув на Гурджиева и Шри Ауробиндо, что-то сказала им на арамейском языке, очевидно, понятном её гостям. Затем жестом пригласила их в зал. Нам стало ясно, что для остальных всё сказанное в этом зале останется тайной. Магис галантно пригласил Мирру Альфасса на чашку чая в библиотеку, а я, в свою очередь, пригласил Карла Хаусхофера и Иосифа Сталина в каминный зал.

Сейчас я впервые встречался с профессиональным революционером. Хотя имя одного из них мне было хорошо знакомо – это Александр Фёдорович Керенский. Его отец, Фёдор Михайлович, – действительный статский советник, или, по табели о рангах, генерал-майор, служил главным инспектором училищ Туркестанского края. Семья Керенских жила в центре Ташкента в казённой квартире двухэтажного дома на углу улицы Московской и Воронцовского проспекта. Александр с восьми лет и до окончания Ташкентской гимназии живо впитывал созидательные вибрации Востока, что заметно повлияло на его мировоззрение. Кроме того, большое влияние на его воспитание оказывала его мать. Она, урождённая Адлер, была родом из потсдамских немцев, известных строгостью нравов. Хотя родители Александра и старались оградить его от «вредного влияния» улицы, он часто появлялся со сверстниками на Соборной площади рядом с монгольским консульством. Он научился играть в асыки и лянгу, не брезговал ходить с другими мальчишками в сосед-

нюю махаллю на утренний плов, потому и стал для местных в доску своим.

Керенский с золотой медалью окончил гимназию и уехал учиться в Санкт-Петербургский университет, по окончании которого был принят в коллегия адвокатов и Массонскую ложу Санкт-Петербурга. Позже, по итогам Февральской революции, Александр Фёдорович Керенский возглавил Правительство России, но был свергнут большевиками во главе с Ульяновым-Лениным.

Между прочим, семьи Керенских и Ульяновых прекрасно знали друг друга и даже были хорошими друзьями многие годы. Фёдор Михайлович Керенский был директором Симбирской гимназии, в которой учились дети Ульяновых Ильи Николаевича и Марии Александровны. Кстати, Мария Александровна, урождённая Бланк, была дочерью крещёного еврея и немки. Отец Ленина до своей ранней смерти был непосредственным начальником отца Александра Керенского.

Ленин с золотой медалью окончил гимназию в Симбирске, но поступить в университет не мог, потому что его старший брат Александр Ульянов был обвинён в покушении на государя императора и казнён. Несмотря на то что родной брат Ленина был царевубийцей, Фёдор Михайлович Керенский, не считаясь с общественным мнением, рискуя своим положением и даже стать «нерукопожатным» своими друзьями, даст высокие рекомендации Владимиру Ульянову (Ленину) для поступления в Санкт-Петербургский университет.

В будущем старая семейная дружба не помешала Ленину отдать приказ на ликвидацию Александра Керенского. Тот чудом спасся от гнева семейного друга, покинув Россию. Единственное, о чём жалел Александр Фёдорович на чужбине, так о том, что не мог поклониться двухметровому кресту из чёрного мрамора на старом Боткинском кладбище Ташкента, под которым покоится прах его матери. Керенский пережил Ленина на 46 лет и изволил почить в бозе в сытой Америке. О, Лила – игра нашей судьбы!

Но всё это будет потом, а сейчас я попросил Сталина рассказать о себе. С первой минуты я понял, что Сталин относится к той категории людей, которым язык дан только для того, чтобы скрывать свои мысли. Он был сух и, особенно не разглагольствуя, сказал, что два дня назад прибыл из деревни Курейка, расположенной в 80 вёрстах севернее Полярного круга, в Туруханском уезде Енисейской губернии, где находился в ссылке, но бежал. Месяц назад Правительство России решило призвать всех административно-ссылных лиц, а это в России около 50 тысяч человек, отбывать воинскую повинность. Всех революционеров, находившихся в этот момент в Восточной Сибири, отправили единым конвоем в Красноярск с дальнейшей мобилизацией в действующую армию. И только Сталин «чудом» получил отсрочку от мобилизации. Ему прислали персонального новичка-конвоира для сопровождения отбытия в ссылку в город Ачинск Енисейского края. Конвоир по дороге исчез. Сказав это, Ста-

лин рассмеялся: «Меня позвал товарищ Гурджиев потому, что Сталин нужен здесь, а Иосиф Джугашвили сейчас отбывает ссылку в Ачинске». Я понял, что «конвоир» был двойником Сталина и будет самоотверженно отбывать ссылку вместо Иосифа Джугашвили.

Думаю, эта изысканная операция была подготовлена не без участия Гурджиева. В дальнейшем Сталин часто будет пользоваться подобным приёмом. Кстати сказать, этим же лекалом поведения будет пользоваться и другой известный персонаж истории – Адольф Гитлер. Это неудивительно, поскольку обоих питает один источник сакральных знаний – великолепный Георгий Иванович Гурджиев.

Официально Сталин появится в Петрограде лишь через четыре месяца, 12 марта 1917 года, на солдатском митинге в Таврическом дворце. Но до этого дня Гурджиев и Сталин исчезнут из поля зрения историков. Теперь уже никто не узнает, где были и чем занимались эти двое, сыгравшие в мировой истории заметную роль.

В биографии Сталина будет много подобных нестандартных поступков, за которыми угадывается тень его друга и наставника. В июне 1917 года Сталин, используя приёмы конспирации, поможет Ленину избежать ареста и тайно переправит его в Финляндию. Спасая жизнь Ленину, Сталин как будто знал, что этим он обеспечит свершение октябрьского государственного переворота в России и своё восхождение на властный олимп.

У меня появилось непреодолимое желание спросить Сталина о его жизни в ссылке, и, проявляя невежливое любопытство, я спросил его об этом. Позже, спустя много лет, я понял, что заставило меня задать Сталину этот вопрос и зачем мне нужен был его ответ. Я лишний раз убедился в том, что ничто в Природе не делается случайно, нет бессмысленных мазков у великих творцов картины Будущего. Сталин рассказал о своём туруханском соседе по имени Ешуа-Соломон Мовшевич (Яков Свердлов). Он тоже был профессиональным революционером, патологически жестоким человеком, личным другом Ленина и Троцкого. В своих письмах товарищам на Большую Землю Свердлов нелестно отзывался о Джугашвили, называя его индивидуалистом, грубияном, эгоистом и прочее. Согласно природному закону пауков в банке, Сталин, рассказывая о Свердлове, упоминал, что его первое время даже удивляло неоправданное стремление Свердлова всегда идти на крайние меры. Везде, где бы ни оказывался Свердлов, он аккумулировал вокруг себя агрессивные и безжалостные элементы. В частности, Сталин рассказал, как ближайший друг Свердлова и будущий убийца царской семьи Пётр Ермаков по заданию партии в 1907 году убил полицейского агента, после чего с садистским наслаждением отрезал ему голову. Когда Сталин рассказывал этот эпизод, в его глазах плясали огоньки азарта. В то время я ещё не знал, при каких обстоятельствах вспомню эти горящие глаза. Позже о безудержной алчности Свердлова и

многом другом я узнал от одного ходока-рецидивиста, непосредственного участника этих событий, который имел весьма оригинальную точку зрения на происходящее. Вот его рассказ.

«Всё началось с того, что в Первой мировой войне наметился перелом в пользу Антанты, где несчастная, жертвенная Россия играла ключевую роль. Для немцев запахло жареным. Германские военные стратеги ломали головы: что делать? Тут откуда ни возьмись Ленин: “Можем-с посодействовать-с за петеньки-с”. Рискнули. Получилось. В то время в Германии об этом все знали, от фельдмаршала до паршивого ефрейтора. Один из них, кажется, его звали Адольф Гитлер, сказал: “Лучшая военная операция Генштаба Германии в Первой Мировой войне – это переброска Ленина в Россию”. Немцы воспользовались жадностью Ленина и подсадили его на деньги. То же самое они проделали с его друзьями Свердловым и Троцким. Сталина как инородца в эту гоп-компанию не взяли. Три закадычных друга, или, как их сподобился назвать пролетарский писатель Максим Горький, “компания авантюристов”, были соперниками. Они завидовали друг другу и в любой момент могли друг друга сдать. Но, без сомнения, самым талантливым провокатором был Лейба Бронштейн, он же Лев Троцкий, имевший большие успехи по сдаче активных революционеров в руки нижегородской жандармерии, где Лёва числился платным тайным агентом.

Как известно, деньги портят людей, а тут неожиданно в руки упала власть над Россией. Как однажды сказал, не помню кому, Гай Юлий Цезарь, “власть защищает и умножает две вещи – деньги и армию”. Эти ребята, видимо, знали о Цезаре, и когда в октябре 1917-го взащей прогнали Правительство России и Ленин получил безраздельную власть, он первым делом передал Германии миллион квадратных километров российской территории. За эту услугу Владимир Ильич получил от немцев солидный гонорар, которым, судя по всему, не поделился с подельниками.

Яков Свердлов, хоть и считался вторым человеком в государстве, материально чувствовал себя обделённым. Кроме того, и краснобай Троцкий, будучи куда более популярным в народе, чем Ленин, также не допускался к кормушке. Об этой сваре первый враг России, Уинстон Черчилль, сказал: “Драка бульдогов под ковром”. Короче говоря, Ленин не оправдал надежд и даже стал мешать, а в таком случае разговор бывает короткий. Поэтому 30 августа 1918 года Яша Свердлов, с ведома Лёвы Троцкого, организовал покушение на Владимира Ильича. В этот же день, не дождавшись сообщения с места убийства, но будучи уверенным, что дело в шляпе, он перебрался в кабинет товарища Ленина и с ходу начал подписывать вместо него все какие ни на есть бумаги. Однако пристрелить Ленина не удалось. Эта идиотка Фанни Каплан стреляла с трёх шагов и промазала. Был и другой стрелок, но тоже пим сибирский. Дорогой Ильич, вопреки

ожиданиям, получил лишь пустячное ранение. Короче, за-
вал.

Яша запаниковал, поскольку много наследил, готовя это мероприятие “с кондачка”. Отбил Лёве телеграмму: “Ильич ранен. Приезжай немедленно”. Ещё и позвонил Троцкому пожалиться. Но с тем разговор был короткий. Он по-бандитски обматерил Яшу с головы до ног: “Ничего поручить тебе нельзя, го...ноед, всё изгадишь. Обделался – приberi за собой!” Яша, недолго думая, приказал расстрелять всех, кто хоть что-то мог знать об этом покушении. Этой же ночью приказ был исполнен. По распоряжению Свердлова здесь же, в Кремле, сожгли тело Фанни Каплан. Остальные трупы тайно вывезли и схоронили в братской могиле в подмосковном лесу. Уголовное дело “О покушении на жизнь товарища Ленина” закрыли.

Казалось бы, всё, концы в воду, однако Ленин всё понял, поскольку даже не поинтересовался у Яши, кто и по чьему заказу пытался его убить. Для него всё было ясно как белый день. Через полгода Яков Свердлов скоропостижно скончался. Говорят, его отравил Владимир Ильич, однако я думаю, что это подсуетился иезуит Троцкий – именно ему более всего мешал Яков Свердлов. Потому что Ленин не конкурент. Он к тому времени уже был смертельно болен: у него обнаружили вторую стадию сифилиса мозга. Такой диагноз объявлять тёмному народу не стали, дабы избежать кривотолков по поводу того, как можно получить венерическую бо-

лезнь головой. Тогда Троцкий объявил, что пули эсерки Каплан были отравлены. Русский народ сочувствовал Ильичу и потребовал казни эсерам, а заодно и всем остальным врагам, каких укажет товарищ Троцкий. Для Льва Давидовича открывалась блестящая перспектива остаться главным начальником огромной России, а возможно, и всей раскрепощённой Европы. Сталина Лёва серьёзно не воспринимал. Однако, как показала жизнь, зря.

В ноябре 1919 года Владимир Ильич Ленин по собственной инициативе предложил эмиру Афганистана территорию российского Туркестана в вечное пользование. Тёртый калач афганский эмир это предложение отклонил. Точную причину эмирского отказа я не знаю, но от одной весьма информированной шестёрки, прислуживавшей кремлёвской братве, стало известно, что афганец получил предупреждение от своего английского друга о том, что за этот ленинский “подарок” придётся отвечать, поскольку власть большевиков в России ненадолго. Имя этого англичанина – Томас Эдвард Лоуренс. Ещё он известен как Лоуренс Аравийский. Когда Ленин узнал об этом, он визжал как резаная свинья и обложил афганского эмира, Лоуренса Аравийского, а с ним и всех англичан таким закрученным палубным матом, что мне, старому уголовнику, неудобно это повторять. Даже не знаю, где он этому научился.

В этот же период Лев Давидович Троцкий запустил среди коллег – властей предрежащих – предложение о выделении

американским евреям 132 тысяч гектаров лучших крымских угодий для создания на Крымском полуострове еврейской автономии. Предполагалось, что в последующем весь Крым будет передан под протекторат США. Эта идея очень понравилась Ленину. Проработать детали столь “мудрого” решения свора единомышленников поручила Абраму Брагину – руководителю еврейской секции РКП(б). Видимо, для таких дел в партии большевиков была создана специальная еврейская секция. Но тут Ленин не вовремя помер.

Однако, как известно, идеи Ленина бессмертны, и через пять лет после его кончины между Россией и США был подписан договор с поэтическим названием “О Крымской Калифорнии”. Началась распродажа залоговых акций на крымскую землю. Между прочим, такие акции купили американские политики Рузвельт и Гувер, финансисты Рокфеллер и Маршалл, генерал Макартур и ещё две сотни представителей американской элиты. Я уверен, что получатели “Крымской Калифорнии” приготовили вознаграждение всем, кто хлопотал за такое решение. Неожиданно не “по понятиям” поступил товарищ Сталин, поскольку, ни с кем не советуясь, прикрыл этот проект. Вскоре он же упразднил еврейскую секцию в партии большевиков, “на всякий случай”».

Так закончил свой рассказ уголовник-рецидивист.

Чанышев умолк, закрыл глаза и глубоко задумался. Он мог бы свидетельствовать, что по-разному сложатся судь-

бы этих людей. Яков Свердлов, как известно, скоропостижно умрёт в возрасте 34 лет. После его смерти в его личном сейфе обнаружат золото и драгоценности на крупную сумму. Проклятому всей Россией Льву Троцкому, по приказу Сталина, ледорубом проломают голову и закопают в Мексике. Владимиру Ильичу Ленину повезёт меньше всех. Он умрёт в возрасте 54 лет, но не будет подобающим образом похоронен, потому что любящий его российский народ возжелает видеть своего кумира бесконечно долго. В силу дремучего невежества или, упаси Бог, злого умысла не дадут светлой душе грешника Ленина найти подобающее ей место в тени Божьей, и застрянет его неприкаянная душа-мытарь между небом и землёй. Подобное «бессмертие» есть самое изощрённое наказание, которое возможно для смертного. Невольно приходит на ум аналогия библейскому проклятию: «И сказал Бог Каину: “Ты проклят землёй, которую напоил кровью брата, и впредь, сколько бы ты ни возделывал эту землю, она уже не даст тебе своей силы. Отныне ты изгнанник и скиталец”». Из тела Ленина сделают набитое соломой чучело и положат в мавзолей на Красной площади в Москве, на всеобщее обозрение. С годами создадут на главной площади России капище из покойников, и будут приходить сюда толпы весёлых и хмельных людей отмечать свои праздники, немилосердно бередя покой усопших. Окститесь, безумные!

Если я правильно понимал Сталина, его не интересовали деньги, его интересовала власть и только власть. С годами

он укрепился в своём кредо: нельзя допускать, чтобы кто-то думал, что может влиять на вас, но хуже, если этот кто-то действительно может влиять на вас; если вы видите, что кто-то из вашего окружения незаменим, для вас это сигнал к опасности; но если этот кто-то вдруг сам увидел, что он для вас незаменим, уничтожьте его!

Свидетельствую: став «вождём народов», Сталин создаст в стране невыносимую атмосферу бесправия, всеобщего унижительного страха и безысходности. К сожалению, так будет продолжаться не только в период его правления, но и растянется на многие последующие годы. Его назовут одним из величайших злодеев в истории человечества. От репрессий, организованных им в России, погибли и пострадали миллионы людей. И нет ничего нового и удивительного в том, что в середине февраля 1953 года, предчувствуя собственную смерть, агностик Сталин пригласил к себе святого старца из пюхтинских краёв.

В полночь пятницы, 30 января 1953 года, у стен Пюхтинского Успенского монастыря Русской православной церкви остановился автомобиль с таллинскими номерами. Из машины вышел армейский старший лейтенант. Его причастность к МГБ выдавали короткая стрижка, бритая шея и лакированный козырёк фуражки. Он негромко постучал в калитку, она тут же со скрипом открылась для него. Этот визит здесь ждали. Через пятнадцать минут офицер вышел, держа в руках листок бумаги со схемой пути от деревни Куремяэ ку-

да-то через лес, к Богородской горе.

Монашка монастыря посмотрела в глазок калитки. Ночь стояла светлая. Полная луна на чистом небе отражалась недавно выпавшим снегом. Монашка видела, как офицер внимательно разглядывал схему, потом аккуратно сложил свой листок, сел за руль и уехал.

Менее чем через час офицер оставил машину на окраине деревни, дорога кончилась. Дальше он прошёл пешком десять километров по тропинке через лес, к землянке монаха-отшельника, живущего у подножья Богородской горы. Ему было приказано затемно привезти этого человека в город Силламяэ. На конспиративной квартире в Силламяэ их встретил капитан МГБ. Офицеры обменялись паролям, и конвоир удалился. Седой благообразный старец перешёл под покровительство капитана, который проследил, чтобы монах переоделся в заранее приготовленную для него гражданскую одежду, сложил свои пожитки в небольшой чемоданчик и позавтракал. В 5:30 монаха, сейчас более похожего на профессора математики, провожатый МГБ привёз на вокзал и посадил в проходящий поезд Таллин – Москва, делающий здесь пятиминутную остановку. В заранее выкупленном купе их ждал человек в штатском с надменной ухмылкой и таким же взглядом, прикомандированный из Москвы. Здесь произошла передача «объекта» по заведённому порядку: из рук в руки.

Всю дорогу они ехали вдвоём, молча, в закрытом ку-

пе. «Профессор» дважды просился в туалет и выходил туда только в сопровождении «хвоста». Бывалый конвоир, как ни странно, туалетом не пользовался. На вокзале в Москве «профессор» был передан следующему офицеру МГБ, который привёз его на конспиративную квартиру, оборудованную всем необходимым для длительного автономного проживания. Как отметил для себя монах, квартира находилась в доме по Архангельскому переулку напротив закрытой ныне церкви Архангела Гавриила, и подумал: «Поди, и переулочек сто раз переименовали и уничтожили церковную реликвию – древнюю икону Богоматери, написанную преподобным евангелистом Лукой и привезённую из Полоцка специально для этой церкви святейшим князем Александром Меншиковым, ироды». И тут же осудил себя за эти мысли: «Негоже отшельнику всякие поношения и мирские думы».

Монах не понимал, чего от него хотят эти люди и как долго он здесь пробудет. Однако очень скоро эти вопросы перестали его тревожить. Как человеку самодостаточному, ему было комфортно жить в одиночестве. Он научился не грустить о прошлом, которого уже нет, и не думать с тревогой о будущем, которого не знаешь, и его тоже нет. Потерять можно только настоящее, и потому он праздновал летящий днесь. Он давно и глубоко осознал, что так называемый реальный мир есть проявление нашего сознания, и ничего более. Мы сделаны из того же вещества, что и сон. Мир именно таков, каким мы создали его себе сами.

Вселенная, которую он носил внутри себя, была несколько не меньше той, которая была за пределами его тела. Кроме того, посвящённые люди знают, что Вселенная фрактальна, то есть самая малая её часть отображает всю Вселенную в целом. Она доступна исследованию. Продолжая наблюдать, как из ничего возникают миры, он путешествовал по отдалённым уголкам своей Вселенной, наслаждаясь тишиной и никогошностью.

Через две недели, 14 февраля, в субботу, за ним приехали. Монах отметил про себя, что это произошло в тёмный час новолуния, когда старая луна уже исчезла, а новая ещё не родилась, и человек, с которым ему предстоит встретиться, понимает сакральное значение этого часа. Из квартиры его забирал рослый, бритоголовый, не по годам составившийся мужчина с умным пронзительным взглядом. Он был единственным человеком, посвящённым во все детали этой операции. Это был Александр Николаевич Поскрёбышев – помощник Сталина.

Доверие вождя Александр Николаевич заслужил, после того как безупречно организовал исполнение приказа о ликвидации семьи царя Николая II, затем он руководил поголовным уничтожением «буржуазных националистов» Туркестана и расстрелом сибирских крестьян, поддерживавших адмирала Колчака. В годы массовых репрессий, как атрибут ускоренного строительства социализма, Сталин нуждался в человеке рядом, имеющем «большие уши и короткий язык».

Поскрёбышев отвечал этим требованиям. Кроме того, Александр Николаевич был трудолюбив, психически уравновешен, физически вынослив и обладал природным умом и смекалкой. Все эти качества, умноженные абсолютной преданностью лично Сталину, позволили Александру Николаевичу продержаться на этой весьма рискованной должности до самой смерти вождя.

Поскрёбышев привёз «профессора» в Кунцево, на «ближнюю дачу», и провёл его в комнату отдыха Хозяина чёрным ходом, минуя посты охраны с дежурными стукачами Берии. Всё прошло по плану. Сталин разговаривал с пюхтинским старцем почти три часа, но то, о чём они говорили, так и осталось тайной. Сам Сталин до самой смерти ничем не проявил того факта, что исповедался и, разумеется, получил отпущение грехов. Кроме старшего лейтенанта, забиравшего монаха из кельи, никто не знал, какого именно гостя принимал Сталин этой ночью. Впрочем, этот старлей, так и не став капитаном, бесследно исчез уже на следующий день после этих событий. «На всякий случай» были ликвидированы и остальные участники этой операции, включая, разумеется, и пюхтинского священника. Для этих целей не требовалось специального распоряжения Сталина, просто так работает система защиты государственной тайны.

Ночь на 5 марта 1953 года. 19-й лунный день. Убывающая Луна в знаке Весов. Это день несёт опасности, могущие нанести непоправимый ущерб здоровью. Сны в этот день сбы-

ваются.

Сталин проснулся оттого, что увидел во сне, будто его отравили. Он предвидел это событие, ещё будучи семнадцатилетним юношей, и упоминал позже своё отравление в стихах. Кажется, они где-то сохранились. Там, во сне, он понимал, что умирает. Путая сон с пробуждением, он лежал не открывая глаз, пытаясь понять, что же происходит, почему он не чувствует своего тела. Вернее, он не чувствовал своих рук, ног или головы так, как чувствуют их нормальные люди. Сейчас его тело представляло собой цельный бесформенный кусок мяса, раздавленный невидимым грузом. Ему хотелось выбраться из-под гнёта, но он не мог этого сделать и даже не знал, возможно ли это.

Голова гудела как растревоженный улей. Сквозь гул мелькнула мысль: «Я умираю». И в это самое мгновение сознание стало чистым и ясным, каким было в лучшие годы его жизни. Он почувствовал необыкновенную лёгкость во всём теле. Он был молод, здоров и полон созидательной энергии. Он обвёл взглядом комнату, в которой находился. Даже не обвёл взглядом, а увидел её всю сразу, в объёме, со всех ракурсов одновременно. Неожиданно для себя он увидел рыжие усы своего отца, целующего его, трёхлетку, в лоб. С холма в центре грузинского Гори видел, как идёт молодая девушка в цветастом платице по тропинке между развалин старинной крепости Горисцихе. Это была Кеке Геладзе, его мать. Видел, как из дома номер 3 по Фройляйнской ули-

це Тифлиса вышла красивая девушка Като Сванидзе. Видел своё венчание с ней в тифлисском храме на горе Святого Давида и её, лежащую в гробу, перед захоронением на Кукийском кладбище. Видел себя смотрящим на этот гроб и потом убегающим с кладбища от полицейских, пришедших его арестовать. Видел ухмылки родственников себе в спину. В 1936-м году по его приказу все они будут расстреляны. Видел, как проезжает мимо Кобы фаэтон Тифлисского казначейства, запряжённый парой гнедых, и его выстрел в охранника. Видел, как пуля попала в массивный металлический жетон на груди охранника казначейства. Тогда он тут же выстрелил второй и третий раз. Видел глазами охранника, как известный разбойник Коба выстрелил в его массивный металлический жетон, не причинив вреда. Потом увидел, как полетели в его грудь ещё две пули, одна из которых будет для него смертельной. Он бы мог изменить траекторию полёта пуль или вовсе на излёте остановить их, но не захотел этого делать. Сейчас он просто наблюдал за лицом молодого охранника, который, хватая ртом воздух, рухнул на мостовую. Увидел его глаза с медленно сужающимися и приобретающими кошачью форму зрачками, как у всех умирающих. Видел ссыльного в Сибирь Джугашвили, целившегося в изюбра. Благородный олень почувствовал его взгляд, повернул к нему голову, и их взгляды встретились. И в этот момент охотник выстрелил. Видел пышную белоснежную грудь с розовыми сосками своей подружки, сидящей в его курейской

постели. Она, заметив его взгляд, улыбнулась и соблазнительно покачала своей бело-розовой роскошью. Видел себя смотрящим на женскую грудь и поиграл ею. Стоя на трибуне Мавзолея, видел восхищённую толпу, идущую мимо него по Красной площади, и даже каждое лицо идущих. Подробно видел лица всех стоящих на трибуне Мавзолея. Видел лежащую с простреленным сердцем красавицу Аллилуеву. Видел лживые лица своих единомышленников, лезущих ему на глаза. И почему-то вспомнил библейский призыв к христовым ученикам оставить семью, забыть родных и близких ради служения господу. «Ибо я пришёл разделить человека с отцом его, и его дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человека – домашние его. Кто любит отца и мать более, нежели меня, не достоин меня». Людьми с такой философией легко управлять. Он увидел перед собой на столе бокал красного грузинского вина и кусочек варёной курицы. Он видел одновременно и в деталях всё, что видели его глаза на протяжении всей его жизни, независимо от того, помнил он это или нет. Более того, он мог видеть всё происходящее во все времена и всех людей, живущих на свете, как в прошлом, так и в будущем времени. Как будто он получил бесконечное количество глаз, которые смотрят одновременно везде и в любое время. Он посмотрел в свою чашку с чаем и одновременно на себя из чашки и даже нырнул вместе с чаем к себе в рот и прошёлся по собственному пищеводу. Сейчас он не знал, где это чаепитие происходит – в прошлом году в

Кремле или сто лет спустя где-нибудь в Африке. Для него это было неважно. Он не испытывал ни радости, ни печали, ни удивления от увиденного и даже тогда, когда увидел планету Земля размером с хлебную крошку, населённую счастливыми и несчастными людьми, с происходящими на ней прошлыми и будущими войнами и природными катаклизмами.

Он был лишён каких-либо эмоций. Всё, что с ним сейчас происходит, он назвал беспристрастной констатацией фактов. Но это была лишь иллюзия мира, созданная им самим. На стене кремлёвского кабинета – карты Советского Союза и мира. Письменный стол под красным бархатом. На столе – лампа с зелёным абажуром, два телефона и аппарат прямой связи с помощником, два карандаша (один из них красный), лупа и деревянная шкатулка с папиросами «Герцеговина флор». В спальне на даче в Кунцево – фотография матери в простой деревянной рамке. Одновременно он видит, как её фотографируют много лет раньше в ателье у базара в старом районе Гори и как мама случайно порезала палец, готовя сациви с курицей отцу на ужин. На прикроватной тумбочке – недопитая бутылка «Нарзана», трубка и два роговых бокала, из которых он любил пить хванчкару. В шкафу – маршальская фуражка, побитая молью, костюм из мягкой шерстяной ткани и комплект застиранного нательного белья. Он улыбнулся в усы: «Если к этим предметам на столе и в шкафу добавить пару ношенных сапог, стоящих у дивана, – это будет полный перечень вещей, принадлежащих лично то-

варищу Сталину. Все остальные предметы казённые и должны перейти преемнику либо будут уничтожены за ненадобностью».

Окна спальни были задёрнуты портьерой из тяжёлой ткани вишнёвого цвета. На полу – персидский ковёр с рисунком полевых цветов на синем фоне. На ковре навзничь лежал человек у кожаного дивана с расправленной на нём постелью. У его головы – ручные часы, показывающие 21:53. Он посмотрел ему в лицо, это был он сам – Сталин.

Иосиф Виссарионович Сталин умер в возрасте 73 лет. По непроверенным сведениям, он был отравлен.

На следующий день после смерти вождя один офицер его охраны покончил с собой, другой получил обширный инсульт и был парализован на всю оставшуюся жизнь и ещё один был убит при загадочных обстоятельствах. С этим тёмным делом особенно разбираться не стали и всю службу охраны Сталина расформировали. И, как водится в России, были наказаны невиновные и награждены непричастные. Во время его похорон в давке обезумевших от горя людей погибло несколько тысяч зевак, пришедших взглянуть на процессию.

Чанышев открыл глаза и как бы для самого себя сказал:
– Но всё это будет потом.

Адель привыкла к такой манере Чанышева общаться с окружающими. Он может умолкнуть на полуслове и, уходя в себя, размышлять о чём-то ином. Позже, когда она научится

видеть будущее, у неё появится такая же манера вести беседу.

– Всё это будет потом, а сейчас, в ноябре 1916 года, Карл Хаусхофер оказался эрудированным и словоохотливым собеседником. Он рассказал нам, как служил в Японии в качестве германского военного атташе, как обогатил свой интеллектуальный багаж, общаясь с императорской семьёй и высшей японской аристократией. В Японии он впервые услышал термин «новый порядок», который активно использовался японскими военными специалистами и политологами применительно к политике перераспределения влияний в Тихоокеанском регионе. Кстати сказать, не пройдёт и ста лет, как термином «новый мировой порядок» будут пользоваться политики Великой державы в целях установления своей мировой гегемонии, диктуя человечеству собственные стандарты мировоззрения.

Хаусхофер рассказывал нам, какое впечатление произвели на него книги Рудольфа Челлена, шведского юриста, германофила и изобретателя термина «геополитика». Он считал, что именно Челлен впервые рассматривал государство как географический организм, существующий в пространстве. Хаусхофер определял geopolitics как науку об отношениях земли и политических процессов. Он говорил, что geopolitics – это географический разум государства. Несколько раз использовал выражение «пространство как фактор силы», вероятно, считая, что такая комбинация слов

наиболее точно выражает суть его идей. Карл Хаусхофер был убеждён, что для Германии вопрос жизненного пространства всегда будет сохранять актуальность. Слушая его, я подумал, что если это действительно так, тогда другим народам Европы следует серьёзно подумать о защите своих территорий. Он говорил, что обсуждал эту проблему с Гурджиевым, и тот высказал мнение, что возрождения Германии как мировой империи можно достигнуть при условии, если люди с улицы научатся геополитически мыслить, а вожди – геополитически действовать. И именно тогда Гурджиев поручил ему разработать современную концепцию жизненного пространства.

Справедливости ради следует заметить, что сам термин «жизненное пространство» впервые возник ещё в античном мире. Так, греческий историк Геродот в 446 году до нашей эры обращал внимание современников на зависимость хода политических событий от особенностей географического положения нации. Кроме того, огромное влияние на развитие цивилизаций оказывает мировой климат. Об этом говорили греческие философы Аристотель и Тиртамос (Теофраст). Об этом в разное время писали авторитетные русские историки Сергей Михайлович Соловьёв и Афанасий Прокопьевич Шапов. Учёные не поленились сделать анализ истории цивилизаций за последние пять тысячелетий и подтвердили взаимосвязь развития цивилизаций и мирового климата. Если тебе любопытно, могу сказать, что, как пра-

вило, технологический и культурный подъём цивилизации наблюдается в период максимального климатического стресса. Из 60 империй, существовавших за всю историю человечества, 43 достигли пика своего развития в период холодного климата, 12 – в период засухи и только пять империй являются исключением. Между прочим, следующий период прогнозируется как период глобального потепления, следовательно, человечество обязательно ждёт очередной стресс изменений в социальной сфере.

– Это значит, что грянет очередная мировая война? – спросила Адель.

– Не обязательно. Это может быть и глобальная экологическая катастрофа, которая приведёт к кардинальным изменениям политической карты мира. Здесь уместно напомнить, что на севере России и на американской Аляске, где интенсивно тают ледяные покровы, процессы глобального потепления идут в два раза быстрее, чем в остальном мире. В ближайшем будущем в Сибири и на российском Дальнем Востоке значительно увеличится количество осадков, что приведёт к катастрофическим наводнениям и паводкам. Если Россия не примет превентивных мер, её граждан ждёт небывалая гуманитарная трагедия.

Но вернёмся к Карлу Хаусхоферу. Итак, он утверждал, что современный мир разделён на «морские державы», куда включены Англия и США, и «континентальные страны» – это все страны Европы и Центральной Азии, а также Россия.

Хаусхофер, с одобрения своего учителя – Гурджиева, разработал доктрину, суть которой сводится к необходимости создания большого Континентального Евразийского Союза, в котором объединятся Испания, Италия, Франция, Германия, Россия и, конечно, Япония, куда же без неё! По его мнению, только такой союз может противостоять «морским державам», стремящимся задушить континентальные страны, как душит анаконда свои жертвы. Для начала нужно узаконить континентальный блок, или, как он это назвал, ось, состоящую из ключевых игроков: Берлин – Петроград – Токио. Без этих стран сама идея Евразийского Союза немыслима.

Хаусхофер по секрету сказал нам, что несколько лет назад уже проходили тайные переговоры с самыми влиятельными лицами Санкт-Петербурга по поводу военно-политического союза с Берлином. К сожалению, эти переговоры не увенчались успехом. Хаусхофер был убеждён, что эти переговоры провалились из-за иезуитских интриг англичан, которые использовали в своекорыстных целях родственные связи русской и английской корон. Хаусхофер предрёк, что англичане, в силу их предательской сути, обязательно предадут русских в самый неподходящий момент, и он оказался прав.

Чанышев умолк, закрыл глаза и прошептал:

– Свидетельствую, что через год, когда свергнутый русский царь обратится к своему двоюродному брату, английскому королю, с просьбой спасти его семью от убийства, приютив их в Англии, англичанин откажет в этом своему рус-

скому брату. Понятно, что любой англичанин, и тем более король Англии, ради своей страны готов продать не то что брата, но и маму родную, однако в данном конкретном случае речь шла не о благополучии любимой Англии, а лишь о возможном получении гипотетической финансовой выгоды. Вот почему, даже несмотря на то, что государственный переворот в октябре 1917 года был проведён в России на немецкие деньги, именно Англия была первой страной Европы, признавшей де-факто власть большевиков, надеясь отрезать себе жирный кусок «русского пирога».

Англия – это библейское извивающееся чудовище Левиафан, который «дружески» обхватывает свою жертву, заглатывает её и, высосав все соки, выплёвывает пустышку за ненадобностью. Тому ярким примером была Индия, завоёванная англичанами кровью и обманом, когда из богатейшей страны мира она превратилась в нищую, отсталую колонию. Россия была вожделенной жертвой ненасытной Англии, но её масштаб был ей не по зубам.

Свидетельствую, что 1 августа 1945 года, сидя в зале дворца Цецилиенхоф поверженного немецкого Потсдама, «большая тройка»: К. Эттли, Г. Трумэн и И. Сталин – уже заканчивала делить Европу, как неожиданно Сталин предложил поделить Луну. Сначала думали, что Сосо шутит. Но глава России не шутил. Масштаб мышления этого человека был неподвластен узколобым коллегам Сталина. Они предложили отложить обсуждение этого важного вопроса на будущие

встречи в надежде додумать сказанное дома, у камина. Об этом предложении Москвы Эттли рассказал в виде анекдота Черчиллю. Однако Черчиллю от услышанного было не до шуток. Он ясно представил себе, насколько далеко в будущее способен заглянуть этот рябой криворукий провидец. «Этот варвар знает нечто такое, чего не знаем мы и что нельзя просчитать. С этим надо что-то делать», – посетовал Уинстон Черчилль своей домашней свинье, потому что никому другому он не мог доверять, что испытывал животный страх перед коварством Сталина.

Свидетельствую: в 1947 году идол всех англичан Уинстон Черчилль, находясь под впечатлением от эффекта одной сброшенной США атомной бомбы на город Хиросиму, убившей 318 тысяч человек, запросит у американцев 300 атомных бомб для поражения 29 000 объектов в 150 промышленных городах России и две атомные бомбы специально для Москвы. При этом цинично скажет: «Уничтожив Кремль, мы превратим Россию в малозначимую проблему». К слову сказать, Черчилль считал, что свинья – единственное из всех домашних животных, которое смотрит на него, Черчилля, как на равного себе. Лучшей характеристики Черчиллю и не дашь. Теперь становится понятна природа свинских поступков этого суперангличанина.

Чанышев взглянул на Адель, сделал глоток чая и продолжил:

– После неудачи тайных германо-российских перегово-

ров в 1912–1913 годах в Берлине верх взяли русофобы. Россию стали подавать как потенциального противника, которого необходимо уничтожить, расчленив её по национальным признакам на мелкие псевдогосударства. В коридорах власти Германии было принято решение о финансировании и широкомасштабной поддержке революционных процессов в России. Для этих целей, например, только через платного агента немецкой разведки и близкого друга Ленина и Троцкого некоего Израиля Гельфанда (партийный псевдоним – Александр Парвус) был выделен миллион немецких марок – по тем временам огромные деньги. Кроме того, Гельфанду было поручено переправить русских социал-демократов во главе с Лениным из Европы в Россию через воюющую с Россией Германию. На это дополнительно была выделена крупная сумма, которую Гельфанд бессовестно стырил. Так вело себя большинство организаторов русской революции, что, собственно, и подтвердил профессиональный революционер Иосиф Сталин и с чем он будет безуспешно бороться всю свою жизнь.

Во время нашей беседы Хаусхофер с восхищением говорил о своём адъютанте Рудольфе Гессе, называя его талантливым администратором. Гесс не был лично знаком с Гурджиевым, но вполне мог назваться его учеником, поскольку разделял взгляд Георгия Ивановича на человека как механизм управления общественным сознанием. Хаусхофер рассказал нам, что уже шесть лет в Германии существует ор-

ганизация под названием «Германский орден». Главой ордена был его единомышленник Герман Поль, также увлекающийся эзотерическими практиками и древнегерманскими рунами. Руны, считал Поль, есть магические письмена древних ариев – рослых, голубоглазых и светловолосых жителей мифической северной страны Туле, выживших после гибели Атлантиды. Настоящими наследниками ариев были германцы. Но их расовая чистота нарушилась в результате смешения с семитами, и руны оказались позабыты. По мнению Хаусхофера, это была хорошо организованная глобальная семитская диверсия. Братья Германского ордена считали, что лишь немногие аристократы тела и духа сохранили в своей крови гены древних ариев. Задача ордена – собрать таких людей вместе, чтобы восстановить могучую древнюю расу.

Свидетельствую: позже в Мюнхене была создана группа изучения германской древности под названием «Общество Туле». Подобно Атлантиде, Туле является магическим центром исчезнувшей цивилизации. Девиз общества был навеян Еленой Петровной Блаватской: *Der Weg ist in Dir*, – что переводится как «Путь проходит в тебе». Это мистическая ложа, базирующаяся как на традициях восточных дервишских орденов, так и традициях европейского масонства. Ложа создавалась для решения тех же задач, что и упомянутый Германский орден. Основателем общества был видный немецкий оккультист Адам Альфред Рудольф Глауэр, более известный в мире под именем Рудольф фон Зеботтендорф.

Он, немец по национальности, инициированный турецкими франкмасонами, являясь подданным Османской империи, был одновременно представителем суфийского Ордена бекташей и обрезанным мусульманином.

Основатели ложи со знанием дела подошли к выбору различных символов «Туле», где главным стала свастика. Этот выбор не был случайным. Во-первых, было необходимо, чтобы символ имел «биографию почтенного возраста». Изображения свастики датируются 8000 годом до нашей эры. Во-вторых, у символа должно быть многообразие толкований, чтобы иметь широту практического их применения. Значений у свастики великое множество, но самые древние из них – движение, жизнь, Солнце, свет, благополучие. Хотя Адольф Гитлер и приписывает лично себе авторство выбора мистической свастики как главного символа «Туле», это не так. Этот культовый символ был рекомендован обществу извне, и мы можем догадаться, какой кукловод будущих хозяев Третьего рейха это сделал.

К слову сказать, вся символика русского коммунизма, наравне с иудаизмом, христианством и исламом, была тесно связана с астрально-мистическими культами Египта, Вавилона, Шумера, Крита и Индии. Например, шестиконечные звёзды Соломона изображались на жетоне «революционной свободы» – символе участника революции 1917 года. Свастика была на нарукавных нашивках Красной Армии южного фронта, 1918 год. Символ соотношения мужского и жен-

ского начал в вихре фалунь, известный более как Инь и Ян, – на нагрудном знаке Красной Армии «За борьбу с басмачеством». Но наибольшее распространение в повседневной жизни Советской России получили пентакли-звёзды. Человек, стоящий в то время за спинами большевистских вождей, знал силу этих символов и фактически именно он определял технологию их использования. Во все времена у разных народов изломанный крест-свастика толковался как знак «Добра под Солнцем». Немецкая свастика – винкель-крейц – одновременно символизирует крест четырёх сторон света или набор секторов в «круге вечности», круговорот четырёх начал жизни в Космосе. Её лучи были повёрнуты против часовой стрелки, что означает воскрешение души, вознесение в Золотую эпоху, воскрешение Атлантиды и образование новой Тысячелетней Империи. Этот один из древнейших символов обладал феноменальными вербальными свойствами, действующими на сознание людей. Как в любой другой масонской ложе, здесь большое внимание уделялось проведению церемонии посвящения новых членов. Хочешь, я расскажу тебе, как проходит такой ритуал Общества Туле?

– Ой, конечно хочу! Расскажите, пожалуйста! – воскликнула Адель.

– Прежде всего необходимо понимать, что такая церемония есть составная часть целой системы мероприятий, обеспечивающих таинственный образ всей организации. Поэтому основной смысл церемонии заключался в том, чтобы воз-

будить воображение каждого участника, дать ему возможность, в зависимости от его образования и уровня культуры, самостоятельно додумать даже то, чего не было на самом деле.

Итак, церемония, на которой я присутствовал, проходила в день рождения Адольфа Гитлера, 20 апреля 1933 года, в Германии, в восстановленном из руин замке Вевельсбург, что в Падерборне (Северный Рейн – Вестфалия). Этот замок представляет собой массивное треугольное сооружение, построенное в XVII веке и названное по имени известного бандитского авторитета Вевеля фон Бюрена, когда-то владевшего им...

Неожиданно Адель сложила ладони вместе, как это делают монашки перед молитвой, и во все глаза, глядя в лицо Чанышева, как делают это «христовы невесты», взирая на распятие, смиренно пролепетала:

– Как это возможно – побывать на мероприятии, которое, может быть, состоится лишь через двенадцать лет? Ведь ни у кого нет и, на мой взгляд, не может быть опыта будущего.

– Успокойся, Валиде, я не сошёл с ума. Ошибочно думать, что Время приходит и безвозвратно уходит от нас. Древние мудрецы изображали Время в виде змея, кусающего себя в хвост. Время, съедающее самого себя, или Время, возвращающееся к началу. Время не течёт, оно статично. Ты только представь, что в данный момент существуют и Адель, которой три года, и Валиде, которой семьдесят лет. При жела-

нии семидесятилетняя Валиде может с любовью погладить трёхлетнюю Адель. Беззаботный трёхлетний ребёнок может не понять присутствие Валиде, а примет эту ласку лишь как тёплый весенний ветерок на своём лице. Кстати сказать, подобный ветерок на своём лице испытывал каждый из нас в детстве. Кто знает, может быть, это и было проявлением чьей-то нежности из будущего? Если трёхлетняя Адель в своих снах посетит семидесятилетнюю Валиде, та, скорее всего, почувствует присутствие Адель. Все события на Земле происходят одновременно во все времена, и в десятом веке, и в двадцать первом. Если ты примешь это, я научу тебя передвигаться в любую временную точку назад, в десятый век, или вперёд, в двадцать первый. Для этого у нас есть прекрасный инструмент – Реостат, на котором ты скоро начнёшь практиковаться. Очень часто во время разговора передо мною возникают картины будущего, и мне порой трудно сохранить нить беседы, поскольку я уже знаю последствия данной ситуации. Я вынужден скрывать это, иначе мой собеседник не поймёт меня. Что касается данного конкретного случая, это не мой жизненный опыт. Просто я воспользовался возможностью наблюдать некое будущее событие, чтобы при необходимости свидетельствовать. Однако вернёмся в Вевельсбург.

Главный зал церемоний, называемый баронским, округлой формы и находится под сводом Северной башни. Он мне напоминал протестантскую церковь с полом, мощён-

ным плитами светло-серого травертина, и чёрным мальтийским крестом, выложенным испанским мрамором в центре зала. Высокие стены, оформленные геральдическими знаками и рыцарскими гербами, имеют витражи под потолком. На виражах – сцены с участием античных героев и тевтонских рыцарей. В зале находятся предметы соответствующих эпох: мечи, щиты, доспехи, одежда и драгоценности, принадлежавшие различным историческим лицам, от которых собравшиеся получали вдохновение. В центре зала – огромный дубовый стол, точная копия Круглого стола легендарного короля Артура. Центральное место за столом занимает массивное кресло Магистра, покрытое кожей суматранского носорога. Вокруг стола – двенадцать кресел с высокими спинками, покрытыми свиной кожей, на каждой спинке – серебряная пластина с выгравированным на ней именем. Прямо напротив Магистра особняком стояло ещё одно, безмянное кресло, которое всегда было пустым и символически предназначалось для того, кто достоин его занять, но погиб во славу общего дела. Слева и справа, вдоль стен, – гранитные колонны по восемь штук с каждой стороны. У каждой колонны стоит двухметровый стражник церемонии. Чёрная обол, капюшон поднят, голова опущена. У каждого из них в руках – широкий рыцарский меч остриём в пол. Руки в чёрных лайковых перчатках покоятся на эфесе. Над ними высоко на колоннах горят факелы. Зажжены свечи и благовония. В зале великолепная акустика, придающая словам особый,

торжественный смысл.

В половине двенадцатого в зал вошёл Магистр и сел в кресло, покрытое кожей суматранского носорога. Он был одет в чёрную мантию, отделанную серебром и золотом. На спине – вышитые золотой нитью череп и скрещённые кости, обрамлённые дубовыми листьями. В руках – небольшой посох, более похожий на трость, с набалдашником из слоновой кости в виде головы волка с огромными изумрудами вместо глаз и серебряным наконечником.

Через несколько минут после того, как Магистр громко ударил посохом по каменному полу, а эхо ещё металось по залу, вошли и расселись иерархи. Они были одеты в торжественные мантии тёмно-вишнёвого цвета с поднятыми капюшонами. На спинках – вышитые серебряной нитью черепа, обрамлённые дубовыми листьями. Черепа были немного повёрнуты вправо и не имели нижней челюсти, тем самым копируя подобные изображения древнейшего христианского символа «Адамова голова», которые символизировали способность к телесному возрождению, жизненную энергию и силу духа и, к слову сказать, широко использовались в воинских частях русской армии.

На указательном пальце каждого иерарха была серебряная печать черепа и скрещённых костей. Этот атрибут облачения также был заимствован из древних церемоний посвящения. Если бы иерархи носили эти печати на правой руке, это был бы символ гордости и волевого характера его вла-

дельца, облечённого властью. Однако по недосмотру мало-сведущих фанфаронов от СС или тайному умыслу насмешника-тавматурга, ставящего им этот ритуал, иерархи СС носили печатки на левой руке, что указывало на склонность их владельцев к истерии и мегаломании.

У каждого участника под мантией висел гольбейновский кинжал, или баселард. Об этом атрибуте одеяния иерархов хочется сказать отдельно. Кинжал назван по имени Ганса Гольбейна-младшего, немецкого художника эпохи Возрождения. Гольбейн был автором цикла гравюр «Пляска Смерти», состоящего из 54 работ, на которых он талантливо изобразил присутствие Смерти в интерпретациях повседневной жизни. Потом был написан «Алфавит Смерти», где Гольбейн с помощью образа Смерти комментирует отдельные цитаты из Библии. Потом он написал знаменитую картину «Мёртвый Христос во гробе», на которой Христос представлен с отвратительно похудевшим телом, так, что торчат кости и рёбра. Уродливо распухшие руки и ноги с пронзёнными ранами сильно посинели, как у мертвеца, начавшего гнить. В этой же манере выписаны нос, рот и подбородок Христа. Картина вызывает омерзение и даже ужас. В своё время она произвела на писателя Достоевского неизгладимо-тягостное впечатление. Увидев в Базеле эту картину, глубоко верующий Достоевский сказал: «От этой картины может вера пропасть».

Так вот, художник-антихрист Гольбейн слыл великолеп-

ным портретистом, выполняя заказы высокопоставленных особ. В то время любой официальный портрет был невозможен без изображения знаков высокого статуса модели – это одежда, украшения и, конечно, оружие. Гольбейн на всех портретах изображал небольшой, но богато украшенный кинжал, эскиз ножен которого он разработал сам. Кинжалы такой формы получили название гольбейновских. Именно такие кинжалы и носили апостолы Третьего рейха. На лезвиях их кинжалов было написано: «Моя честь именуется верностью».

В Средневековье кинжал был важной деталью костюма вельможи. Он являлся символом публичной власти, особого права применять оружие, а в широком смысле был знаком особого статуса человека, который его носит. Среди написанных художником экземпляров были такие, которые в немецкоговорящих странах называют нирендолх, то есть «кинжал с почками», а у англофонов – ballock-dagger, что означает «кинжал с яйцами» или «кинжал с мошонкой». Такими кинжалами Ганс Гольбейн на своих картинах наделял английских заказчиков, включая короля Англии. Впоследствии в моду английской аристократии вошло ношение именно таких «кинжалов с яйцами».

Ровно в полночь под удары колокола входили участники церемонии. Их встречал Магистр, стоящий на массивной, но невысокой белоснежной мраморной глыбе, полированной сверху. С последним ударом колокола все участники Ложи,

называющие себя Братьями, располагались полукругом перед Магистром. Удар его посоха о мраморный постамент звонким эхом разносился по залу. Церемония начиналась. Звучит фисгармония, и Братья начинают исполнять хор пилигримов из оперы Рихарда Вагнера «Тангейзер и состязание певцов в Вартбурге». На этом месте мне следует остановиться и сказать пару слов о либретто к этой опере, написанном самим Вагнером.

Начинается опера со сцены в райской «Венериной пещере», где на роскошном ложе возлежит богиня любви Венера. У неё на груди в любовной истоме спит певец Тангейзер. Вокруг них в страстной пляске кружатся нимфы и вакханки, при этом стосковавшийся по родине Тангейзер мечтает вернуться домой на Землю. Венера пытается его остановить от безрассудного поступка. Однако, невзирая на божественные соблазны, Тангейзер возвращается на Землю в надежде получить прощение близких за то, что когда-то покинул их ради плотской любви. Венера уверена, что холодные и чёрствые люди не простят Тангейзера и он снова вернётся к ней. На Земле он встречает свою возлюбленную – Елизавету, у которой к этому времени уже появился другой поклонник. Между мужчинами происходит философский диспут о сущности любви. Соперник Тангейзера утверждает, что любовь – это возвышенное, невозмутимое чувство, источник восторга и упоения, в этом его поддерживают остальные мужчины и женщины. В свою очередь, Тангейзер уве-

рен, что любовь связана с физическим наслаждением и этим она действует на наши чувства. Дело чуть было не дошло до рукопашной схватки. Забияк остановила Лиза. Общество единодушно осудило взгляды Тангейзера. Чтобы спасти положение, Лиза предложила Тангейзеру получить прощение от римского папы. Однако вместо прощения Тангейзер получил от папы проклятие. Узнав об этом, Лиза умирает от горя. Стоя у могилы своей возлюбленной, Тангейзер услышал хор приближающихся пилигримов и в этот момент понял, что был неправ. Отныне он никогда больше не вернётся за любовными наслаждениями к Венере. Так вот, пение этих пилигримов и было выбрано в качестве музыкального фона к ритуалу посвящения в братство тайной Ложи. Для меня такой выбор был непостижим. На самом деле музыка Вагнера как никакая другая подходит для подобной церемонии. Однако опера – это ещё и сюжет и текст. Мне кажется, что слова данной оперной партии не гармонируют с миссией тайного собрания будущих повелителей мира.

Но вернёмся в ритуальный зал. Под пение пилигримов присутствующие образовали знак, символизирующий свастику. Затем два стражника ввели в зал неофитов, одетых на голое тело в оболы странников с поднятыми капюшонами и чёрными повязками на глазах. Они встали на правое колено и прослушали рассказ Магистра о чаше Грааля, каждый испивший из которой получал прощение грехов и вечную жизнь. Потом с послушников снимали повязки и оболы.

Магистр подходил к голому неофиту и совершал магические действия копьём Вотана, а рыцари скрещивали над ним свои мечи. Затем под музыку из оперы Вагнера «Лоэнгрин» (здесь обошлось без вокала) Магистр задавал каждому послушнику по два вопроса, после чего они приносили клятву верности. Посвящённым вручали мантии и подводили к чаше Святого Грааля, сделанной из лучистого камня Люцифера тёмно-зелёного цвета. Из этой чаши они пили живую человеческую кровь.

– Что значит пить человеческую кровь? – с тревогой в голосе спросила Адель.

– Я совсем забыл тебе сказать, что за два часа перед церемонией посвящения в подземелье замка был проведён ритуал жертвоприношения. Я не буду тебе рассказывать все детали этого гнусного мероприятия. Это слишком страшная история. Скажу только, что обычно в жертву приносят молодую девственницу либо совсем ребёнка. Вот их кровью и наполняют чашу Грааля.

– Бр-р-р!... А как понять «чаша Грааля»? – спросила Адель.

– Считалось, что это тот самый кубок, из которого Иисус Христос пил вино во время тайной вечери в ночь перед своим арестом. Потом в этот кубок якобы собрали святую кровь Христа во время его распятия и казни. Этот Грааль с кровью Христа веками искали христиане по всему миру, – сказал Чанышев.

– Зачем им это надо? – не унималась Адель.

– Дело в том, что кровь Иисуса, равно как и кровь любого другого человека, несёт в себе генетический код, или, сокращённо, ДНК. Другими словами, в крови есть макромолекула, которая хранит персональную генетическую программу данного человека, включая его физические свойства и психические особенности, и обеспечивает её передачу из поколения в поколение. Если исследовать кровь какого-либо человека, можно узнать обо всех его качествах и способностях. Более того, обладая образцами крови, можно переструктурировать собственную генетическую программу и сделать её близко схожей с той, чью кровь вы используете в качестве образца. Один из вариантов – это выпить кровь человека или съесть его плоть. Вот почему у некоторых народов принято пить кровь животных, чтобы получить их силу. При этом не следует забывать, что вы можете принять и другие, нежелательные для вас, животные свойства. Нам говорят, что Иисус Христос имел божественное происхождение, и многим людям хотелось бы иметь те же способности, что и у Христа. Вот почему искали Грааль. Из-за него велись многочисленные войны, было убито несчётное количество людей. Однако найти тот самый кубок, наполненный кровью, невозможно, потому что никакого кубка нет, а Священный Грааль – лишь аллегория крови, которая несёт в себе генетический код владельца.

В своё время христианская церковь запустила глобальный

проект под названием «Священный Грааль», цель которого – испытание и демонстрация мобилизационных возможностей паствы, а также привлечение новых «заблудших душ» в лоно церкви. Иисус Христос – христианский идеал, и люди, сами каждодневно наполняя его положительными качествами, стараются подражать ему и тем самым помогают Управителям сдерживать от хаоса безверия огромные массы людей. Из поколения в поколение церковь формирует желание христиан приобщиться к генетической программе Христа, выпив немного его крови и съев кусочек его тела. По этой причине церковь проводит церемонию причащения. В этом таинстве под видом хлеба и вина православный христианин вкушает Тело и Кровь Господа Иисуса Христа. «Не вкушая, как плоти, так и крови Христа-Спасителя, человек не будет иметь в себе жизни» – так, кажется, написано в священных писаниях, – закончил Чанышев и задумался.

– Извините, а что такое копьё Вотана? – спросила Адель.

– Если кратко, то Вotan – главный бог германской мифологии. У скандинавов этого бога зовут Один. Он – покровитель героев и хозяин рая – места, где живут павшие воины. Будучи шаманом, демоном и большим любителем жертвоприношений, Вotan в экстазе сам себя приносит в жертву, пронзая себя копьём, после чего девять дней висит на дереве, утоляя жажду священным мёдом. Жил он в небесной крепости, которая, по легенде, находится в России, где-то восточнее реки Дон.

Одними из первых в масонскую ложу Туле были приняты бригадный генерал вермахта, профессор Карл Хаусхофер и бывший адъютант генерала и будущий его студент Рудольф Гесс, который позже привёл в ложу героя войны Адольфа Гитлера. В этот же период Гитлер был принят в наспех созданный политический кружок с перспективой преобразования в Немецкую рабочую партию, ставшую впоследствии организационной платформой германского фашизма. Этот кружок организовал доселе никому не известный немецкий слесарь Дрекслер, носящий популярное русское имя Антон, с которым Гитлер «случайно» познакомился за кружкой пива. Оставив своему лучшему другу Адольфу готовую нацистскую партию, Антон тотчас исчез с политического небосклона. Накануне Карл Хаусхофер подарил Гитлеру два тома теософского труда Елены Петровны Блаватской под названием «Тайная доктрина». Эта книга с её теорией рас имела решающее значение в формировании мировоззрения будущего фюрера, который уверовал в арийскую миссию белого человека, по Блаватской, некогда владевшего миром. Гитлер с карандашом штудировал «Тайную доктрину», а фразу «Человечество ясно делится на Богом вдохновлённых людей и на низшие существа» даже выписал в свой блокнот, видимо, с желанием её выучить наизусть.

Позже Гесс и Гитлер были осуждены за участие в попытке захвата государственной власти и вместе находились в заключении в тюрьме города Ландсберга в Баварии. При-

чём Гесс после объявления приговора суда немедленно сбежал из Германии и мог бы увильнуть от наказания, однако, по распоряжению Хаусхофера, через несколько дней добровольно вернулся в тюрьму, чтобы отбывать свой срок в одной камере с Гитлером. Здесь Рудольф Гесс придумал нацистский жест «Хайль Гитлер» и обращение «Мой фюрер». Хаусхофер, посещая их в ландсбергской тюрьме, помогал в написании книги «Майн Кампф», автором которой объявят Адольфа Гитлера. В этой книге наряду с официальной фашистской расовой теорией провозглашалась геополитика как важный атрибут современной политической жизни.

Наблюдая за чередой «случайностей» этого исторического эпизода, видишь, как за ширмой мелькают кукловоды, среди которых выделяется тень могучего Георгия Ивановича Гурджиева.

В этот же период в Общество Туле вошли ещё две ключевые фигуры, оказавшие значительное влияние на дальнейшее развитие событий. Первый – это человек из высшего общества Германии, будущий духовный отец национал-социализма, наркоман, поэт-алкоголик Дитрих Эккарт, который учил Гитлера публичным выступлениям. Дитрих был первым, кто рассказывал впечатлительному другу Адольфу об особых существах – посредниках между людьми и теми, что ТАМ, располагающими хранилищем сил, доступных только для посвящённых избранников. Оттуда можно черпать силу, дающую Германии главенство над миром. Друг Дитрих го-

ворил о том, что очень скоро настанет день, когда из Германии двинутся легионы, чтобы смести все препятствия на духовном пути Земли. Их поведут нестигаемые вожди, черпающие силу из тайных хранилищ и вдохновлённые Великими Древними. Но самое главное, Эккарт ввёл Гитлера в высшее общество Германии, познакомил с десятками его представителей. Эти знакомства стали ключевыми в приходе Гитлера к власти.

Не стоит удивляться тому, как случилось, что «серая мышка» Гитлер попал в поле зрения аристократа Эккарта, который по определению не бывает там, где живут «серые мышки», только потому, что это два непересекающихся, параллельных мира. Но мы можем догадаться, кто именно надутил Эккарта повернуть голову в сторону притянутого «за уши» Адольфа Гитлера. Всё это – лишь хорошо исполненные эпизоды глобального плана. Гитлер называл Эккарта Полярной звездой и Учителем. Он был единственный из окружения Гитлера, кто называл его на «ты».

Дитрих Эккарт умрёт от алкоголизма зимой 1923 года. Перед смертью он скажет друзьям: «Следуйте за Гитлером. Он будет плясать, но музыку заказал я. Мы научили его общаться с Ними. Не плачьте по мне: я окажу на историю большее влияние, чем любой немец». К сожалению, Эккарт не уточнил, кто эти «мы» и с кем с «ними» будет общаться Гитлер. Однако мы догадались об этом сами, немного позже.

Вторым важнейшим членом Общества Туле был Альфред

Розенберг, эстонец по матери. Он родился и прожил в России 26 лет. Питаясь нектаром русской культуры, получил блестящее российское высшее образование. Отъявленный приверженец сатанизма, он был автором книги «Миф XX века». Жестокой, полной аналогий и параллелей – настоящей библией фашистской идеологии. Он был ответствен за интеллектуальное и философское образование в Германии. Розенберг – вдохновитель и создатель Тайной государственной полиции (Гестапо), призванной стать важнейшим инструментом репрессий против евреев. Самым известным и трудолюбивым руководителем этой организации был Генрих Мюллер, таинственно исчезнувший из Берлина поздно вечером 30 апреля 1945 года, за сутки до краха Третьего рейха. Международным трибуналом Мюллер был признан военным преступником и разыскивался правительствами десятков ведущих стран мира. Скончался Генрих Мюллер в возрасте 83 лет в США, в пригороде Вашингтона, в роскоши собственного особняка, в окружении многочисленной прислуги и в объятьях молоденькой любовницы.

Последние 25 лет своей жизни Генрих Мюллер являлся неофициальным советником руководителя внешней разведки США и состоял в приятельских отношениях со всеми послевоенными президентами Америки. Поэтому нет ничего удивительного в том, что президент США Рейган в 1985 году, будучи с официальным визитом в Германии, специально посетил военное кладбище в Битбурге для того, чтобы по-

читать память сорока семи офицеров СС, причастных к массовому уничтожению евреев. Рейган как настоящий мужчина выполнил своё обещание, данное другу Генриху, и передал от него привет праху братьев по оружию.

Розенберг, являясь главным идеологом антисемитизма, познакомил Гитлера с так называемыми «Протоколами сионских мудрецов» и был автором ключевого понятия нацистской идеологии – «окончательного решения еврейского вопроса». Другими словами, он – автор идеи физического уничтожения евреев.

Утром 9 июля 1941 года в берлинский кабинет рейхсминистра Альфреда Розенберга позвонил командующий 18-й армией группы Nord генерал-полковник Георг фон Кюхлер с рапортом о том, что его армия вступила на территорию родины Розенберга – Эстонии, ставшей первой европейской страной – judenfrei (свободной от евреев). Кюхлер рассказал, как его воины, подражая священным рыцарям-монахам Тевтонского ордена, на костре сжигали жидовских выкормков. «Стоящий у костра ребе, простирая руки к небу, превозносил до небес лишь одно слово: “Холокаст”. Оцепеневшие вокруг иудеи не рыдали, заламывая руки, не стонали, а хором вторили за ним: “Холокаст, холокаст, холокаст”».

Свидетельствую. Благородные рыцари хладнокровно бросали в большой костёр извивающихся в их руках, рыдающих младенцев, которые срывали голоса, зовя на помощь своих матерей. Бледный как смерть ребе позволил матерям этих

детей закрыть свои глаза и уши, чтобы не видеть и не слышать неопиcуемый ужас гибели деток, ибо эта картина может лишитъ их рассудка. Мужчины, напротив, обязаны были видеть, слышать и запоминать всё происходящее во всех деталях, чтобы укрепить свою веру в Бога, принимающего эту немыслимую жертву. Жертвоприношение – это добровольное подношение Богу, поэтому ребе стремился к тому, чтобы Всевышний принял этих детей как добровольное подношение, угодное Богу. В истории мировых цивилизаций много примеров жертвоприношения детей. И пока жива вера людей в могущество Бога и живы их фантазии в получение Божественных благ, то не будет ограничений в таковых жертвоприношениях.

«Что значит “холокаст”»? – спросил Розенберг. – «Буквально это означает “всесожжение”. Оказывается, у них это один из видов жертвоприношения животных, совершавшихся в храме. Обычно часть животного предназначается Богу, а другую часть съедают ребе. Иногда жертвенное животное сжигают полностью, принося его Богу, это и называется “холокаст”». – «Значит, сожжение еврея следует считать жертвоприношением Богу?» – «Выходит так, герр рейхсминистр». – «Хайль Гитлер!» – Розенберг положил трубку. Встал из-за стола и, сложив руки за спиной, прошёлся по кабинету, размышляя о только что услышанном докладе. Потом решительно вернулся в своё кресло и снял трубку: «Фройляйн, соедините меня с Гиммлером. Алло! Дружище

Генрих, вы знаете, что такое холокаст?..»

Процесс антисемитизма пошёл крещендо, приобретая контуры глобальной катастрофы. Расправе над евреями польский юрист еврейского происхождения Рафаэль Лемкин предложит специальный термин «геноцид», получивший международно-правовой статус. В результате нацистского геноцида было уничтожено около трети еврейского населения мира, в том числе 60 процентов евреев Европы.

Евреи массово покидали европейские страны. Пришла в упадок и угасла культура идиш как образ жизни восточно-европейского еврейства. Более 200 тысяч эмигрировали в США, что в будущем позволило открыть путь к ренессансу мирового сионизма. Ни одно событие за тысячи лет еврейской истории не смогло поколебать веры столь большого числа евреев, как холокост. Многие евреи пришли к заключению, что если Бог допустил холокост, то Он либо не существует, либо не заслуживает повиновения. Начались процессы ассимиляции евреев в иные культуры и религии, что, по существу, могло привести к парадоксальным последствиям, поскольку содействовало осуществлению маниакального желания Гитлера предать забвению слова «еврей» и «иудаизм». На это обратили внимание еврейские философы и, чтобы остановить этот процесс, предложили радикальную меру: к 613 заповедям Торы добавить ещё одну, № 614: «Не даровать Гитлеру посмертных побед». Этот призыв нашёл отклик в сердцах иудеев, что привело к подъёму националь-

ного самосознания евреев разных стран.

Изначально иудаизм предполагал, что евреи – избранныки Бога, есть существа высшие, а все неевреи (гои) – существа низшие. Именно евреями была создана и продолжает развиваться современная цивилизация. Такое представление о мироустройстве, с которым не согласны гои, способно порождать антисемитизм. В то же время оголтелый антисемитизм лишь содействовал росту жизнеспособности евреев, подсознательно формируя у них если не полное пренебрежение, то лёгкое неприятие всех остальных. Порочный круг замкнулся. Это длится тысячелетиями, и нет оснований предполагать, что скоро будет найдено решение «еврейского вопроса».

Холокост и последующие события позволили консолидировать всех выживших евреев и дать новое дыхание сионистскому движению, что вскоре привело к образованию государства Израиль и возрождению иврита – традиционно-го языка иудаизма, бывшего в забвении почти 2000 лет и единственного за всю историю человечества воскресшего из «мёртвых». Сегодня родители передают его своим детям, а это означает, что иврит ожил и будет развиваться вновь.

В этот период особым образом проявилась философия евреев, где жизнь еврея превыше всего. Если русский солдат всякий раз должен быть готовым умереть за Родину, то израильский солдат обязан был жить ради своей Родины. Даже в уставе современной Израильской армии сказано,

что каждый военнослужащий, попав в плен, должен максимально точно отвечать на все вопросы допрашивающих, а также принять любые меры, вплоть до сотрудничества с противником, ради спасения собственной жизни. Мне кажется, что ничего подобного нет в воинских уставах других стран, а жаль, поскольку ценность жизни еврея определяют сами евреи и ничто не мешает другим народам поднять для себя самих ценность собственной жизни.

Ко всему прочему Розенберг был разработчиком плана административного деления будущих завоёванных территорий Великой Германии, где пятым губернаторством должен был стать мой родной Туркестан. По приговору Нюрнбергского международного трибунала Альфред Розенберг будет повешен 16 октября 1946 года. Он будет единственным из десяти приговорённых к казни, кто не проявит страха предстоящей смерти и даже откажется от последнего слова.

Свидетельствую: не менее 50 различных интернациональных эзотерических групп, действующих по единому плану, упорно трудились над тем, чтобы привести Гитлера к власти. Влияя на Адольфа Гитлера через приближённых к нему доверенных лиц, шлифовали его персональные качества, ежедневно пестуя образ будущего фюрера Третьего рейха. Самого Гитлера не посвящали в детали этой кропотливой работы. Любуясь тем, как из никому не известного ефрейтора вырастает самый влиятельный политик Европы, созидатели сего предвкушали свой будущий триумф. До последних ми-

нут своей жизни они оставались в плену собственной мечты. Из ближайшего окружения Гитлера лишь один Карл Хаусхофер в конечном итоге разочаровался в Гитлере, потому что тот не последовал его рекомендациям и, по непонятным для Хаусхофера причинам, отказался от идеи создания континентального блока Берлин – Москва – Токио. Игнорируя тот факт, что Москва была готова на подобный альянс, Гитлер напал на Россию.

Всего через четыре года Германия будет разгромлена и разграблена, а поверженные немцы вновь будут унижены. Победители заставят немцев думать, что без покаяния как формы самоочищения никакого прогресса для Германии не может быть. Они заставят всех немцев признать свою вину и каяться в содеянном грехе бесконечное количество раз. Они принудят немцев включить в школьные учебники истории очевидный вымысел, что поголовно весь немецкий народ виноват в том, что поддерживал изувера Гитлера, и эта вина будет загнана глубоко в гены будущих поколений немцев. Этим самым победители старались уничтожить естественную мечту немцев о Великой Германии и самоуважение к себе. К сожалению, это будет делаться без учёта особенностей немецкой нации.

На вопрос, задаваемый самим себе всеми нациями на свете: «Кто в этом мире мы такие?» – немцы отвечают: «Мы те, кто делает всё лучше всех». Чаще всего это так и есть. Безусловно, немец ценит материальные приращения, но главное

— он не представляет свою жизнь без упорного каждодневного труда. Честное, добросовестное отношение немца к труду составляет его основу. Эти качества немецкого характера не оставляют сомнений в том, что Германия вновь возродится и предстанет перед миром самой могущественной и амбициозной державой Европы. А потому, согласно великим законам Природы, Германия вновь будет жаждать новых территорий и ресурсов. Если не будет иного способа удовлетворить эту жажду, снова будет война, но более разрушительная, чем предыдущая. Человечество в очередной раз совершит исторический виток, поднимаясь на качественно новый уровень своего развития.

Портрет одного из учеников Гурджиева будет неполным, если не сказать о том, что в 1919 году геополитик и один из творцов теории нацизма Карл Хаусхофер основал собственный орден «Светящаяся ложа», которому предстояло наладить связи с потусторонним миром, в существовании коего Хаусхофер был уверен. Ордену предстояло проводить многочисленные генетические опыты в целях создания сверхчеловека. С подачи Гурджиева было решено привлечь к этой работе элиту мировой генетики, состоящую в основном из русских учёных, но, несмотря на заманчивые предложения, ни один из них не согласился сотрудничать с орденом. В течение последующих десятилетий в сталинской России под различными предлогами будет физически уничтожен цвет мировой науки — генетики России, а генетику официально

объявят лженаукой.

Многое из того, что начинал создавать Карл Хаусхофер, не было доведено до конца. Оставаясь верен себе, 13 марта 1946 года он, находясь у себя дома в маленьком городке Пель, Верхняя Бавария, соблюдая все каноны церемонии, совершил обряд харакири в надежде сделать свою душу бессмертной и сохранить возможность влиять на мир живых. Кстати, накануне самоубийства он отравил свою жену Марту, забыв заручиться её согласием на это. Японский обычай харакири не предусматривает обязательного убийства своей жены, Хаусхофер сделал это так, на всякий случай.

В ноябре 1916 года я сидел в каминном зале Юсуповского дворца в компании учеников Георгия Ивановича Гурджиева и слушал размышления одного из них о геополитике и противоборстве «континентальных» и «атлантических» союзов, вечной борьбе воды и суши. Его концепция «Европа от Лиссабона до Владивостока и далее» при партнёрстве России и Германии была, конечно, красива, но, на мой взгляд, нежизнеспособна. У народов, населяющих эти страны, разный взгляд на жизненные ценности, иногда прямо противоположный. Происхождение воинствующей русофобии на Западе датируется временем Великого церковного раскола 1054 года. В XIII веке на Лионском соборе был спланирован немецко-французский крестовый поход, целью которого было завоевание новых территорий за счёт России. Русский князь Александр Ярославович Невский в поисках дру-

зей обратил свой взор на Восток. Так родилась идея евразийства, которая позволила ему решить самую важную задачу: остановить натиск франко-немецкого Запада. Дальнейшие крестовые походы полностью обнажили предпочтения католиков: мусульмане православным. Начиная с эпохи Возрождения протестантский, капиталистический и научный Запад создаст рафинированную русофобскую идеологию, изжить которую с годами становилось всё труднее и труднее. Весь XX век будет ознаменован угрозой растущей беды для России. На протяжении следующего столетия, несмотря на периодически возникающие разговоры о стратегическом партнёрстве с Россией, западный мир перманентно будет инициировать процессы, откровенно направленные против интересов России, потому что невозможно согласиться с тем, что русские, составляющие не более 2 % населения планеты, владеют почти третью мировых запасов природных ресурсов. Мне кажется, русским не стоит тешить себя надеждами, что негативное отношение Запада к ним изменится в обозримом будущем.

В тот день мне показалось, что всё, о чём рассказывал Карл Хаусхофер, было уже известно Иосифу Сталину. Вероятно, ранее они уже обсуждали со своим учителем концепцию Единой Европы от Атлантического океана до Тихого и создание на этом субконтиненте сверхдержавы. Было заметно, что Сталину нравилась эта идея, он даже видел своё место в системе управления этой сверхдержавой. Он хотел быть

на вершине властной пирамиды.

Чанышев со всей очевидностью видел, как спустя четверть века после этой встречи два верных ученика Георгия Ивановича Гурджиева – Гитлер и Сталин – приступили к завершающей стадии формирования нового мирового порядка – созданию трансконтинентальной сверхдержавы. Презрев уверения Польши в бескрайней любви к нацистской Германии и отвергая неприличные домогательства ответной любви, хладнокровная Германия 1 сентября 1939 года напала на Польшу. В соответствии с Договором о сотрудничестве и военной помощи между Польшей, Англией и Францией 3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии. Однако никаких практических военных действий польские союзники не предприняли. Польша, несчастная брошенка, покорилась судьбе. Действуя в рамках соглашения между Германией и СССР, 17 сентября русские войска вошли в Польшу и аннексировали у неё Западную Украину и Западную Белоруссию. 6 октября 1939 года Польша как независимое государство перестала существовать. Между Германией и Советским Союзом появилась общая граница. События развивались в точном соответствии с планами идейных учителей – геополитиков.

Для согласования дальнейших действий партнёров назрела необходимость личной встречи двух ключевых фигур этого грандиозного спектакля. Эта встреча была назначена во Львове, бывшей столице польской Галиции, а ныне терри-

тории СССР. В Москве Сталин выслушал доклад НКВД о мероприятиях по проведению этой встречи. Для товарища Сталина был построен специальный бронированный поезд. Безопасность всего маршрута от Москвы до Львова обеспечивали десять тысяч солдат и офицеров войск НКВД и тысяча сотрудников оперативного состава. На каждом километре по шесть человек охраны. По пути следования специального поезда будут курсировать восемь бронепоездов войск НКВД.

Сталин был доволен докладом. Эта встреча произошла на железнодорожной станции Львова во вторник, 17 октября 1939 года, в 12:00, в бронированном вагоне-салоне, оборудованном специально для таких случаев. Гитлер и Сталин пожали друг другу руки. Встретились две магические противоположности, две силы, нуждающиеся друг в друге и жаждущие уничтожить друг друга. В первое мгновение им показалось, что они знакомы и когда-то встречались. Но каждый из них не помнил такой встречи. Скорее всего, ощущение личного знакомства создавалось общностью их политических интересов. Сталин и Гитлер сидели в удобных кожаных креслах друг против друга и, мило улыбаясь, беседовали о перспективах сотрудничества. Оба имели нескладную фигуру, корявое лицо и неуклюжие манеры. Оба были низкого роста, но, стремясь к индивидуальности, они гиперкомпенсировали эти недостатки другими своими неординарными качествами. Это были два амбициозных вождя-конкурент-

та, два непримиримых врага-единомышленника. Они были две части одного целого, как два, казалось бы, не подходящих друг к другу пазла, бесполезные уродцы по отдельности, но руками гения совмещённые вместе, они создают мистическую гармонию мирового Зла как неотъемлемую часть всего Мироздания. Из Пространства за ними наблюдал автор этого проекта – Георгий Иванович Гурджиев, тот, кто назначил их дьяволами для грязной работы, тот, кто создавал собственную картину мира. У Вселенского Разума нет такого разделения качеств, как добро и зло. Вселенский Разум, управляющий всеми природными процессами, относится к этим качествам иначе, чем человек. Может быть, так же, как человек относится, например, к цвету. В одном случае синий цвет лучше красного или жёлтого, в другом случае, наоборот, предпочтительнее красный. Всё зависит от целей и ситуации. Нельзя сказать, что синий – всегда хорошо, а жёлтый – всегда плохо. Чередование добра и зла специально придумано для человека, этого маленького существа, живущего жизнь длиною в миг на маленькой крошке по имени Земля, если смотреть на вещи из бесконечной Вселенной.

Не бывает абсолютного зла, как не бывает рафинированного добра. Эти два феномена взаимосвязаны между собой, они нуждаются в существовании друг друга. Более того, существование Зла так же необходимо для эволюции человека, как и существование Добра. Без гипотетической борьбы Добра и Зла немыслим прогресс человеческой души, очище-

ние которой, как известно, проходит через страдания. Это притом, что мы не заметим того обстоятельства, что одно и то же событие обычно трактуется разными людьми по-разному. Интересно, кто стоял за спинами множества других душегубов, оставшихся в истории великими полководцами и правителями народов? Кто будет стоять за спинами будущих героев? Хотелось бы знать, кто из бесконечной Вселенной управлял Гурджиевым, ведя человечество по пути эволюционного преобразования?

Наблюдая картину будущего, Чанышев видел, как Гитлер, нарушая все предварительные договорённости и ломая стройную концепцию своего Учителя, напал на СССР в 4 часа утра 22 июня 1941 года, в День всех святых – наиболее почитаемый православный праздник. Сталин по не понятным никому причинам исчез на несколько дней. Говорят, он находился в состоянии транса от того, что Гитлер стал его врагом, мобилизовав всю покорённую Европу для войны с Россией. Придёт то время, когда мы созреем для того, чтобы знать, где и чем занимался ученик Гурджиева первые трое суток этой войны. Но Россия к этому времени, как никакая другая страна, была готова к войне. В течение последующих четырёх лет, ценою жизни более 26 миллионов человек и невероятных разрушений, Сталин сумел выиграть эту страшную войну.

Москва, Кремль, кабинет заместителя председателя Со-

вета народных комиссаров товарища Берия, 18 марта 1945 года. Время 23 часа 35 минут.

Берия сидел, развалившись в кресле, и наблюдал за тем, как его посетитель, только что прибывший с фронта, читает документ, лежащий на приставном столике. Это был генерал Серов Иван Александрович, заместитель командующего 1-м Белорусским фронтом, уполномоченный НКВД на фронте. Серов прочёл документ до конца и поднял глаза на Берия. «Тебе понятна задача?» – подражая великим диктаторам, холодно спросил Берия. «Так точно, Лаврентий Павлович!» – «Ты получишь в подчинение 50 опытных сыскарей, офицеров НКВД, 20 военных переводчиков и 130 обкатанных войной рядовых сотрудников НКВД. Хватит?» – «Так точно, Лаврентий Павлович! Но...» – «Что за но?!» – сверкнул своим пенсне Берия. «У меня сложные отношения с Жуковым. Как бы он не захотел вникнуть в суть поставленной мне задачи». – «У всех сложные отношения с Жуковым, – многозначительно ухмыльнулся Берия. – С ним поговорят кому надо. Не будет вникать в это дело. Понятно?» – «Так точно, Лаврентий Павлович!» Берия встал, подошёл к приставному столику, молча взял прочитанный Серовым листок и сжёг его в хрустальной вазочке, стоящей на длинном столе для совещаний. «Имей в виду: лично отвечаешь за исполнение приказа. Возвращайся на фронт», – не подавая руки Серову, попрощался Берия.

Вышедший от Берии генерал Серов размышлял о сути

полученного приказа. Ему надлежало организовать поиск, арест и доставку в Москву Адольфа Гитлера. В том случае, если не удастся захватить Гитлера живым, Серову надлежало найти и идентифицировать труп Гитлера и захоронить его в секретном месте. При этом от трупа отделить голову и тайно доставить её в Москву. Конечно, этот приказ Сталина может быть выполнен только после окончательной победы над Германией, но Сталин убеждён, что это произойдёт в ближайшее время.

В этом поручении были некоторые странные моменты. Во-первых, абсолютная секретность мероприятий, в которые не будет посвящён даже его непосредственный начальник – «маршал Победы» товарищ Жуков Георгий Константинович. Приказ Сталина был напечатан в одном экземпляре и должен быть уничтожен тотчас после прочтения, что и сделал Берия. Во-вторых, голова. Серов не мог понять, зачем Сталину голова Гитлера. Тем не менее через два месяца обгоревшее тело Гитлера было найдено, опознано и тайно захоронено в секретном месте. Предварительно от головы Гитлера был отделён обгоревший череп и через офицера личной охраны Сталина на специально присланном самолёте доставлен в Кремль. Сейчас, просматривая будущие события, Свидетель Азизы Чанышев со всей очевидностью понял, что идею использовать в мистических ритуалах «наработанный» череп медиума Гитлера, как и черепа других врагов, хранящихся в Кремле, Сталину посоветовал магистр

Гурджиев.

– Сейчас я не помню, что послужило поводом к моему рассказу о Тамерлане, но хорошо помню, какой интерес этот великий полководец вызвал у Джугашвили. Чтобы правильно понять, какое это имело значение для формирования мировоззрения Сталина, мне придётся повторить тебе то, что я рассказал ему в ноябре 1916 года. Итак, 21 марта 1336 года в селе Ходжа-Ильгар, в пригороде Кеша, в 80 километрах от Самарканда, в семье князя Чагатая родился первенец с седыми волосами и куском запёкшейся крови в сжатом кулачке. В этот момент звёзды стояли точно так же, как при рождении Александра Македонского и пророка Мухаммеда. Мальчику дали имя Амир Тимур Бахадур Сахиб Кераб, что означает «рождённый под счастливыми звёздами».

Его первым духовным наставником стал суфий шейх Шамсаддин Кулям. С юности мальчик живо интересовался природой оккультных практик и проникся уважением к силе тайных знаний суфиев. С помощью медитации и специальных практик шейх Шамсаддин Кулям воспитал у Тимура образное, символическое мышление, выработал у него упорство и волю, способные преодолеть любое препятствие. Уже тогда будущий великий полководец сформулировал своё жизненное кредо: «Справедливость в силе, сила в справедливости».

В одном из боёв Тимур был ранен в колено и стал хромым. С этих пор и до кончины его называли Темирлен или Тамер-

лан (на языке фарси), что означает «Железная нога». Тамерлан с боями прошёл по огромной территории от Чёрного моря до Центральной Сибири, наводя страх на целые народы, подчиняя их себе и истребляя всех непокорных. Чрезмерная жестокость сделала его имя нарицательным. Он силой устанавливал новый порядок в своей необъятной империи, столицей которой стал город «Самарканд – столица трёх частей света, место, где свет идёт от земли, а на небосклоне сияют золотые звёзды».

Для строительства Самарканда Тамерлан привозил лучших архитекторов, инженеров и мастеровых со всех концов света. Очень быстро город превратился в драгоценную жемчужину континента. Кроме того, Тамерлан наполнял город предметами, обладающими магической силой, в частности в Самарканд из Месопотамии был доставлен прах пророка трёх религий – святого Даниила.

На протяжении всей своей жизни Тамерлан прибегал к рекомендациям мудрецов-мистиков. Однако дольше всех рядом с Тамерланом был его духовный наставник – прямой потомок пророка Мухаммеда суфий шейх Мир Сеид Береке – человек, посвящённый в великие тайны магических законов, способный силой своего взгляда остановить войско. В 1391 году на реке Кондурча, притоке Волги, он помог Тамерлану победить могущественного хана Золотой Орды, хитрого и коварного Тохтамыша – потомка великого Чингисхана. Совершая магический обряд, шейх Мир Сеид Береке взял у се-

бя под ногами горсть земли и, бросив её в сторону наступающего вражеского полчища, крикнул: «Враг бежит!» Вдруг непобедимых и бесстрашных головорезов Тохтамыша охватил необъяснимый ужас, какой может испытывать стадо глухих животных, преследуемых стаей волков. Побросав оружие, с криками отчаяния, обгоняя и сбивая друг друга, воины Тохтамыша, превратившись в обезумевшую толпу, бежали с поля боя. После унижения этого дня Тохтамыш лишился своего трона. Об этом событии написано древнеуйгурским языком на камне, «упавшем с неба» на курган Семиречья: «В лето семьсот девяносто третье, в год Овцы, в средний весенний месяц, Султан Туран – Тимур бек – правитель всей земли, шёл с двумястами тысячами войска, имени своего ради, против хана Золотой Орды – Тохтамыша». Пройдёт немного времени, и с политической карты мира исчезнет великая империя – Золотая Орда, а Тохтамыш остаток своих дней проведёт в нищете и беславии.

Умер Тамерлан в возрасте 68 лет в городе Отраре, в ста километрах от Ташкента. Его тело было тайно вывезено из Отрара в гробу, сделанном из карагача, символа Средней Азии, известного своей стойкостью к гниению и изысканной красотой на срезе. По воле шейха Мир Сеида Береке и с целью сохранения могилы от разорения среди населения был распущен слух о захоронении Тамерлана в семейном склепе вместе с его родителями на его родине в городе Шахрисазе. Для достоверности содеянного на мраморной плите лжемо-

гилы было высечено мудрое высказывание самого Тамерлана: «Счастлив тот, кто отказался от мира раньше, чем мир отказался от него». Кроме того, был специально построен ещё один склеп с лжемогилой Тамерлана в древнем городе Герате на северо-западе Афганистана.

На самом деле тело Тамерлана тайно захоронено в склепе Гур-Эмир в Самарканде. Во время процедуры захоронения суфии провели специальный магический ритуал, направленный на то, чтобы уберечь останки Тамерлана от надругательства. На многотонной мраморной плите, покрывающей саркофаг с гробом, записаны все шестнадцать имён Тимура и слова «Все мы смертны. Придёт время, и мы умрём. До нас были великие, и будут после нас. Если же кто-то возгордится и вознесётся над другими или же потревожит прах предков, пусть постигнет его страшная кара». Кроме того, пророчество потомкам, потревожившим прах усопшего Тимура, было записано в специальной «Священной книге» арабским алфавитом на языке фарси: «Нельзя тревожить прах Великого полководца, иначе начнётся война». Причём прочесть это пророчество мог лишь тот, кто может предотвратить его. Для сохранения тайны самого существования этой «Священной книги» по воле шейха она была передана на хранение в самаркандскую общину суфиев-дервишей (ханака), выходцев из Багдада, и передавалась посвящёнными из поколения в поколение.

Сталин внимательно слушал этот рассказ и, когда я закон-

чил, сказал: «Большинство людей помнят и почитают именно полководцев-завоевателей. В мировой истории великим останется тот, кто сумел подчинить своей воле большее количество людей на большом пространстве, даже если для этого ему было необходимо истребить целые народы. Непобедимой нация может стать только в том случае, если сумеет превратиться из аморфной толпы индивидуумов в монолит единомышленников».

В этих рассуждениях Сталина было рациональное зерно. В своё время, будучи в Кашгаре, я в центре города застал час пятничной молитвы. Люди разместились во всех близлежащих мечетях, а те, кому не хватило там места, оставив свои дела, все как один вышли на площади и улицы, постелили коврики и начали молиться. Это можно было видеть в магазинах, банках, больницах, в полицейских участках – словом, везде, где были люди в этот момент. Все одновременно встали на колени лицом к Мекке и начали читать молитву. В большом городе воцарилась тишина. Не плакали дети, не лаяли собаки, не кричали петухи, не пели птицы. Всё с пониманием смолкло, и только музыка шелеста листвы и шёпот молящихся венчали торжество этого момента.

Мне показалось, что я единственный, кто не бил челом, но этого никто не замечал. Молящиеся просто не видели меня. Они в едином порыве были охвачены одной единственно верной идеей. Всё остальное для них не существовало. Это был народ-монолит, обладающий энергией, многократ-

но превосходящей суммарную энергию всех участников. Если эту энергию умно направить в нужное русло, то можно быть уверенным, что вы получите искомый результат.

Проживая в Китае, подобное единение огромной массы людей я наблюдал каждое воскресное утро на площадях Пекина во время традиционного занятия древнекитайской гимнастикой тай чи. Если помнить о численности китайцев на планете, то можно представить, на что способен монолит китайской нации.

Мне показалось, что Сталин завидовал славе Тамерлана, тем более что внешне они были чем-то похожи.

В то время Чанышев мог засвидетельствовать, что через 536 лет после захоронения Тамерлана Иосиф Сталин приказал найти и вскрыть его могилу. Была создана специальная комиссия, состоящая из учёных-историков и искусствоведов. После многолетних и бесплодных поисков предполагаемых мест захоронения Тамерлана комиссия прибыла в Самарканд. В день вскрытия захоронения в склепе Гур-Эмир к членам комиссии подошли трое бедно одетых стариков и спросили, являются ли они теми людьми, которые могут предотвратить вскрытие могилы Тамерлана. Получив утвердительный ответ, старики показали ту самую запись в древней книге, сделанную арабским алфавитом на языке фарси: «Нельзя тревожить прах Великого полководца, иначе начнётся война».

Российские учёные мужи не поверили этой записи в ни-

кому не известной книге и даже высмеяли стариков, назвав их сумасшедшими оборванцами. Могила Тамерлана была вскрыта, а его останки – подняты из гроба наружу. Через несколько часов после этого сбылось страшное пророчество: началась война. Враг в течение нескольких месяцев захватил всю европейскую часть страны, что грозило исчезновением российского государства. Лишь после того как останки великого Тамерлана были с почестями вновь захоронены, враг был остановлен и впоследствии побеждён.

Из комнаты для переговоров вышел Гурджиев. Он был возбуждён и раздосадован. Причина этого мне стала понятна позже, много лет спустя. Он, глядя на своих спутников, по-немецки сказал, что им пора ехать, и, холодно попрощавшись со мной, направился к выходу. За ним последовали Карл Хаусхофер и Иосиф Сталин. Больше я ни с кем из них никогда не встречался.

Оставшиеся наедине Азиза и Шри Ауробиндо, перейдя на древний язык пали, на котором, кстати, говорил Будда, продолжили беседу.

Азиза: Вы согласны с тем, что практически закончился очередной цикл развития человечества и начинается процесс смены общественных формаций, а следовательно, будет предпринята атака на эволюцию человека?

Шри Ауробиндо: Да, вы правы, тёмное эволюционное прошлое готовится сопротивляться наступлению следующего

цикла.

Азиза: Пожалуй, текущая война станет последней войной народов за природные ресурсы Европы. Эта война, которую назовут Первой мировой, принесла огромные жертвы и разрушения. Следствием этого стало распространение в Европе сатанинских обществ. Восприимчивые европейцы из самых лучших побуждений уже вовлечены в них, не понимая, куда их ведут.

Шри Ауробиндо: Вы правы. Первый опыт обладания оккультными силами опьяняет, но они не понимают, что эти чудовищные существа кормятся витальной энергией людей, живут за счёт их страхов и амбиций, а когда полностью высасывают, просто отшвыривают в сторону.

Азиза: Однако ничего изменить нельзя. Следующая мировая война, которую назовут Второй мировой, будет уже за жизненное пространство не только Европы, но и других частей света. Сегодня нам необходимо предпринять превентивные меры, чтобы минимизировать потери от следующей войны. Время сжимается, и я думаю, что атака может быть предпринята не позже чем через 15–20 лет.

Шри Ауробиндо: Вы правы. Они спешат. Вот почему для её подготовки привлечено большое количество эзотерических групп по всему миру. Они объединились в Силы Космического Зла и работают по единому плану. Кроме того, они активно используют центры чёрной магии монастырей Бон, в Тибете. Однако работы ещё много, если судить по целям, о

которых упомянул Георгий Иванович. Для начала они предполагают создать некий Третий рейх на одну тысячу лет, с центром в Германии. Обратите внимание на сроки жизнедеятельности новообразования – одна тысяча лет. Это не случайно перекликается с христианским мистицизмом, упомянутым в Апокалипсисе Иоанна Богослова, и свидетельствует о перфекционизме авторов, скрупулёзно прорабатывающих этот сложный проект.

Азиза: Это будет не просто попытка перераспределения жизненного пространства, как заявляет Гурджиев. Мне кажется, что в этот раз они попробуют захватить более ценный ресурс – сознание людей.

Шри Ауробиндо: Да, это так. Им необходимо подготовить человеческий материал для воплощения своих дьявольских планов.

Азиза: Для этого нужна тоталитарная идеология, способная за короткий срок переформатировать сознание широких масс общества.

Шри Ауробиндо: Нацизм – самая эффективная идеология для такой мононациональной страны, как Германия. Это тем более предпочтительно потому, что Германия, вероятно, проиграет нынешнюю войну. Немцы с этим не согласятся и потребуют реванша. Для проведения экспериментов массового переформатирования сознания людей они предполагают создать концентрационные лагеря по образцам тех, какие построили англичане в Южной Африке.

Азиза: К сожалению, уже появился и первый европейский концлагерь, «Талергоф».

Шри Ауробиндо: Где это?

Азиза: Недалеко от австрийского города Грац. Он создан властями Австро-Венгрии для геноцида русских жителей Галиции и Буковины. Идёт завершающая стадия глобального плана по созданию в Европе псевдогосударства под названием Украина, способного противостоять экспансии России в Европе. Русских тысячами депортировали с этих территорий по доносам украинцев. Потом в лагере, утверждая свою идентичность, украинцы изоцирялись в экзекуциях и казнях заключённых. Через этот лагерь прошло около 20 тысяч русофилов. Позже всех оставшихся в живых галицких русских под страхом смерти обяжут объявить себя украинцами. Так появилось новообразование «Украина» с народом под названием украинцы. Однако в теме нашей беседы это останется незначительным эпизодом мировой истории.

Шри Ауробиндо: Печально, что нам не суждено вмешиваться в подобные процессы. Вы правы, предстоящие события несут на себе значительно более серьёзные, я бы даже сказал, глобальные угрозы человечеству. Сегодня я вижу, как для будущих миллионов узников концлагерей нацисты будут создавать такие условия, при которых будет разрушаться индивидуальность и человеческое достоинство, стираться малейший след человеческого в них. Уз-

ники должны будут вернуться на уровень диких животных. Нацисты планируют наполнить их ужасом и презрением по отношению к себе и к себе подобным. Каждый узник должен будет отбросить любую осознаваемую деталь или функцию, начиная от мыслей и моральных ценностей до движений глаз и поворота головы.

Азиза: Существует только одно фундаментальное объяснение концентрационным лагерям – это эксперимент по культивированию власти. Логика концлагерей – обучить массы сатанизму. Так поступают враги ума и духа. Я согласна с вами, нацизм – это эффективно. Думаю, у них не будет особых проблем по захвату Западной Европы. Как вы думаете, они выбрали публичного исполнителя?

Шри Ауробиндо: Да, он уже известен. Его имя – Адольф Гитлер. Его целенаправленно продвигают к власти в Германии.

Азиза: Однако, углубляясь на Восток, нацизм не сможет обойти Россию. Идеи нацизма в такой многонациональной стране, как Россия, вряд ли найдут отклик у большинства людей, проживающих на огромной территории до самого Тихого океана. Здесь нужна другая тоталитарная идеология.

Шри Ауробиндо: Может быть, коммунизм. Вы лучшие меня знаете, какое распространение получили в России идеи марксизма. Мне как индийцу хорошо понятно, что мечты русских революционеров об абсолютном равенстве всех лю-

дей есть утопия, потому что это противоречит фундаментальным законам Природы. Однако, как говорят русские, мечтать не вредно, и красивую сказку о всеобщем равенстве можно рассказывать бесконечно долго, но при этом исподтишка направлять пассионарную энергию народа в нужное для рассказчиков русло. Коммунизм не терпит инакомыслия – вот вам и другая тоталитарная идеология. Симбиоз нацизма с коммунизмом и образует дракона небывалой мощи.

Азиза: Дракон. Вы выбрали хороший образ. Предлагаемая Гурджиевым концепция единого государства предполагает альянс Европы с Россией и Японией с центром управления в Германии. Однако совершенно очевидно, что в дальнейшем в этот альянс будут вовлечены Китай, Индия, Персия, страны Средиземноморья, Магриба и Ближнего Востока. В одно государство объединяется большая часть земной суши, и всем войнам конец. Получается захватывающая картина всеобщего счастья и благоденствия, но во главе, к сожалению, стоит Непобедимый Дракон Космического Зла.

Шри Ауробиндо: Нам нужно создать другого Дракона, который должен сразиться со Злом.

Азиза: Или сделать этого Дракона двуглавым и одну голову заставить укусить другую.

Шри Ауробиндо: Прекрасная мысль! Мы столкнём друг с другом возжей двух стран, Германии и России. Воспользуемся непримиримостью двух идеологий, коммунистической и нацистской, и сделаем невозможным их симбиоз. Осталось

узнать российского публичного исполнителя.

Азиза: Он сидит в соседней комнате, его зовут Иосиф Сталин. Правда, он ничего об этом пока не знает, но, поверьте, Сталин – именно тот человек, который нам нужен. Я вижу, что Георгий Иванович уже наметил Сталина быть вождём будущей России, и он обеспечит ему восхождение на олимп. Сталин – идеальный диктатор и единственный, кто может смертельно укунить Гитлера. Правда, есть риск, что смерть двуглавого Дракона определит зарождение нового Дракона, более могущественного и имеющего амбиции быть гегемоном не только определённой части земной суши, но и всего мира. Природа этого гегемона такова, что он будет стремиться усилить своё неравенство с другими, возведёт это неравенство в принцип, защищённый непреодолимыми барьерами.

Шри Ауробиндо: Уважаемая Азиза, мы с вами не устаём напоминать любому ищущему истину, будь то человек или целая страна, что необходимы великая чистота, скромность и отсутствие эгоизма, чтобы избежать опасностей и ловушек, которые поджидают на пути тех, кем движут амбиции и жажда власти.

Азиза: Именно так, дорогой друг. Однако дело усугубляется тем, что будущий Дракон – Высший управитель общественного сознания – будет иметь иммунитет к внутриклановым проблемам, значит, он никого не допустит к управлению сознанием всех людей планеты. Безусловно, это

будет англосакский Дракон, и бороться с ним будет значительно труднее, и война с ним будет последней мировой войной. Мистической войной мировоззрений, в которую будет втянуты все страны и народы планеты, по окончании которой политическая карта мира изменится до неузнаваемости, и миром будет править жёлтая раса. Человечество сделает очередной исторический кувырок и после продолжит эволюционное развитие на качественно ином уровне. Однако это проблема будущего. Пепел текущей мировой войны уже согревает зародыши следующей, Второй мировой войны, и она неизбежна. Я думаю, через 20–25 лет. Она охватит не только Европу, но и другие страны. Надо быть готовыми к сложной и кропотливой работе, и начинать надо немедленно. Я просила бы вас, уважаемый Шри Ауробиндо, взять на себя ответственность контроля за поведением Гитлера и его ближайшего окружения. Я постараюсь нейтрализовать Гурджиева и контролировать поведение Сталина. Вы согласны?

Шри Ауробиндо: Уважаемая Азиза, прежде всего спасибо за высокое доверие. Я, конечно, согласен и понимаю историческую важность и масштаб предстоящей работы. Кроме Гитлера я мог бы контролировать англосакский политический сегмент, и прежде всего поведение Черчилля.

Азиза: Вот и хорошо, договорились. И последнее. Мне кажется, что самым эффективным и приемлемым способом воздействия на сознание наших подопечных объектов будет

работа через сон.

Шри Ауробиндо: Вы абсолютно правы. Именно во время их сна мы будем внедрять в их сознание стратегические решения сообразно нашим целям.

Азиза: Спасибо вам за приятную и полезную беседу! Передайте мои наилучшие пожелания уважаемой Мирре Альфасса.

Содержание их разговора осталось для всех тайной, а причиной того, что Гурджиев покинул встречу до того, как она окончилась, явилось то, что его собеседники не приняли предложенный Георгием Ивановичем план глобального перестроения мира. Оставляя за скобками причины отказа, я расскажу тебе о том, что было сделано для того, чтобы замысел Гурджиева не был реализован.

Свидетельствую: в Германии к власти пришёл Гитлер, за спиной которого стояло известное Общество Туле со своими целями и программой и ещё многое другое, о чём я найду время ещё рассказать. Во главе Российского государства стоял Сталин, тенью которого был его духовный учитель Гурджиев. В Японии реальная власть принадлежала премьер-министру Фумимаро Коноэ, давнему знакомому Карла Хаусхофера и почитателю его идей. Как я уже говорил, все они вместе мечтали построить гигантскую трансконтинентальную сверхдержаву от Атлантического океана до Тихого и для начала были готовы построить ось Берлин – Москва

— Токио.

Сейчас уместно ещё раз вернуться к характеристике некоторых действующих лиц будущего спектакля. Итак, Адольф Гитлер. Он родился на Пасху в старинном городе Линце, расположенном на обоих берегах Дуная, в живописной Верхней Австрии, в семье пьяницы-таможенника. Его отец видел свою роль воспитателя лишь в регулярных трёпках своего сына, поскольку Адольф, хотя и был лидером класса начальной школы, учился не лучшим образом и рос эгоистичным, самовлюблённым ребёнком. К счастью Адольфа, его страдания были недолгими, так как отец рано бросил семью, а вскоре умер.

Мать души не чаяла в своём ребёнке, и он отвечал ей взаимностью. Она рано обнаружила у мальчика талант художника и всячески поощряла его пристрастие к живописи. Сюжетами его акварелей чаще всего были натюрморты, а также городские здания и сооружения. Адольф редко делал жанровые и пейзажные работы и почти не писал портреты, потому что не умел и не хотел рисовать людей. Нежные чувства к матери Гитлер пронесёт через всю жизнь. У него было два её портрета. Один висел в его спальне, в изголовье, там, где у добродетельных христиан находится Святое распятие, а второй портрет, поменьше, он всегда брал с собой в путешествия.

Весной 1905 года Адольф влюбился в девушку-еврейку из Линца Стефани Исаак. Он видел её несколько раз, испы-

тывая чувство первой любви, но даже не пытался с ней познакомиться. Адольф, конечно, знал, что Стефани еврейка, но это не имело для него большого значения. Он дал себе слово жениться на ней после того, как вернётся знаменитым художником из Вены, куда он уезжал поступать в Академию художеств. В академию его не приняли, и знаменитым художником он не стал. В силу определённых естественных законов, никоим образом не зависящих от конкретного человека, у молодого Адольфа сформировалась асексуальность. Это, безусловно, не патология. Асексуальность стала его философией, жизненной позицией и неосознанным подражанием его кумирам, великим немцам – композитору Людвигу ван Бетховену, философу Эммануилу Канту и германофилу, писателю, еврею Францу Кафке, кстати сказать, невероятным образом предсказавшему появление Гитлера в своих романах «Штрафная колония» и «Процесс».

Однажды в Вене приятель Адольфа Феликс Гец пригласил его прогуляться по улице «красных фонарей». Ввиду отсутствия денег у них не было намерения снять путану на часок. Феликс предложил просто «поглазеть и облизнуться». За одной из витрин Гитлер впервые в жизни увидел женщину «не первой свежести», демонстративно надевающую чулки. Такое проявление сексуальности было Гитлеру настолько неприятно, что даже вызвало у него отвращение и приступ рвоты. С тех пор Адольф стал ярким противником проституции.

Вместе с тем Гитлер как творческая личность был способен видеть всё прекрасное, в том числе и в женщине. Однажды на приёме у министра пропаганды Германии Геббельса Гитлеру была представлена примадонна нацистского экрана Ольга Чехова, к этому времени уже снявшаяся более чем в ста картинах. Не сдерживая эмоций, Гитлер воскликнул: «Я никогда не видел такой потрясающей красоты, как у вас, фрау Чехова!» Реакция Ольги была мгновенной: «Вы мало что видели, фюрер». Глядя в красивое лицо гордой, независимой женщины, Гитлер вдруг расцвёл и открылся с неожиданной для Ольги стороны. Он говорил, что любит творчество писателя Чехова и что наслаждался игрой её тётки, красавицы Ольги Книппер, известной любимицы Сталина, в спектакле «Три сестры» во время гастролей МХАТа в Вене в 1921 году.

Гитлер явно симпатизировал Ольге и делал это весьма деликатно. С этого дня она приглашалась на все официальные приёмы, на которых присутствовал Гитлер. Он дал ей самое высокое звание – государственная актриса рейха – и всячески опекал Ольгу. Каждое рождество она получала от Гитлера роскошный букет цветов и презент. В благодарность Ольга Чехова много ездила по воинским частям вермахта с концертами для поднятия боевого духа солдат.

В 23 года она вместе с семьёй переехала из России в Германию, где дебютировала в кино, снимаясь в массовых сценах вместе с «серой мышкой» – Марлен Дитрих. В отличие

от невзрачной Дитрих, Ольгу Чехову заметили, стали снимать, и скоро к ней пришли успех и мировая слава. Марлен снедала зависть — один из самых сильных и плодovitых человеческих пороков. Известно, что женская зависть больше чем просто зависть. Именно чёрная зависть к успехам и благополучию Чеховой была действительной причиной безвозвратного отъезда Марлен Дитрих в США, где она стала настоящим символом антигитлеровской пропаганды.

Весь период жизни в Европе Чехова не прерывала связи с близкими в России. В конце 1943 года российским спецслужбам удалось привлечь Ольгу к совершенно секретной операции по уничтожению Адольфа Гитлера. Её задача состояла в том, чтобы обеспечить доступ русских террористов к Гитлеру. Когда всё уже было готово, из Москвы пришло личное распоряжение Сталина об отмене операции.

Анализируя системные ошибки, допущенные в последнее время германским Генеральным штабом, Сталин вдруг понял, что Гитлер, с его потенциалом принятия окончательного решения по всем важнейшим военно-политическим вопросам, стал тормозом военной машины Германии. От него отвернулась удача, и к, счастью его противников, сам Гитлер этого не видел и не понимал печальных последствий своих ошибочных волюнтаристских приказов. Убивать Гитлера стало невыгодно.

Кстати сказать, желание убить Гитлера неоднократно возникало как у военных противников Германии, так и у от-

дельных патриотов внутри страны. Но ни одна из попыток не была успешной по разным причинам, вплоть до фатальных случайностей. Среди ближнего круга Гитлера было сформировалось мнение, что его оберегает Бог. Гитлеру предназначено покончить жизнь самоубийством. Понимание того, что сохранение жизни Гитлера до определённого момента есть обязательное условие уничтожения фашизма в целом, придёт к широкой аудитории значительно позже, а пока пусть будет только то, что они сами думают по этому поводу.

В мае 1945 года Ольга Чехова по инициативе Кремля будет тайно вывезена в Москву, где проведёт несколько недель, не выходя из конспиративной квартиры НКВД. После она специальным самолётом будет отправлена обратно в Берлин. Цель этого путешествия навсегда останется тайной, как и навсегда останется в её сердце пережитое унижение. Она умрёт в Мюнхене в возрасте 82 лет. За несколько лет до смерти она запретит любое упоминание о России в её присутствии.

В жизни Гитлера будет ещё одна молодая и красивая женщина по имени Ева Браун. Её не смущала асексуальность Гитлера, она обожала своего фюрера и желала только одного – быть рядом с ним, видеть его, слышать его голос и, если повезёт, поймать на себе его взгляд. Семнадцатилетнюю дочь школьного учителя и портнихи Еву Браун «подставил» сорокалетнему Гитлеру его друг, Рудольф Гесс, по рекомендации своего личного астролога, Сергея Алексеевича Вронского.

Граф Сергей Вронский был сыном генерала, начальника шифровального отдела российского Генерального штаба, человека, свободно владеющего сорока двумя иностранными языками, по приказу Ленина расстрелянного вместе с семьёй в первый год советской власти. Пятилетний Сергей был чудесным образом спасён и увезён из России.

На Вронского была возложена ответственность сделать любовь между Адольфом Гитлером и Евой Браун крепкой и искренней. Эта задача была до такой степени успешно решена, что однажды, не получив вовремя ответного письма от Гитлера, Ева решила покончить собой. От смерти её спас непостижимый случай.

Сергей Алексеевич умрёт в Москве 10 января 1998 года. Об этом выдающемся человеке и его яркой жизни следует поговорить отдельно.

29 апреля 1945 года Еве Браун, гражданской жене Адольфа Гитлера, была предложена эвакуация из осаждённого русскими войсками Берлина. Однако она попросила Гитлера остаться с ним и стать её законным мужем. Через сутки после венчания два трупа супругов Евы и Адольфа Гитлер, завёрнутые в дорогой персидский ковёр, были сожжены во дворе Рейхсканцелярии.

– Извините меня, агай. Нельзя ли немного подробнее об асексуальности. Мне кажется, это важно знать, а у меня в подобных знаниях пробел.

– Ты права. Об этом мало говорят, но это важный аспект

нашей жизни. Как известно, основная энергия, которая движет мирозданием, – это сексуальная энергия. С помощью этой энергии на свет приходит новая жизнь. В обывательском смысле она высвобождается во время полового акта. Соитие мужской и женской энергий, слияние их через яйцеклетку и сперматозоид образует новую клетку, несущую в себе информацию двух основных клеток и дающую начало жизни зародыша. В мистической практике, как, впрочем, и в религиозной жизни, сексуальная энергия служит для того, чтобы выйти на другой, более высокий уровень сознания. И если ваше тело и его энергетика достаточно подготовлены, это может позволить вам слиться с Божественным сознанием, с сознанием единства, с высшим уровнем сознания. Людей, достигших высшего уровня сознания, как мне известно, не так уже много. Пожалуй, самым ярким примером может служить Шри Ауробиндо, человек, который сумел выйти на высочайший уровень осознанности всего мироздания и проявить через себя Божественное сознание. Для того чтобы выйти на эти уровни, для того чтобы расширить своё сознание, необходима энергия. Такой энергией является сексуальная энергия. Это самая драгоценная энергия в теле человека, и для того чтобы использовать её в полной мере, надо научиться её сохранять.

Издревле доказано, что сперма является хранилищем мужской сексуальной энергии. Однако не всем известно, что при одной эякуляции (семяизвержении) выбрасывается от

200 до 500 миллионов сперматозоидов. При этом среднестатистический мужчина за время своей жизни эякулирует в среднем 5000 раз. Это значит, что за свою жизнь один мужчина производит такое количество спермы, которого хватило бы для рождения не менее триллиона человек. Другими словами, обычный мужчина способен стать отцом такого количества детей, которым можно заселить более 200 таких планет, как Земля. Трудно представить, но это факт, что каждый мужчина способен накопить в себе сексуальный энергетический заряд мощнее атомной бомбы.

У даосских мастеров есть чёткое понимание того, что эякуляция мужчины уменьшает продолжительность его жизни потому, что миллиарды сперматозоидов, несущих сокровенную жизненную энергию, покидают тело мужчины. Каждая капля спермы содержит огромное количество жизненной энергии, частые её потери исчерпывают запасы питательных веществ во всех системах организма и ускоряют его неизбежное старение. К сожалению, большинство мужчин недооценивают природную мощь, заложенную в их семени, что приводит к нерациональным тратам столь важного продукта. Я считаю, что Природа не может быть столь нерачительна. Безграничная энергия спермы априори предназначена для ускорения духовного роста эволюции Вселенной.

Между прочим, Природой в нас заложены врождённые способности совершенствования своей энергии вплоть до высокого уровня управления физическим и духовным тела-

ми. Первым шагом на этом пути даосы считают сохранение семени внутри своего тела. Существуют специальные сексуальные техники, когда мужчина учится не извергать своё семя во время полового акта, а получать оргазм без эякуляции, то есть не теряя свою сексуальную энергию. На этих же принципах построены даосские практики восстановления той первичной ДНК, которая дана нам от матери с отцом и содержит нашу основную, наиважнейшую, перинатальную энергию. Хочу напомнить, что когда такая энергия иссякает, человек уходит из этого мира. Для того чтобы поддерживать здоровье, нужно всё время питать свою первичную ДНК, восстанавливать её. У даосов существует практика создания так называемого золотого зародыша в себе. При этом они используют ту самую сексуальную энергию, которую и вырабатывают в своём организме, целенаправленно, она и является, образно говоря, дровами в топке печи, когда готовится эликсир долголетия.

Что происходит, когда энергия сохраняется? Повторяю: многие духовные практики, религиозные и мистические, направленные на развитие сознания, предполагают период сохранения сексуальной энергии. В таких случаях индуистский ученик или религиозный монах даёт обет celibата, то есть полностью отказывается от сексуальной жизни. Впрочем, даосы допускают сексуальные отношения с женщиной и даже требуют проходить соитие с женщиной, потому что женщина даёт другое качество энергии, какой нет в мужском ор-

ганизме, но при этом нельзя отдавать свою энергию в виде эякуляции. Подчеркну, это очень важно для мужского организма, поскольку сохранение этой энергии способствует продлению жизни.

Что происходит с этой энергией в мужском организме? Происходит её трансформация. Она начинает переходить в другое качество, превращаясь в тонкую прослойку, которая отделяет энергию от материи и, накапливаясь в человеке, чудесным образом начинает из него излучаться. Как правило, окружающие ощущают эту вашу энергию и даже видят свечение внутри вас. Чтобы к этому прийти, надо набрать и трансформировать эту сексуальную энергию.

Иногда Природа создаёт такую человеческую структуру, в которой уже заложен этот инструментарий, и человек настроен на то, чтобы не вступать в сексуальные связи, предполагающие потерю энергии. У такого человека естественным образом отлажен механизм трансформации сексуальной энергии. Такой человек становится асексуален. Его не интересует чисто физический половой акт и получение экстаза в такой форме. Его внутренняя энергетическая структура организована таким образом, что он как бы оплодотворяет себя сам и начинает формировать этот золотой зародыш, который является наиважнейшей ступенью духовной трансформации и в перспективе – выходом на более высокий уровень сознания. Получаемое при этом блаженство несоизмеримо выше ощущения экстаза эякуляции при физическом

половом акте.

Каждый из окружения Адольфа Гитлера понимал его асексуальность по-своему, в зависимости от личной образованности и общего культурного уровня. Но все вместе они великодушно прощали или снисходительно принимали эту индивидуальность фюрера. Кроме того, сам Гитлер не придавал этой своей особенности глубокого мистического смысла, даже не знал о возможностях, предоставленных ему Природой, и не использовал даосские сексуальные практики для развития самосознания. В отличие от других людей, обладавших асексуальностью, которым Гитлер подражал, сам он использовал свой редкий природный дар для достижения весьма примитивных целей. Очевидно, Гитлеру был поставлен виртуальный блок, ограничивающий его возможности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.